

ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник статей по материалам
Всероссийской научно-практической конференции

НИУ «БелГУ», 15 июня 2017 года

Белгород 2018

2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник статей по материалам
Всероссийской научно-практической конференции

НИУ «БелГУ», 15 июня 2017 года

Белгород 2018

УДК 314/316
ББК 60.02
П 84

Рецензент:

Р.В. Шилищанов, кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

Редакционная коллегия:

Т.И. Липич, С.В. Резник

П 84 Профилактика и противодействие идеологии религиозно-политического терроризма и экстремизма в современной России: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. НИУ «БелГУ», 15 июня 2017 года / под ред. Т.И. Липич, С.В. Резника. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – 100 с.

ISBN 978-5-9571-2465-8

В настоящий сборник вошли отдельные статьи и тезисы выступлений Всероссийской научно-практической конференции «Профилактика и противодействие идеологии религиозно-политического терроризма и экстремизма в современной России: проблемы и перспективы», состоявшейся в Белгородском государственном университете 15 июня 2017 г. Представленные работы посвящены анализу актуальных проблем радикализации общественных настроений, трансформации международного терроризма в условиях глобализации, профилактике проявлений религиозно-политического экстремизма в молодёжной среде.

УДК 314/316
ББК 60.02

ISBN 978-5-9571-2465-8

© НИУ «БелГУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Миц Д. С. Информационная профилактика в сфере противодействия терроризму и иным формам экстремизма	5
Савва Ю.Б. Использование автоматизированной информа-ционной системы для выявления участников виртуальных социальных сетей, пропагандирующих религиозно-политический терроризм и экстремизм.	10
Макарова Е.Ю., Василенко А.А. Профилактика и борьба с кибертерроризмом в Китае. Китайский опыт в России....	16
Гайкин В.А. Корейские погромы в Японии в 1923 г. как результат индуктивно наведенной воли властей страны.....	19
Ефременкова Т. Н. Формирование социально-успешной личности, через организацию внеурочной деятельности духовно-нравственного направления.....	22
Малахова Н. Н., Артёмова М. А. Профилактика экстремизма и терроризма в дошкольном образовательном учреждении.....	24
Кузнецова В. В., Татаринцева А.Ю. Использование экскурсионной деятельности в профилактике проявлений религиозно-политического экстремизма	27
Кульматов С.Я. Общественное мнение в вузах и консенсус в обществе	30
Резник Н.А. Истоки антропологии насилия и ненасилия в идеологии традиционного ислама	32
Михайлова Ю. П., Михайлов М. Р. О роли сетевизации общества в формировании личностных ценностей современной молодежи.	37
Порозов Р. Ю. Вандализм: методы культурологической экспертизы.....	40
Чистякова Е. Ю. Практические трудности программы Ю. Хабермаса по преодолению конфликта мировоззрений в либеральном обществе.....	44
Титова О.А. Развитие толерантности у учащихся на ступени НОО во внеурочной и внеклассной деятельности как средство от экстремизма.....	47
Чурилов С.А. Роль высшего учебного заведения в предупреждении и противодействии терроризму в современных условиях	49

Арпентьева М.Р. Деформации и трансформации смысла жизни участников религиозных культов	53
Деева А. К., Коробейник В. А. Экстремистская деятельность в сети интернет.....	63
Тихомиров Н.В. Становление современного информационного общества и проблемы информационной безопасности.....	66
Ершова И. М. Результаты исследования синдрома профессионального выгорания у работников социальной сферы	69
Ковалёва М.С. Профилактика экстремизма в молодежной среде полиэтнического региона.....	71
Кутоманов С.А. Культурно-антропологические характеристики спортивных болельщиков	75
Козин С.В., Кольцов П.М., Лямцева К.К. Международный терроризм как деструктивный способ социально-политических изменений в условиях современной глобализации.....	81
Пепелина Н.И. Значение преподавания гуманитарных дисциплин в формировании системы ценностей современной молодежи.	85
Почепцов С. С. Псевдоисламские националистические движения Америки.....	90
Медведев В. Н., Резник С.В.. Антисистемная идеология глобального (транснационального) терроризма.....	93
Сведения об авторах	98

УДК 323.28

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОФИЛАКТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ИНЫМ ФОРМАМ ЭКСТРЕМИЗМА

INFORMATION PREVENTION IN THE FIELD OF COMBATING TERRORISM AND OTHER FORMS OF EXTREMISM

Д.С.Миц
D.S. Mits

*Научно-исследовательский центр аппарата Совета Безопасности Российской Федерации
Research center of the Security Council of the Russian Federation*

E-mail: a-83@bk.ru

Ключевые слова: информационная профилактика,.

Key words: automated information system, online social network (OSN), information impact, manipulation, monitoring, linguistic analysis.

Аннотация. В статье рассматривается опыт формирования рекомендательных правовых актов, востребованных для национальной правоприменительной практики и научно-правовой деятельности субъектов противодействия экстремизму и терроризму.

Abstract. The article discusses the experience of establishing soft law acts, in demand for national jurisprudence and scientific legal activity of subjects of counteraction to extremism and terrorism.

Высокая динамика развития общественных отношений, глобализация, интернационализация и многие другие факторы в последние десятилетия обусловили увеличение числа правовых реформ по всему миру. Они проходят в государствах разных социально-экономических формаций, политических и правовых систем. Им свойственны общие черты: целенаправленность, изменение фундаментальных принципов и правовых основ, особое ресурсное обеспечение [5].

Одним из ведущих направлений в правотворческой деятельности различных государств является формирование правовых основ международного сотрудничества по вопросам противодействия террористическим и экстремистским угрозам. Богатый опыт подготовки модельных законов и рекомендательных правовых актов под эгидой МПА СНГ и ПА ОДКБ является весьма востребованным для национальной правоприменительной практики, а также научно-правовой деятельности субъектов противодействия экстремизму и терроризму.

Взаимодействие государств, в свою очередь, не представляется возможным без существования международных организаций, ими же созданных для достижения определенных целей. Более того, ряд международных межправительственных организаций создается с особой целью, сущность которой заключается в формировании интеграционного объединения государств на региональном (субрегиональном) уровне [4].

Оздоровление информационного пространства каждого государства в отдельности и всего мирового информационного пространства на основе включения в его инфраструктуру и легитимации прав и обязанностей каждой структуры гражданского общества, с учетом ее специфики только и возможно при соблюдении конструкции взаимодействия каждого с каждым и со всеми. Представляя структуру гражданского общества через такие блоки субъектов как: органы государственной власти и местного самоуправления; субъекты экономики, включая производство и рынок; науку; общественные организации (партии, профсоюзы, профессиональные и посреднические организации, правозащитные); организации по интересам национального и этнического характера; культуру; СМИ; церковь; семью; человека как индивида и гражданина – можно понять, насколько сложна информационная среда в юрисдикции одного (каждого) государства и его законодательства. А еще сложнее среда такого информационного пространства как Интернет. И все это с учетом различий в содержании информации и ее предназначении, что значительно осложняет проблемы обеспечения безопасности информационной среды и социума в целом [2].

Глобальные изменения в сфере расширения новых форм воздействия на экстремизм и терроризм способствует развитию и реализации эффективной государственной системы

профилактики необходимой для осуществления эффективной защиты конституционного строя. Так, в США активную роль в противодействии виртуальной пропаганде экстремизма и терроризма выполняют владельцы социальных медиа [12]. Например, Центр по стратегическим контртеррористическим коммуникациям США [10] увеличивает количество информационных кампаний, ориентированных на дерадикализацию потенциальных сторонников «Исламского государства». При этом руководство Пентагона со своей стороны предлагает использовать значительный потенциал, накопленный органами разведки в сфере мониторинга интернет-ресурсов. Кроме того, по мнению министра обороны США, особый интерес представляет оценка степени влияния идеологии ИГИЛ на целевую аудиторию исламских проповедников [6].

Американские экспертные организации отмечают явную недостаточность принимаемых государственных мер и подчеркивают необходимость усиления общегосударственной контрпропаганды, которая на данный момент проигрывает экстремисткой PR-деятельности ИГИЛ в контексте используемых методов и технологий, а также способов подачи информации [7].

В этой связи Министерство внутренней безопасности США осуществляет сбор следующих сведений в отношении специального программно-аппаратного обеспечения [8]:

- интерфейс [3] к социальным медиа и web-источникам, в том числе возможности прямого доступа к указанным ресурсам (тарифные, планы, условия подписки и т. п.);
- способы организации доступа к источникам, известным как Deep Web и Dark Web [1];
- методы ввода и подготовки данных к дальнейшему анализу, в том числе механизмы фильтрации получаемых сведений (например, по неполным биографическим параметрам, ключевым словам и т. п.), их точность по отбору релевантной информации;
- аналитические варианты обработки мультимедийных данных (изображение, речь, видео), геопространственной информации, сведений на иностранных языках и степень автоматизации этих процессов;
- возможность интеграции программно-аппаратного обеспечения в действующие системы, организации многопользовательской и межведомственной совместной работы в целях обеспечения информационной безопасности.

Следует отметить, что ФБР США приступило к реализации масштабной программы «Предупреждение насильственного экстремизма в школах», направленной на внедрение новых механизмов выявления признаков радикализации учащихся [9]. Данная программа совпадает по своему содержанию с уже внедренным в Великобритании правительственным проектом «Предупреждение насильственного экстремизма», который изначально базировался на системе наблюдения за членами мусульманских общин и прихожанами мечетей, а затем был распространен и на местные учебные заведения.

Эксперты ФБР считают, что признаками возможной причастности школьников к террористической деятельности являются обсуждение поездок в зоны конфликтов и иные места повышенной активности исламистов, использование неких «кодовых слов» или специфического языка при общении со своими сверстниками, наличие нескольких мобильных телефонов или иных портативных устройств и слишком большого количества аккаунтов в социальных сетях, повышенная активность в сети Интернет [11]. Особое внимание, по мнению указанных экспертов, должно уделяться фактам фотографирования и сбора различной информации о потенциальных объектах террористических атак (здания органов государственной власти и муниципалитета, объекты энергетической и информационной инфраструктуры), которые, как правило, не вызывают интерес у обыкновенных учащихся образовательных учреждений.

Вместе с тем следует отметить, что сами представители образовательных учреждений достаточно скептически высказываются о перспективах применения новой методики. По оценке персонала школ, многие из так называемых индикаторов подозрительного поведения слишком нечетки для однозначной трактовки их как тревожных признаков. В условиях бурного роста IT-индустрии, развития коммуникационных технологий, расширения практики использования многочисленных интернет-сервисов в обыденной жизни предложенные ФБР США алгоритмы часто оказываются неработоспособными или могут привести к ошибочным заключениям.

В этой связи поиск решений по реализации общегосударственных задач при любых масштабах и динамике роста проблем и упущений целесообразно возложить на специальные ситуационные структуры. Органы исполнительной власти государства должны одновременно формировать политику в сфере защиты конституционного строя, а также участвовать в ее реализации, что в свою очередь создает необходимость сбора достоверных сведений о реальных и потенциальных угрозах безопасности государства и их анализа в ситуационных центрах. При этом рассматриваемые структуры должны направлять обработанную информацию своим потребителям по принципу «обратной связи» т.е. с учетом всех изменений, которые произошли в анализируемом объекте.

Разработка эффективных мер противодействия экстремистским и террористическим угрозам является постоянным циклическим процессом. Ключевым условием их реализации является совершенствование правового регулирования деятельности органов государственной

власти в данной сфере. В связи с этим указанные вопросы являются актуальными для изучения многими специалистами в сфере юриспруденции.

Следует отметить, что близкая связь различных угроз безопасности конституционному строю оказывает воздействие на принятие решений компетентных структур. В связи с этим, как показывает практика, организационно-правовое обеспечение безопасности личности, общества и государства формируется зачастую шаблонно, без учета специфических условий развития государства и гражданского общества.

Необходимость создания эффективных барьеров к рассматриваемым угрозам насущная и кропотливая работа. Профилактическая составляющая в этой конструкции является наиболее сложной и важной. Поверхностный подход со стороны представителей научного сообщества к вопросам профилактики запутывает и без того сложную ситуацию. Вместе с тем актуальность данного вопроса очевидна и подтверждается, помимо прочего, особенностями реализации функций органов государственного управления. Так, замысел деятельности органа исполнительной власти разрабатывается и реализуется с учетом конкретных условий развития той или иной ситуации, способствующих или препятствующих решению стоящих перед ним задач. При этом стратегические программы общегосударственного и регионального уровней включают развитие функций долгосрочного и краткосрочного характера без четкой привязки к быстро меняющейся политической обстановке в государстве или регионе.

Таким образом, правоохранительная деятельность в рассматриваемом контексте по определенному критерию должна быть направлена на широкие слои населения, в первую очередь на молодежь, а также на социально уязвимые социальные группы. Характер такой работы связан с деятельностью многих антитеррористических и антиэкстремистских структур. Красной нитью в указанной работе является формирование эффективных механизмов противодействия распространению идей террористических и экстремистских организации в региональном и общегосударственном информационном пространстве.

В этой связи все больше ученых-юристов склоняются к идее о необходимости разработки рекомендаций по прогнозированию названных выше угроз. Прогнозирование в рассматриваемой сфере является важным и самостоятельным элементом профилактики внешних и внутренних угроз безопасности конституционному строю государства. Шаг за шагом профилактика и прогноз антитеррористической и антиэкстремистской направленности формируется во многих государствах. При этом передовой опыт зарубежных государств слабо учитывается в отечественной прикладной науке и правоприменительной деятельности. Вместе с тем научные дискуссии и имеющаяся полемика вокруг прогнозных аспектов в сфере защиты конституционного строя могут способствовать оптимизации существующей практики. Стратегические знания, полученные в ходе подобных исследований, достаточно востребованы, поскольку позволяют иллюстрировать модель развития изучаемой обстановки, а также обосновывать содержательные особенности ее структурных элементов.

Следует отметить, что анализ эффективности, изучение механизмов оптимизации и совершенствования организационно-правовых процессов являются актуальными направлениями научных исследований. При этом материально-техническая база для их разработки представляется недостаточной на фоне интенсивного развития современных информационно-коммуникационных технологий. Так, глобальная сеть Интернет на сегодняшний день является основным полем противостояния различных сил и средств, что требует нового уровня научного обеспечения защиты конституционного строя государства. В настоящее время информационная агрессивность интернет-пространства существенно влияет на трансформацию деятельности всех национальных, а также международных антитеррористических и антиэкстремистских структур.

Эффективность организации противодействия терроризму и иным формам экстремизма в современных условиях во многом зависит от эффективности формирования следующих организационно-правовых линий:

- прогнозно-профилактического характера;
- информационно-профилактической направленности.

Данные профилактические линии могут стать решающими в сфере защиты конституционного строя государства, в т. ч. в связи с тем, что гуманитарные, а не силовые способы, становятся узловыми аспектами в рассматриваемой сфере, в перспективе имея свою целостную реализацию.

Следует отметить, что профилактические ресурсы нашли свое достойное место в системе обеспечения противодействия терроризму и иным формам экстремизма. Все чаще данная проблематика интересует экспертное сообщество, в т. ч. международного уровня.

Глобализация мировой безопасности становится стабильным вектором для многих систем безопасности конституционного строя государства. При этом в современных условиях шаблонам деструктивных технологий противостоят универсальные ответные действия. Аккумуляция опыта по этому вопросу может стать центральным ядром и целью международного сотрудничества в рассматриваемой сфере.

В настоящее время можно отметить разные тенденции в рассматриваемой сфере, в т. ч. попытки «маскировки» проявлений экстремизма и терроризма в информационной среде благими лозунгами и позитивной риторикой «добра и мира». Поэтому максимальный результат от эффективной политики в информационной среде достигается реальной деятельностью позволяющей реализовать антитеррористическое и антиэкстремистское сознание.

Любая среда, из которой может воспроизводиться угроза безопасности личности, общества и государства подходит для мониторинга, прогнозирования и профилактики в рассматриваемой сфере. Дальнейшее выявление и пресечение исследуемых угроз зависит от выше указанных процессов. При этом данная деятельность должна учитывать научно-экспертные наработки в особенности в рамках конфликтологии и террорологии.

Деление мира на союзы при их видимых и скрытых политико-экономической конкуренции и противостояний по различным вопросам препятствует выработке согласованных действий в борьбе с международным терроризмом. Круг задач в сфере борьбы с международным терроризмом различен на национальном уровне и зависит от интересов отдельных государств.

Национальные интересы некоторых государств могут быть представлены различными способами их поддержания. Полемики вокруг т. н. двойных стандартов в этой связи не случайны, т. к. является весомым упущением в арсенале политического обеспечения международной безопасности. Полагаю, что борьба с международным терроризмом должна происходить без попыток преследования политических выгод и дипломатической спекуляции. В противном случае современный терроризм окончательно трансформируется в инструмент т. н. гибридной войны. Где виден, как правило, исполнитель и сложно выявить заказчика, «режиссера» и их союзников. Таким образом, контрмерами международного характера являются прагматичное антитеррористическое сотрудничество и отсутствие политического расчета выгодным отдельным группам заинтересованных лиц

Следует отметить, что героизация террористов и экстремистов в информационной среде становится обыденным в современных условиях. При этом информационное противоборство попытках героизации террористов видется активнее, чем в отношении экстремистов. Это связано с опасением применения данного воздействия не только в отношении экстремистов, но и в отношении политической оппозиции действующей в отдельном государстве. В этой связи побочным эффектом считается наступательная политика на ранней стадии воспроизводства угроз безопасности личности, общества и государства. Данный тезис является наиболее дискуссионным, в то же время во многом эффективным. При этом более рельефное правовое регулирование по такому вопросу остается в рамках конституционной законности.

Констатируется, что является общим подходом попытки криминализации проявлений международного терроризма. В то же время вопросы криминализации действуют на организацию проявлений международного терроризма, оставляя без внимания начальные этапы воспроизводства и развития указанных проявлений. К сожалению, в этой стадии важны конкретные границы и данная работа не менее добросовестная, чем последующие правоохранные процессы. Итогом таких процессов становится оптимизация этих важных направлений комплексно и сбалансированно.

Таким образом, барьеры для возможных угроз безопасности личности, общества и государства становятся универсальными при условии отказа во всем мире от политических предпочтений и работа компетентных антитеррористических и антиэкстремистских структур должна быть именно на это нацелена, в т. ч. через возможности научно-правового обеспечения.

Список литературы References

1. «Глубокий веб» (Deep web) – множество web-страниц, которые по тем или иным причинам не индексируются роботами поисковых систем. Преимущественно состоит из динамически генерируемых страниц и закрытых сессий. К «темному вебу» (Dark Web) обычно относят часть web-пространства, которую пользователи стремятся использовать в преступных целях при сохранении анонимности (Noble Z. DHS dives into the deep, dark, social web // FCW. 2016. January 29. – <https://fcw.com>).
2. Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. – «ЮРКОМПАНИ», 2012 г. 23 с.
3. Интерфейс – программные и аппаратные средства преобразования входных и выходных данных, предоставляющие возможность устройствам и пользователям взаимодействовать друг с другом.
4. Тиунов О.И., Авхадеев В.Р., Бальхаева С.Б., Павловский В.С., Сакаева О.И., Титова Т.А., Шульга С.В. Субъекты современного международного права: монография (отв. ред. О.И. Тиунов). - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 184 с.

5. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. - М.: Издательство «Наука», 2016. 320 с.
6. Ash Carter's Blueprint for Defeating ISIS // The Wall Street Journal. 2015. November 23. – <http://www.wsj.com>.
7. Cohen E., Goldschmidt D. Ex-terrorist explains how to fight ISIS online // CNN. 2015. December 21. – <http://www.cnn.com>.
8. Department of Homeland Security. Open Source and Social Media Analytics Capabilities // Federal Business Opportunities (FedBizOpps). 2016. January 25. – <http://www.fbo.gov>.
9. FBI program instructs teachers to report radical students // Press TV. 2016. March 6. – <http://www.presstv.ir>.
10. Fernandez A.M. Here to stay and growing: Combating ISIS propaganda networks // The Brookings Institution. 2015. November 2. – <http://www.brookings.edu>.
11. Lazare S. The FBI Has a New Plan to Spy on High School Students Across the Country // Alter Net. 2016. March 2. – <http://www.alternet.org>.
12. Taylor G. U.S. has mapped ISIS hiding spots, but won't launch strikes for fear of civilian deaths // The Washington Times. 2015. December 14. – <http://www.washingtontimes.com>.

УДК 004.031.43:351.759

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ, ПРОПАГАНДИРУЮЩИХ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

ABOUT USING OF THE AUTOMATED INFORMATION SYSTEM FOR THE IDENTIFICATION OF THE PARTICIPANTS OF ON-LINE SOCIAL NETWORKS, WHICH PROPAGANDS RELIGIOUS AND POLITICAL TERRORISM AND EXTREMISM

**Ю.Б.Савва
Yu.B. Savva**

*Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
Россия, 30202, Орел, ул. Комсомольская, 95.
Orel State University named after I.S. Turgenev, 95 Komsomolskaya St, Orel, 30202, Russia*

E-mail: su_fio@mail.ru

Ключевые слова: автоматизированная информационная система, виртуальная социальная сеть, информационное воздействие, манипуляция, мониторинг, лингвистический анализ.

Key words: automated information system, online social network (OSN), information impact, manipulation, monitoring, linguistic analysis.

Аннотация. В статье рассматривается использование автоматизированной системы выявления информационных воздействий и манипуляций на общественное сознание через виртуальные социальные сети.

Abstract. The article deals with the use of an automated system for identifying information impacts and manipulations on social creation through online social networks.

С развитием науки и технических средств менялись формы и методы психологических воздействий на людей в процессе информационного противоборства, но сохранялось их содержание – подавление воли, дезориентация с целью изменения поведения в нужном направлении.

Прогресс в развитии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) привел к возникновению новой среды общения людей – виртуальных социальных сетей (ВСС), которые очень быстро завоевали необычайную популярность. Однако простота доступа и возможность регистрации в ВСС под псевдонимами, а также организации внутри этих сетей отдельных групп по интересам, позволяет политическим, религиозным, террористическим, экстремистским и криминальным организациям использовать эти сети для ведения пропаганды своей идеологии, а также противоправной и деструктивной деятельности не неся при этом никакой ответственности. При этом острейшая пропаганда направлена на молодых, как наиболее активных участников ВСС, т.к. у молодежи еще не сформировалась окончательная жизненная позиция.

Появление достаточно большого числа радикальных сетевых сообществ в ВСС поставила как перед политическим руководством России, так и перед структурами, обеспечивающими правопорядок и безопасность страны выработку стратегии и разработки средств обеспечения информационной безопасности государств а и личности.

Организация эффективного противодействия оказания негативных психологических воздействий на участников ВСС, в т.ч. распространению идеологии религиозно-политического терроризма и экстремизма возможна только посредством использования автоматизированных информационных систем, позволяющих вести постоянный мониторинг активности всех участников этих сетей и анализировать огромный поток сообщений между ними.

1 Особенности виртуальных социальных сетей как среды общения

Появление ВСС не только расширило способы общения участников социальных групп, но также изменило формы и содержание их взаимодействия, как в пространстве Интернета, так и реальной жизни. В отличие от общества предыдущего типа, сетевое общество характеризуется, в первую очередь, децентрализацией [1: 113-114].

ВСС представляют собой открытую коммуникационную платформу, в которой информацию создают сами участники этих сетей, а их контакты осуществляется по схемам F2F (face-to-face – «лицом к лицу») и M:M («многие ко многим»). При этом каждый участник ВСС может самостоятельно выстраивать свои группы общения – сетевые сообщества, которые основываются на наличии в их участников взаимных желаний и интересов к обмену информацией, идеями, проектами, мыслями, чувствами. А поскольку в Интернете нет государственных границ, членами ВСС и отдельных сообществ могут быть люди, живущие в разных странах и принадлежащих различным социальным группам.

Количество связей каждого участника ВСС и сетевых сообществ зависит от широты его интересов, активности в сети, содержания и ценности его контента. Поэтому формально ВСС принято представлять в виде графа $G(V, E)$, где V – множество узлов, соответствующих участникам сети, а E – множество дуг, соединяющих эти узлы и отражающие связи (отношения) между участниками сети. Пример графа контактов реально существующего сетевого сообщества из одной самых популярных в России ВСС «ВКонтакте» приведен на рисунке 1.

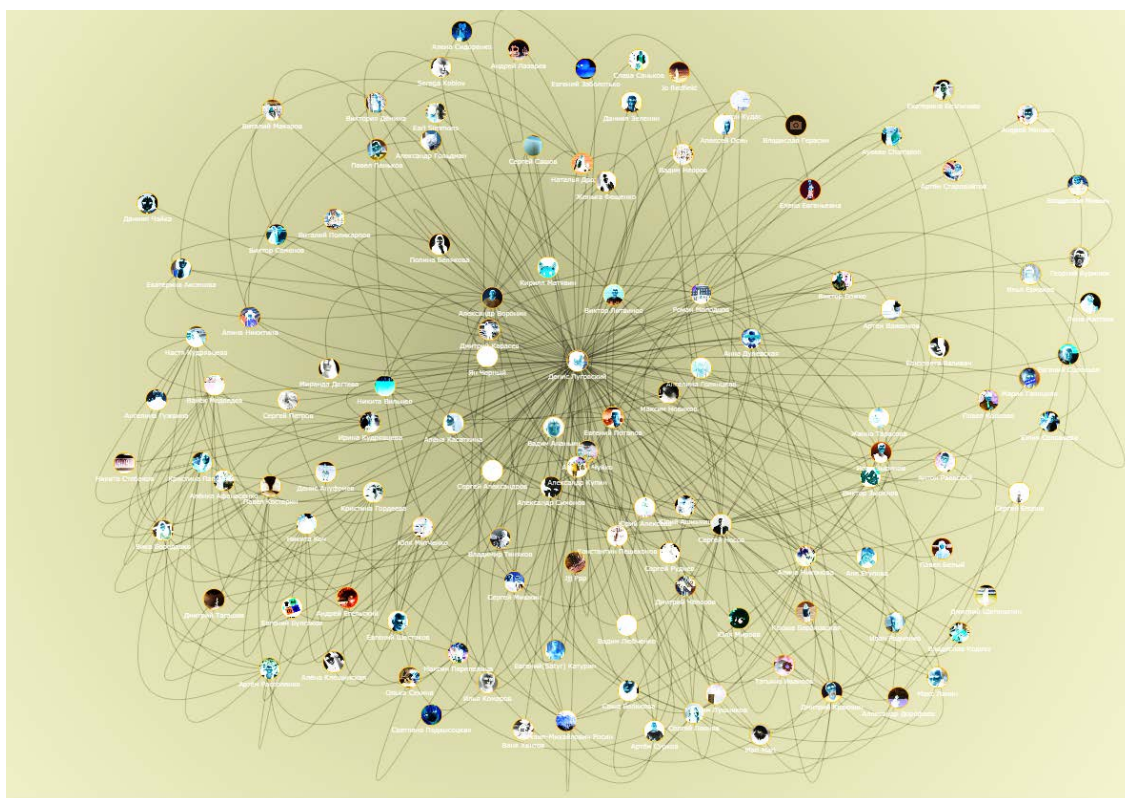

Рис. 1. Граф контактов социальной группы из ВСС «ВКонтакте»
Fig. 1. The count of contacts of social group from OSN «Vkontakte»

На приведенном графе видно, что одна из его вершин обладает наибольшим количеством связей и является его центром. Это говорит о том, что поставленный в соответствие данной вершине графа участник социальной группы является для остальных ее участников важным источником информации. Число дуг, связанных с таким участником сообщества показывает величину аудитории, интересующейся содержанием его контента.

Наличие в структуре сетевого сообщества одного центра, т.е. участника сообщества, которого можно назвать авторитетным лидером, не является обязательным правилом – таких лидеров в одном сообществе может быть несколько, а степень интереса к каждому из них отражает число связанных с ними дуг.

Очевидно, что авторитетные лидеры сетевых сообществ в ВСС, как и реальных коллективах людей, оказывают определенное влияние на членов этих сообществ. В сетевом пространстве влияние осуществляется посредством передачи информационных сообщений, содержание которых зависит от преследуемой автором сообщения цели. Отсюда следует, что участники ВСС имеют возможность вести пропагандистские кампании по распространению различных идей и влиять тем самым на поведение личности или группы, а также побуждать их к совершению определенных поступков путем целевых информационных воздействий.

Целевое информационное воздействие в ВСС – это направление сообщения, учитывающего особенности того кому, что и в какое время передается.

В настоящее время целевые информационные воздействия стали массово использоваться для распространения идеологии религиозно-политического терроризма и экстремизма. Учитывая, что по данным «Левада-центра» [2] по состоянию на декабрь 2016 года социальными сетями пользуются 60 процентов населения России, опасность того, что распространение этой идеологии может привести к негативным последствиям для российского общества очень велика. Проведенное исследование [2] показало, что респонденты чаще всего говорили, что общаются "ВКонтакте" (40%), "Одноклассниках" (34%), Facebook (9%), "Моем Мире" (7%), Twitter (5%), "Мой круг" (3%), ЖЖ (3%). Вариант "другое" выбрали 2% опрошенных, а 1% затруднились с ответом.

Поэтому, учитывая огромный поток сообщений, циркулирующий в ВСС, для организации противодействия противоправному поведению и деструктивным воздействиям на сетевое сообщество разработана автоматизированная информационная система мониторинга активности участников ВСС и анализа их сообщений. Использование этой системы осуществляется в течение 24 часов в сутки, 7 дней в неделю и 365 дней в году и включает реализацию следующих функций:

- 1) сканирование ВСС;
- 2) компьютерный лингвистический анализ текстов сообщений;
- 3) извлечение профилей авторов сообщений;
- 4) выявление устойчивых сообществ участников ВСС, в которых ведется

противоправная и деструктивная деятельность.

Рассмотрим их более подробно.

2 Сканирование виртуальных социальных сетей

Сканирование ВСС осуществляется с использованием специального программного комплекса «Краулер ВСС» (от *англ. Crawling on ONS* – Сканирование ВСС), который различные технологии доступа к страницам участников ВСС. Сканирование графа ВСС начинается с одного или нескольких узлов (система позволяет вести сканирование параллельно как в одной ВСС, так в нескольких сетях одновременно). При посещении одного узла осуществляется сбор отправленных с него текстовых сообщений на «стену». Эти сообщения собираются в пакеты, которые подвергаются компьютерному лингвистическому анализу. При этом формируется список соседей этого узла с целью выявления его контактов, что позволяет получать тексты сообщений между участниками ВСС при их прямом общении. Эти сообщения также собираются в пакеты для последующего компьютерного лингвистического анализа.

3 Компьютерный лингвистический анализ текстов сообщений

Компьютерный лингвистический анализ текстов сообщений участников ВСС проводится с целью выявления в этих текстах признаков пропаганды и целевых информационных воздействий.

Ввиду того, что для сокрытия своих истинных намерений участники ВСС, ведущие противоправную деятельность в сетях, используют как специфическую терминологию, т.н. жаргонизмы, так и обфускацию текстов – намеренное искажение написания слов с целью затруднения получения информации третьими лицами при проведении компьютерного лингвистического анализа. Анализ содержания обфусцированных текстов сообщений представляет собой сложную проблему ввиду того, что существует значительное число вариантов намеренного искажения даже одного слова.

Особые сложности при решении задачи автоматизированного вскрытия и анализа обфусцированных текстов участников виртуальных социальных сетей, ведущих деструктивную деятельность в сетях, возникают ввиду следующих особенностей этих текстов [3]:

- высокая сложность выявления семантики высказываний. Ввиду определенной закрытости отдельных деструктивных сообществ лиц, как минимум часть используемого ими сленга является очень сложной для понимания. Кроме того, в подобных текстах присутствуют частые случаи семантической омонимии;

- наличие коллокаций (словосочетания, имеющие признаки синтаксической и семантической целостности, но еще не являющиеся фразеологизмами в традиционном понимании) для обозначения понятий;

- довольно высокая скорость изменения множества сленговых выражений. Так, например, в целях конспирации и по причине производства новых наркотических средств наркоманский сленг является особенно динамичным по сравнению с другими видами сленга;

- неправильная сегментация слова;

- нелинейность текста, который, согласно [4], представляет собой смысловую конструкцию, выстроенную автором в виде ассоциативного массива.

При этом используется специализированный лингвистический процессор и базы данных, содержащих ключевые слова и жаргонизмы, присутствующие в сленге участников ВСС, ведущих противоправную и деструктивную деятельность в сетях. Базы данных жаргонизмов аккумулируют в себе соответствующую лексику, предоставляют возможность пополнения словарей жаргонизмов по следующим направлениям: жаргоны в сфере незаконного оборота наркотических средств и

психотропных веществ, в сфере пропаганды терроризма и экстремизма, вовлечение в секты, понуждения к суициду. В этих базах хранятся грамматические, семантические и словарные формы ключевых слов и лексем.

Поскольку обфусцированные тексты сообщений не поддаются простому лингвистическому анализу с помощью поиска ключевых слов, в лингвистическом процессоре реализована функция вскрытия таких текстов с использованием процедур машинного обучения.

Обобщенная схема процесса компьютерного лингвистического анализа текстов сообщений участников ВСС представлена на рисунке 2 и состоит из следующих этапов:

- графематический анализ текстов сообщений и снятие их обфускации в соответствии с правилами, основанными на использовании скрытой Марковской модели и методе N-грамм;
- нечеткий текстовый поиск жаргонизмов в текстах сообщений и интерпретация лингвистического анализа этих сообщений;
- ранжирование результатов – распределение текстов сообщений и их авторов по тематике противоправных действий. Тексты сообщений, содержащие признаки противоправных действий и деструктивных информационных воздействий индексируются по тематике обнаруженных в них ключевых слов из баз данных жаргонизмов.

Поскольку участники ВСС, ведущие противоправную и деструктивную деятельность в сетях, знают, что тексты их сообщений подвергаются анализу уполномоченными органами, они постоянно дополняют свой лексикон новыми жаргонизмами.

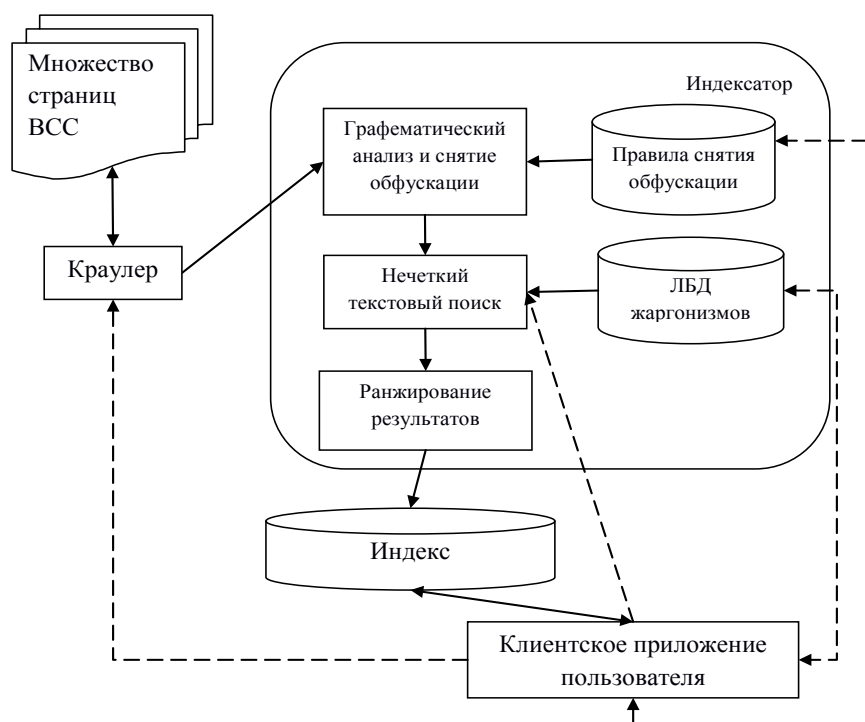

Рис. 2. Обобщенная схема процесса компьютерного лингвистического анализа текстов сообщений участников ВСС

Fig. 2. Generalized scheme of the process of computer linguistic analysis of the texts of messages of the BCC participants

Для выявления новых жаргонизмов и последующего включения их в соответствующие базы данных при проведении компьютерного лингвистического анализа текстов сообщений тех участников ВСС, которые уже находятся под наблюдением, клиентское приложение пользователя определяет частоту употребления новых терминов.

При достижении заданного пользователем уровня частоты употребления нового термина его смысл и назначение устанавливается уполномоченными органами оперативным путем.

Кроме того, в системе имеется лингвистическая база знаний, которая позволяет сделать компьютерный лингвистический анализ текстов сообщений участников ВСС менее чувствительным к ошибкам. В нее включены сведения о типичных ошибках и опечатках.

Пример вскрытого обфусцированного текста сообщения участника ВСС, отнесенного к категории «Пропаганда употребления наркотических средств и психотропных веществ» приведен на рисунке 3.

```

===== RESTART: C:/Python34/deobf.py =====
>>> D=Deobf(connection)
>>> D.deobfuscate(tree, """шчанс
так кт о ж мы, на конец? уа - счасть той силы, чтоо већно хочет зла и вечно сов
ершает бллаг^о
Товариш, друг, не скупись, купи немножко конопли
Ой мѣта ть|ла ггазу лала вода водафон
я-пришѣл-к-тебе-с-приветом
это мыло давно и неправда н е п р а в д а
ч
у
ш
ь
весь коотрый соабка рпишѣл дмой анольд коова кроова
жизнь - б0/\ъ и прочие радости страдание исчо""")
шанс так что мы наконец я часть той силы что вечно хочется и вечно совершает бл
аго товариш друг не скупись купе немножко коноплюи м мыла разу вода вода он я
пришел тебе с приветом это мыло давно и неправда не правда чушь весь который со
бака решил домой анольдкоова крова жизнь больше и прочие радости страдание исче
>>> |

```

Рис. 3. Пример вскрытого обфусцированного текста сообщения участника ВСС
 Fig. 3. Example of an open obfuscated text message of participant of OSN

4 Извлечение профилей авторов сообщений

Профиль участника ВСС хранится в базе данных «Участник» и включает в себя данные, однозначно определяющие этого участника: идентификатор его страницы, идентификаторы списка друзей, идентификаторы подписчиков на его сообщения, а также идентификаторы участников ВСС, на которые данный участник сам подписался и др., а также историю его активности в сети. Эти данные извлекаются из сети средствами программного комплекса «Краулер ВСС».

История активности отдельных участников ВСС в этих сетях включает:

- дату и время их нахождения в сети и совершаемых ими контактах;
- статуса активности вне зависимости от того, с какого устройства (персональный компьютер, планшет, мобильный телефон), с которого он посещал сеть.

Фрагмент скриншота выборки из базы данных активности одного из участников ВСС приведен на рисунке 4.

id_history_activity	user_id	day_activity_id	time	status	device
229	9	2015-05-01	13:10:00	0	На момент запроса был не в сети
231	9	2015-05-01	13:20:01	0	На момент запроса был не в сети
233	9	2015-05-01	13:30:00	0	На момент запроса был не в сети
235	9	2015-05-01	13:40:01	0	На момент запроса был не в сети
237	9	2015-05-01	13:50:00	0	На момент запроса был не в сети
239	9	2015-05-01	14:00:00	0	На момент запроса был не в сети
241	9	2015-05-01	14:10:01	0	На момент запроса был не в сети
243	9	2015-05-01	14:20:00	1	Телефон
245	9	2015-05-01	14:30:01	0	На момент запроса был не в сети
247	9	2015-05-01	14:40:00	1	Телефон
249	9	2015-05-01	14:50:01	1	Телефон
251	9	2015-05-01	15:00:01	1	Компьютер
253	9	2015-05-01	15:10:00	1	Компьютер
255	9	2015-05-01	15:20:01	1	Компьютер
257	9	2015-05-01	15:30:01	1	Компьютер
259	9	2015-05-01	15:40:00	1	Компьютер
261	9	2015-05-01	15:50:01	1	Компьютер
263	9	2015-05-01	16:00:00	1	Компьютер
265	9	2015-05-01	16:10:01	1	Компьютер

Рис. 4. Фрагмент скриншота выборки из базы данных активности одного из участников ВСС
 Fig. 4. Fragment of the screenshot of the sample from the activity database of one of the participant of OSN.

4 Выявление устойчивых сообществ участников виртуальных социальных сетей

Для выявления устойчивых сообществ участников ВСС используется программный комплекс кластеризации этих сетей, который обеспечивает реализацию следующих функций: ввод исходных данных; определение функции принадлежности; определение параметров

кластеризации; кластеризация; визуализация графиков распределений значений параметров по кластерам; шкалирование исходных данных; генерация отчета.

Важной особенностью данного программного комплекса является использование оригинального алгоритма шкалирования нечетких данных (в т.ч. заданных в лингвистической форме) использующим различные функции принадлежности с последующим разбиением этих данных на кластеры по заданному критерию.

Заключение

Разработанная автоматизированная информационная система мониторинга активности участников ВСС и анализа их сообщений позволяет решать проблему контроля за противоправной деятельностью лиц в этих сетях, включая распространение идеологии религиозно-политического терроризма и экстремизма. Опытная эксплуатация данной системы в ряде уполномоченных органов показала свою эффективность. В настоящее время ведутся работы по следующим направлениям:

- идентификация участников сетей, использующих браузер Tor, а также пиринговые сети;
- расширение списка сканируемых ВСС, а также мессенджеров;
- чтение и определение содержания текстов, размещенных участниками сети на фотографиях (в т.ч. пропаганды ИГИЛ и т.п.).

Список литературы References

1. Савва Ю.Б., Давыдова Ю.В. Поле боя – виртуальные социальные сети // Война и мир цивилизаций: материалы международных философских чтений. Орел, 2015. С. 113-122.

Yuri Savva, Julia Davydova. The battlefield - online social networks // War and the world of civilizations: materials of international philosophical readings. Orel, 2015. pp 34-42. (in Russia)

2. Социологи: Соцсети начали использовать даже сельские пенсионеры // URL: <https://www.pravda.ru/news/society/24-01-2017/1323081-social-o/> (Дата обращения 22.05.2017)

Sociologists: Even rural pensioners started using social networks // URL: <https://www.pravda.ru/news/society/24-01-2017/1323081-social-o/> (Date of the application 22.05.2017) (in Russia)

3. Никольская А.Г., Савва Ю.Б. О проблеме вскрытия обфусцированных русскоязычных текстов участников виртуальных социальных сетей // Информационные системы и технологии. № 6 (98). 2016. С.44-55.

Anastsiya Nikol'skaya, Yuri Savva. About the problem of opening of obfuscated russian-language texts of participants of online social networks // Information systems and technologies. № 6 (98). 2016. pp.44-55.. (in Russia)

4. Большакова Л.С., Морозова Е.Н. О содержании понятия «нелинейный текст» // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 7-4. С. 19-24.

L. Bolshakova, E. Morozova. On the content of the concept of «nonlinear text»// Theoretical and applied aspects of modern science. 2015. № 7-4. pp. 19-24. (in Russia)

УДК 343.92

**ПРОФИЛАКТИКА И БОРЬБА С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ В КИТАЕ.
КИТАЙСКИЙ ОПЫТ В РОССИИ**

**PREVENTION AND COMBATING CYBERTERRORISM IN CHINA.
THE CHINESE EXPERIENCE IN RUSSIA**

**Е.Ю. Макарова, А.А. Василенко
E. Y. Makarov, A. A. Vasilenko**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: makarova9liza@yandex.ru;

Ключевые слова: кибертерроризм, терроризм, Китай, Россия, ООН, резолюции ООН, Золотой щит, информация, интернет, кибербезопасность.

Key words: cyberterrorism, terrorism, China, Russia, UN, UN resolution, The Golden Shield Project, information, internet, cybersecurity.

Аннотация. В статье рассматривается феномен интернет-преступности, киберпреступности с позиции надгосударственного явления; виды профилактики кибертерроризма.

Abstract. The article discusses the phenomenon of Internet crime, cybercrime from the position of a supranational phenomenon; prevention of cyberterrorism.

Интернет является важным инструментом не только для объединения разных мировых культур, но и для обмена между ними различного рода информацией: экономической, политической, торговой и так далее. Совершенствование информационных технологий дает толчки для развития любого государства, а пользователи всемирной сети Интернет приобрели новые возможности массового распространения идей и обмена информацией. За последнее время количество людей пользующихся интернетом выросло и продолжает расти. Вместе с активными пользователями сети множатся и преступные элементы, а так же различные запрещенные террористические организации. Они используют это пространство для увеличения своего влияния, распространения различной информации насильственного характера, различных заявлений и прочих неправомерных действий. Преступники постоянно используют интернет для влияния на общественное сознание [1].

Международное сообщество отреагировало на кибертерроризм следующими мерами. ООН (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности) приняли ряд резолюций, которые призывают все мировое сообщество к сотрудничеству в борьбе с терроризмом. Так в июне 2014 года была рассмотрена и принята на 68 сессии ООН «Глобальная контртеррористическая стратегия». В ней по инициативе Китая были внесены и включены поправки о киберпреступности [2].

Для начала, международное сообщество не пришло к консенсусу в определении понятия «кибертерроризм» и именно это замедляет разработку системы борьбы с данным явлением. Впервые понятие кибертерроризма вводится научным сотрудником Калифорнийского института безопасности и разведки в 1996 году. С этого времени началось активное изучение данного феномена и большая часть научного сообщества обозначает его как надгосударственное явление, целями и результатами которого является реализация и организация насильственных действий.

Так как киберпреступность является международным явлением, необходимо принять меры для обозначения четких регламентированных стандартов в определении понятия кибертерроризм. Если укреплять международное сотрудничество в борьбе против кибертеррористических актов в рамках конвенций ООН, то появляется необходимость в новых условиях развития международных отношений и установления согласия между всеми странами участниками.

Правительство Китая в борьбе с киберпреступностью использует несколько мер и средств. Так в 1 июля 2015 года был принят «Закон о национальной безопасности КНР», 6 июля 2015 стартовал проект закона «О безопасности в Интернете», в декабре того же года был принят «Закон о борьбе с терроризмом». Эти законопроекты несут в себе правовую почву в борьбе с данным видом преступности. Китаем были проведены исследования западных коллег, в частности США, Евросоюза, Германии, Великобритании и других [3]. В 2016 году «Закон о борьбе с терроризмом»

был реализован и введен в действие. Согласно этому закону правительство обеспечивает гарантии по выявлению различных видов террористической информации на просторах Сети.

Интернет-операторы Китая, которые являются поставщиками услуг под руководством правительства обязуются подвергать очистке информацию в интернете. Существуют ряд интернет-предприятий, которые специализируются на исследованиях информации в потенциально-опасных зонах.

Граждане и общественные организации так же вовлечены в борьбу с неправомерными действиями террористов. Так, например, во время олимпиады в Пекине 2008 года была запущена система поощрений граждан за предоставления какой-либо информации о возможных терактах. Некоторые сайты содержат в себе платформы для размещения людьми или же общественными организациями сообщений о незаконной информации. Для реализации борьбы со стороны населения необходима гласность и образование граждан. Помимо Департамента по борьбе с терроризмом, каждый человек может быть полезным в борьбе и оказать помощь и содействие. Так же необходимы специальные технологии, которые помогут фиксировать и вычислять потенциальные угрозы. Увеличение числа камер видеонаблюдения, тщательная оборона специальных предприятий (производство нефтепродуктов, опасных веществ и прочие) входят в комплекс мер по предотвращению терактов.

Существует национальный центр информации о борьбе с терроризмом, в котором происходит сборка информации, координация, исследования. Все остальные отделы собирают и направляют информацию центру по борьбе с терроризмом. Самым важным моментом «Закона по борьбе с терроризмом» является активный сбор и использование информации. Таким образом, террористическая деятельность может быть подавлена в зачаточной стадии. Ведь именно своевременное выявление и непосредственное оперативное вмешательство гарантирует благоприятный исход дела.

Китай планирует наладить сотрудничество с правоохранительными службами других стран для активной борьбы с интернет-преступностью и кибертерроризмом в целом. В опубликованной «Международной стратегии по сотрудничеству в киберпространстве» указывается следующее: "Китай усилит политический обмен и сотрудничество с правоохранительными органами других стран по киберпреступности и кибертерроризму" [4]. Так же в данном документе отмечается, что КНР планирует реализовывать двухстороннее сотрудничество с полицией других государств, содействовать обмену опытом по борьбе с киберпреступностью и развивать технологии. Согласно этому документу, Китай собирается совместными усилиями с другими государствами производить изучение мер по борьбе с киберпреступностью, а так же вести активное обсуждение конвенций для прихода к согласию в данной сфере. Для этих целей Китай планирует усиление сотрудничества со странами-участниками БРИКС, ШОС и АСЕАН [5].

Вслед за китайскими коллегами в России в последнее время постоянно нарастают попытки взять под контроль регулирующих органов российский сегмент интернета. Более того, иногда желания регулирующих органов не всегда распространяются на русские ресурсы, но и иногда на иностранные ресурсы и компании. Подобная тенденция уже почти ни у кого не оставляет сомнений, что правительство и специальные подразделения взяли курс на построение аналога «Великого Китайского Фаервола», который на сегодняшний момент считается самым совершенным механизмом государственного контроля Интернета. Его разработка началась еще в 1998 году, начал работу в 2003, однако был полностью институализирован только в 2006-м. Российский аналог – реестр Роскомнадзора – начал работу по блокировке в 2012 и в этом году отчитался о 275 тысячах заблокированных ресурсов [6].

«Золотой щит» осуществляет мониторинг как внешних, так и внутренних сайтов. Он же осуществляет блокировку доступа несколькими методами, которую хоть и возможно обойти, но это довольно сложная задача.

Согласно описанным выше китайским законам, китайские ресурсы несут ответственность за легитимность информации и, более того, все новости они должны цитировать только со специальных медиа-ресурсов, включенных в своеобразный «белый список».

Китайский фаервол пока опережает российский блокировщик и с точки зрения технического исполнения, и с юридической точки зрения тоже, однако российские законодотворцы делают все, чтобы его улучшить. Так, например, в июле 2016 года был принят «закон Яровой-Озерова» [7], призванный решить сразу несколько задач в борьбе с терроризмом, экстремизмом, кибертерроризмом и распространением не законной информации. Несмотря на сильнейшую критику экспертами и населением, на возможные серьезные негативные последствия принятых мер и на предстоящие колоссальные финансовые затраты для технической реализации, оцениваемые вплоть до 33 млрд. дол. США, его реализация уже началась, поскольку безопасность интернета декларируется сегодня как один из приоритетов внутренней политики России.

По словам члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ф. Клишчевича, масштабы сегодняшних хакерских атак впечатляют и неизвестно, что будет

происходить дальше, какие требования могут выдвинуть террористы. Мы уже были свидетелями ударов по компьютерам больниц, железнодорожного транспорта, МВД, добавил сенатор. "Надеюсь, что уже не надо никого убеждать. Если мы – человечество – не осознаем эту угрозу и не объединим усилия по ее пресечению, то нас ждут очень большие неприятности. Этот вид терроризма вообще не имеет границ и не знает никаких, кроме технических, преград. В эти дни мир получил серьезнейшее предупреждение", — заключил Клинецвич [8]. Россия – не единственное государство, движущееся к регулированию своего сегмента сети и его обособлению. Подобные меры считаются большинством стран необходимыми в связи с все более нарастающей угрозой кибертерроризма.

На данный момент существует необходимость выявить на теоретическом и прикладном уровнях проблемы, связанных с информатизацией. Э. Тоффлер, Д. Белл, Ф. Фукуяма, Й. Масуда говорили в своих работах о наступлении нового витка развития цивилизации, которая неразрывно связана с информатизацией и глобализацией.

Э. Тоффлер указывал, что информация станет источником власти в политике новой цивилизации. Так как политика является своеобразной битвой за власть, ее сохранение и укоренение, то информация будет являться главным оружием в этой борьбе. «Мы живем в момент, когда вся структура власти, скреплявшая мир, дезинтегрируется. Совершенно новая структура обретает форму. И это происходит на всех уровнях человеческого общества. Это крушение старого стиля управления ускоряется также в деловой и повседневной жизни, когда дезинтегрируются глобальные структуры власти» [9]. Что мы можем видеть на сегодняшний день, информация является источником и ресурсом власти. Информация управляет жизнедеятельностью государств всего мирового сообщества, а информационные технологии применяются в разных сферах и для решения разных задач, в особенности связанных с безопасностью (национальной, экономической, военной и прочее). Противоборство в информационной сфере становится сферой противоборства даже между государствами [10]. Совсем не удивительно, что этим же могут воспользоваться и преступные организации.

На данном этапе требуется провести полный анализ современной информационной и политической ситуации в мире и в частности в России, прогнозировать изменения в этих сферах. Так же необходимо досконально изучить влияние информационных средств, технологий на политическую и международную коммуникацию, каким образом происходит влияние на эти сферы, найти пути решения проблем. Для реализации активной борьбы и профилактики терроризма существует необходимость поиска и представление Россией стратегий мировому сообществу, и реализовывать ее совместно с другими государствами.

Список литературы References

1. Как современный терроризм использует Интернет: специальный доклад № 116 // Вейманн Г. Владивостокский центр исследования организованной преступности. 2004.
2. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2006. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902114207>
3. Контртерроризм в Китае необходим. URL: http://www.Legaldaily.Com./cn/commentary/content/2015-12/29/content_6423984.node=33188.Htm?Node=33188
4. Обзор к уголовного законодательства о борьбе с терроризмом и «Закона о борьбе с терроризмом» Китая» / Евразийский Научный Журнал, №5, 2016 (май). Цзан Цземэй
5. Китай усилит сотрудничество с другими странами в борьбе с кибертерроризмом. URL: <https://ria.ru/world/20170302/1489084186.html>
6. Роскомнадзор за пять лет заблокировал около 275 тыс. ресурсов с запрещенной информацией URL: <http://tass.ru/politika/4445476>
7. Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41108>
8. Клинецвич назвал массовые хакерские атаки кибертерроризмом. URL: <https://ria.ru/society/20170513/1494239750.html>
9. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Пер. с англ. М.: АСТ, 2001. 334 с. С. 23
10. Кибербезопасность как основной фактор национальной и международной безопасности 21 века (часть 1) / Бородакий Ю.В., Добродеев А.Ю., Бутусов И.В. Вопросы кибербезопасности, 2013.

УДК 94(520).032

**КОРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ В ЯПОНИИ В 1923 Г. КАК РЕЗУЛЬТАТ
ИНДУКТИВНО НАВЕДЁННОЙ ВОЛИ ВЛАСТЕЙ СТРАНЫ**

**KOREAN POGROMS IN JAPAN IN 1923 AS A RESULT INDUCTIVELY INDUCED
WILL OF THE THE AUTHORITIES OF THE COUNTRY**

**В.А. Гайкин
V. A. Gaykin**

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВОРАН
690001 Владивосток. Пушкинская 89*

*Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples far-east (far-eastern branch of Russian
Academy of Sciences)
690001 Vladivostok. Pushkinskaya 89*

E-mail: Unara49@mail.ru

Ключевые слова: Япония, землетрясение в Канто, антикорейские погромы, корейская диаспора, дзикэйдан, полиция, роль СМИ

Key words: Japan, earthquake in Kanto, massacre of Koreans, the Korean diaspora, dzikeydan, the police, the role of media.

Аннотация. В статье даётся анализ причин корейских погромов в Японии в сентябре 1923 г., коими стали 1. действия разных ветвей власти с целью перевода на корейскую диаспору вектора народного недовольства; 2. как бы стихийная, массовая, антикорейская истерия населения, как результат индуктивно наведённой воли руководства страны.

Abstract. The article provides a description and analysis of the causes of Korean massacre in Japan in September 1923, which were 1. activity of the different branches of government in order to transfer to the Korean diaspora the vector of popular discontent, 2. like spontaneous, mass hysteria of the population as a result of induced will of the establishment of the country.

Аннексия Кореи Японией в 1910 г. стала точкой отсчёта создания в Японии самой большой за пределами Кореи корейской диаспоры. В 1925 г. в Японии насчитывалось 103 тысяч гастарбайтеров [10, 9]. По мнению авторов, выполненного в МИДе Японии исследования «Положение корейцев в Японии в 1925 г.» (Тайсё дзюённэн тю ни окэру дзайрю тёсэндзин но дзёкё): «японцы рассматривали корейцев как низшую расу» [3, 34].

1 сентября 1923 г. серия подземных толчков встряхнула восточную часть региона Канто. Только в Токио и Иокогама погибли 80 тысяч чел. Начальник Токийского управления полиции Акаикэ Ацуси, участвовавший в усмирении «Рисовых бунтов» 1918 г. (массовые волнения населения из-за повышения цен на рис) считал, что нехватка продовольствия может снова стать причиной антиправительственных выступлений. [5, 211]. Акаикэ на совещании рекомендовал ввести в Токио военное положение [7, 17].

Уже после полудня 1 сентября в г. Иокогама и г. Кавасаки начали циркулировать слухи о появлении групп, взбунтовавшихся корейцев (позже они были признаны ложными). Министр внутренних дел Японии Мидзуно Рэнтаро и АкаикэАцуси вошли в историю как «усмирители» национально-освободительной борьбы корейцев в 1919 г. [4, 187]. Опыт «зачистки» Корейского полуострова после восстания сформировал у них отношение к корейскому народу и корейской диаспоре в Японии как к этносу, потенциально склонному к вооружённому мятежу. Поэтому их реакция на слухи об антиобщественном поведении корейцев во время землетрясения была предсказуемой.

Как вспоминал Мидзуно Рэнтаро: «После обдумывания ситуации. . . я пришёл к выводу, что единственно правильным решением будет введение военного положения» [5, 11]. 2 сентября во второй половине дня военное положение было объявлено в Токио, и пяти прилегающих к нему районах. К 10 сентября численность, сосредоточенных в Канто войск, достигла почти 50000 чел [6, 388].

По мнению психологов: «Индукции идей способствует ситуация религиозной секты, закрытого тоталитарного общества, ... географической или культуральной (в том числе языковой) изоляции» [1, 13]. В контексте этой концепции можно предположить, что введение военного

положения усилило антикорейские настроения, повысило «градус» кореанофобии, а последующие действия полиции и армии не оставили у населения сомнений в истинности, распространявшихся о корейцах слухов.

Морияма Санэёси командир дивизии «Нарасино» 2 сентября в директиве для полиции назвал корейцев людьми, совершающими антиобщественные действия: «Позвольте напомнить о необходимости соблюдать бдительность и принимать решительные меры против этих корейцев» [8, 48].

Поскольку из-за стихийного бедствия распространение тиражей газет стало невозможным, Токио нити нити симбун и другие издания уже со 2 сентября начали печатать настенные газеты-листочки (плакаты), содержащие официальные уведомления государственных органов для населения. В одной из таких первых газет-плакатов содержался призыв создавать отряды самообороны для защиты от социалистов и корейских инсургентов [7, 92].

Американский социолог Стэнли Коэн в 1972 г. опубликовал книгу «Народные бесы и моральные паники: возникновение Модов и Рокеров». По мнению учёного, отдельные лица или группы могут в какие-то периоды в глазах народа воплощать образ врага. В общественном сознании они становятся по выражению Коэна «народными бесами»: «...группы индивидов могут быть определены как угроза социальным ценностям и интересам. Медиа выступают в роли агента морального возмущения (нравственного негодования). Их способ предоставления определённых фактов может быть достаточен для возникновения негодования или паники» [2, 1]. В атмосфере антикорейской истерии началось создание отрядов самообороны (дзикайдан). К середине сентября в Японии насчитывалось около 3700 таких отрядов самообороны, жертвами которых стали тысячи корейцев. [4, 174]. Число корейцев, убитых в регионе Канто в течение первой недели сентября составляло около 6000 чел [11, 205-213].

Феномен антикорейских погромов состоял из двух компонент: 1. Действия разных ветвей власти программного характера с заданными целями и средствами для их достижения; 2. как бы стихийная, массовая антикорейская истерия населения, которая на самом деле была индуктивно наведённой волей институтов власти. Руководство страны помнило Рисовые бунты 1918 г. (массовые беспорядки, вызванные повышением цен на рис, сопровождавшиеся нападением на полицейские участки, рисовые склады, антиправительственными демонстрациями и т.д.) и чтобы исключить их повторение выбрало корейскую диаспору для перевода на иммигрантов вектора массового недовольства людей, потерявших дома, имущество, родственников во время страшного природного катаклизма.

Прямых приказов об убийствах корейцев не было, но были многочисленные директивы и инструкции о необходимости контроля, наблюдения, бдительности в отношении иммигрантов, закладывающие в массовое сознание почти аксиоматическое отождествление корейцев с врагами японского общества и государства. Инстинкт классового самосохранения правящей страты выражался в многочисленных, не обязательно управляемых из единого центра, не обязательно координированных акциях информационного (или скорее дезинформационного) характера, формирующих у японского общества образ врага, говорящего на корейском языке.

Антияпонские выступления 1919г. в Корее нарушали привычный для японцев установленный порядок. В этом плане убийства корейцев носили для японцев (приверженцев консервируемой языческой религии Синто) в какой-то степени характер религиозно-кровавого обряда восстановления нормы, возврата к стабильности бытия, которую пытались нарушить иноземцы, посягнувшие Первомартовским восстанием на право японского императора управлять «неразумными детьми» (корейским народом). Обряды в язычестве призваны «исправить реальность» (например, вызвать выпадение осадков в засуху), преодолеть беспомощность человека перед непознаваемым миром, взять у природы реванш с помощью невидимых духов. В этом плане массовые убийства корейцев в чём-то были похожи на ритуальные человеческие жертвоприношения в империях мезоамерики (ацтеки, майя). На уровне подсознания язычниками-японцами двигало в том числе и неосознанное желание кровавыми жертвами умиловить неподвластную стихию, предотвратить повторение ужасов землетрясения, страшных пожаров, напоминавших апокалипсис.

В газете Осака майнити было помещено мнение «известного юриста», который утверждал, что было бы неправильным считать антикорейские действия членов дзикайдан обычными преступлениями, поскольку это были действия не «здравомыслящих людей», а толпы в состоянии «временного помешательства». [9]. Задача адвоката выгородить подсудимого, «объяснить» мотивы его преступления, представив злодея жертвой обстоятельств или некоего кукловода. Но в этом случае довольно здравая аргументация «известного юриста» естественным образом порождает новые вопросы – кто инициатор, индуктор этого массового истероидного действия. «Индукцированный психоз» – термин, введённый в оборот психиатрами конца 19 века, которые установили, что психические расстройства могут быть «заразными», передаваться во время обмена информацией. Подобно компьютерному вирусу массовый параноидный психоз, может охватить большие группы населения.

Уэсуги Синкити, профессор права Токийского университета в статье, опубликованной в Кокумин симбун 14 октября 1923 г. утверждал, что а. полиция распространяла слухи; б. членам дзикэйдан было разрешено носить оружие и были основания полагать, что убийство корейцев было санкционировано; в. никаких попыток подавить насилие не предпринималось; г. сами полицейские незаконно арестовали и убили многих людей [7, 148].

Список литературы References

1. Психиатрия. Учебное пособие для студентов медицинских вузов / под ред. В. П. Самохвалова. — Ростов н/Д.: Феникс, 2002. 295 с.
2. Cohen Stanley. Folk Devils and Moral Panics. The Creation of the Mods and Rockers. Oxford: Basil Blackwell, 1972. 248p.
3. Mitchell Richard. The Korean minority in Japan. University of California press. Berkeley and Los angeles, 1967. 285 p.
4. Weiner Michael. The Origins of the Korean Community in Japan, 1910-1923. Humanities Press International, Atlantic Highlands, New Jersey, 1989. 248p.
5. Акаикэ Ацуси. Дайсинсай тодзи ни окэру сёкан (Мои мысли во время землетрясения в Канто) // Дзикэй (Муниципальная полиция). - №51. ноябрь 1923. - С. 201-234.
6. Имаи Сэйити. Нихон но рэкиси (История Японии). № 23. Тайсё демокрасии (Эпоха демократии Тайсё), Токио: Тюо коронся, 1978. 393 с.
7. Кан Ток Сан. Гэндайси сирё 6. (материалы по новейшей истории) т.6. Канто дай синсай то тэсэндзин. (Великое землетрясение в Канто и корейцы) Токио: Киндайся, 1963. 607 с.
8. Мацуо Такаёси. Канто Дайсинсай ка но тэсэндзин гякусацу дзикэн. дзё (Массовые убийства корейцев во время Великого землетрясения Канто. ч.1) // Сисо (Идеология). - № 471. сентябрь 1963. - С. 30-48.
9. Osaka Mainichi (английская редакция), 25 октября 1923.)
10. Пак Кэн Сик. Дзайнити тэсэндзин ундоси (Социально-политическая история корейцев в Японии). Токио: Санити сёбо, 1979. 386 с.
11. Такахаси Синъити и др. Рэкиси но синдзицу: Канто дай синсай то тэсэндзин гякусацу (Правда истории: землетрясение в Канто и убийства корейцев). Токио. 1975. 258 с..

УДК 37.032

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО УСПЕШНОЙ ЛИЧНОСТИ, ЧЕРЕЗ
ОРГАНИЗАЦИЮ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННОГО НАПРАВЛЕНИЯ
THE FORMATION OF A SOCIALLY SUCCESSFUL PERSON, THROUGH
THE ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF SPIRITUAL
AND MORAL DIRECTION**

**Т.Н. Ефременкова
T.N. Efremenkova**

*Средняя общеобразовательная школа №16,
Россия, 309512, Старый Оскол, м-н Жукова, 56*

Secondary school №16, 56 Zhukov m-n, Stary Oskol, 309512, Russia

E-mail: nastroenie-70@mail.ru

Ключевые слова: социализация, социальная успешность, духовность, нравственность.
Key words: socialization, social success, spirituality, morality.

Аннотация. социальная успешность личности формируется с самого раннего детства. Но именно школа способствует созданию условий для духовно-нравственного воспитания ребёнка. Организация воспитательной работы в этом направлении в рамках сетевого взаимодействия открывает перед каждым ребёнком широкие просторы для самореализации, а внеурочная деятельность позволяет раскрыть способности школьников, сформировать их духовность. В комплексе эта деятельность способствует успешной социализации учащихся и профилактике проявлений религиозно-политического экстремизма в молодёжной среде.

Abstract. the social success of the personality is formed in early childhood. But it is the school contributes to the creation of conditions for spiritually-moral education of the child. Organization of educational work in this direction in the framework of the network of partnership gives each child ample room for self-realization, and extracurricular activities allows to reveal the abilities of pupils, to form their spirituality. In the complex, this activity contributes to the successful socialization of students and the prevention of manifestations of religious-political extremism in the youth environment.

Задача школы - способствовать формированию духовно-нравственных чувств ученика. Но, исходя из практики, не каждый школьник способен самостоятельно реализовать свои способности, стремления. В первую очередь, поддерживают ребёнка его семья и школа. Вырастет ли из ученика личность, способная к сопереживанию, активному взаимодействию с социумом, понимающая и принимающая ответственность за свои поступки, зависит от многих условий. Идеально, когда образовательная среда способствует успешной реализации всех творческих и духовных проявлений ребёнка.

Одним из средств организации работы по духовно-нравственному воспитанию учащихся является внеурочная деятельность. Удачными сторонами такой формы занятий являются, регулярность, систематичность и направленность. Успешность школьника во внеурочной деятельности приводит к положительным результатам в общении со сверстниками и взрослыми. У детей появляется возможность найти для себя ту сферу деятельности, которая интересна именно ему.

В младшем школьном возрасте формируются позитивные изменения в личности ребёнка, преобразовании его характера. В этом возрасте ребёнок учится любить близких, беречь природу, гордиться Отечеством, уважать свой труд и труд другого человека. Ребёнок чувствует радость познания, приобретает умение трудиться, учится понимать людей, беречь и сохранять природу. Школьник приобретает уверенность в своих способностях. Сделать это в более старшем возрастном периоде, становится значительно труднее и требует неизмеримо больших усилий.

Не забываем, что социальный опыт школьника – это только то, что он пережил, прочувствовал, а не то, что он знает и помнит, потому что прочитал, выучил. Этот жизненный опыт и определяет поступки человека.

Курс внеурочной деятельности «Дорогою добра» носит межпредметный характер. Обществоведческие науки и знакомство с традициями православной культуры с одной стороны, литература и изобразительное искусство – с другой. Занимаясь интеграцией православных

ценностей в единое образовательное пространство, учитель дополняет основное образование, формируя в маленьком человечке уважение к родной земле, людям, честность, искренность, христианские добродетели. На занятиях предлагаемые задания носят развивающий характер, поэтому главное внимание уделяется развитию и совершенствованию качеств, важных для формирования полноценной, самостоятельно мыслящей личности. Чередование различных видов деятельности позволяет сделать работу детей динамичной, насыщенной и менее утомительной, повышает интерес и мотивацию ребёнка. Главным средством развития является стимуляция внутренней активности учащихся [1, с. 2]. Педагог на занятиях настраивает детей, что развитие происходит через преодоление трудностей, а не ошибается только тот, кто ничего не делает». Именно такое отношение к выполняемой работе позволяет избегать негативного отношения школьников к неудачам, помогает преодолевать затруднения, формировать характер.

Программой курса продумана преемственность духовно-нравственного и социокультурного развития: ребёнок развивается не только как субъект учебно-воспитательного процесса, но и как субъект социокультурного слоя общества [4, с. 27]. Изучая курс внеурочной деятельности «Дорогою добра» дети получают системное представление о главных ценностях жизни и учатся выбирать. Занятия строятся таким образом, чтобы способствовать духовно-нравственному становлению личности младшего школьника, приобретение учащимися социальных знаний, первичное понимание социальной реальности и повседневной жизни.

Занятия в группах внеурочной деятельности формируют положительную установку на формирование характера, обеспечивают условия для достижения успеха в самовоспитании, помогают преодолению комплексов и страхов, тем самым способствуют успешной социализации.

Хозяин самому себе тот, кто сам ставит цели [1, с. 29]. Поэтому ученик должен чётко представлять, чего хочет достичь. У ребёнка формируется умение находить действенный выход из критической ситуации [2, с. 9], чему способствует умение поставить ясную цель, осознание своих недостатков, усвоение приёмов их преодоления, постоянный контроль и самоконтроль за результатами развития.

Одним из основных критериев успешности человека в современном обществе является его социализация – развитие и самореализация на протяжении всей жизни. Причём, оценивается не столько уровень достижений, сколько уровень своей удовлетворённости. Каким же образом определить успех? И кто его должен оценить?

Удовлетворённость ученика зависит от разных факторов: реальные достижения, оценка окружающих, самооценка, но решающее значение имеет его личное отношение к происходящему. Нужна незаметная поддержка взрослых, важно не только «открыть» ученика, но и бережно провести его по индивидуальному маршруту, передать из начального в среднее звено, не потерять при смене педагога, возрастных психологических изменений ребёнка.

Человека создаёт школа [3, с. 264]. Очень важно понять значимость успешности начального этапа обучения, как фундамента для дальнейшей жизни человека. Именно в школе осваиваются общеучебные умения – как успешно учиться и как научиться учиться жить; социальные умения – как эффективно общаться со сверстниками, педагогами и родителями; происходит познание себя и понимание как управлять собой. В это время формируются такие качества, как патриотизм, оптимизм, жизнелюбие, вера в себя. В школе ребёнок проводит львиную долю своей жизни и именно там должен научиться и ставить для себя реальные цели, и мечтать, и понимать затруднения, и находить выход из трудных ситуаций, и принимать себя, и заниматься самовоспитанием. Если наши дети поймут, что каждый человек своими мыслями и поступками сам формирует свою жизнь, сам несёт ответственность за свои поступки, то они сами запрограммируют жизненный успех и, оказавшись в ситуации выбора, сделают правильный шаг.

Список литературы

References

1. Глассер Уильям. Школы без неудачников / Уильям Глассер. - М.: «Прогресс», 1991. – 93с. Glasser, William. Schools without losers / William Glasser. - М.: "Progress", 1991. – 93s.
2. Лихачёв Д.С. Заветное / Д.С.Лихачёв. – М.: «Издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность», 2006. – 271с.
Likhachev D. S. Cherished / D. S. Likhachev. – М.: "Publishing, educational and cultural center "Childhood. Adolescence. Youth", 2006. – 271с.
3. Мороз Ю.С. Ваше кредо – вечно второй? / Ю.С.Мороз. - Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 320с.
Moroz Yu. s. Your motto is – always second? / J. S. Frost. - Rostov n/D: Feniks, 2003. – 320с.
4. Л.Л. Шевченко «Добрый мир. Маршруты духовного краеведения для детей во внеучебной работе». - М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2011. – 112с.
L. L. Shevchenko "world of Good. Routes of spiritual lore for children in extracurricular work." - М.: Center for support of cultural and historical traditions of the Fatherland, 2011. – 112 p.

УДК 37.075

**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ДОШКОЛЬНОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

**PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM
IN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION.**

**Н.Н. Малахова, М.А. Артёмова
N.N. Malakhova, M.A. Artyomova**

E-mail: MNN_14@mail.ru; mashulka261987@mail.ru

Ключевые слова: профилактика терроризма, образовательное учреждение, молодежь против экстремизма.

Key words: prevention of terrorism, educational institution, youth against extremism.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые способы по профилактике терроризма в дошкольном образовательном учреждении.

Abstract. The article examines some methods for the prevention of terrorism in preschool educational institution.

*Беспричинное убийство мирных граждан - это терроризм, а не война с терроризмом.
Всех волнует, как остановить терроризм. Очень просто: перестать в нем
участвовать.
Ноам Хомский.*

Терроризм – это самое жестокое, антигуманное, самое гнусное преступление на земле. Слово «террор» переводится на русский язык как «ужас», «страх». Терроризм – акции, сопряженные с применением насилия или угрозой насилия, сопровождаемые выдвиганием конкретных требований. Насилие направлено против гражданских объектов и лиц. Мотивы имеют политический или иной характер. Исполнители малочисленны, оторваны от населения, являются членами организованных групп, берут на себя ответственность за совершаемые акции. Акции совершаются так, чтобы привлечь максимум внимания и оказать воздействие на власть или определённые группы населения, выходя за рамки причинения непосредственного физического ущерба. Террористическая акция рассчитана на определённый эффект: посеять страх, создать угрозу широкому кругу лиц. В борьбе против терроризма объединились все государства и народы – это одна из глобальных проблем XXI века.

Проблема экстремизма и терроризма затронула многие страны. Феномен дискриминационного насилия имеет давнюю и трагическую историю. Колониальное прошлое многих государств обусловило возникновение смешанных обществ, в которых цвет кожи человека, национальная, религиозная или этническая принадлежность определяли его правовой статус. Но даже сегодня среди факторов, которые вызывают особую тревогу, - постоянный рост преступлений, связанных с насилием на почве расовой, религиозной, а также национальной нетерпимости. Борьба с экстремизмом очень важна. Потому что ксенофобия и расизм в отношении иностранцев нередко приобретают масштабы социальных явлений, а ряд убийств и случаев жестокого обращения вызывает большую обеспокоенность ростом агрессии в обществе. Профилактика экстремизма - одна из главных задач в работе с современным молодым поколением, выявить и предупредить совершение преступлений экстремистского и террористического характера с их стороны.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протеста.

Учитывая пестрый национальный состав, приближенность к имевшим место очагам межнациональных конфликтов, а также особенности геополитического положения, существует необходимость в более тщательном изучении ситуации среди молодежи, представляющей различные национальные группы. Необходимо укрепление в молодежной среде толерантности, противодействие угрозе распространения среди молодежи экстремистских идей и учений, связанных как с религиозным фактором, так и с этническим.

Одним из важных направлений воспитательной работы по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде является решение задачи совершенствования правовой

грамотности как гарантии социальной активности, воспитания у детей и их родителей личной гражданской ответственности за умение жить в согласии в многонациональной стране.

Конкретная работа по профилактике экстремизма и терроризма в дошкольном образовательном учреждении ведется по следующим направлениям:

1. Межведомственный подход к организации воспитания и взаимодействию с родителями;
2. Повышение квалификации педагогов по данным проблемам;
3. Включение в содержание образовательной программы формирование законопослушного толерантного поведения;
4. Реализация целевых воспитательных программ по толерантному и духовно-нравственному воспитанию; по профилактике правонарушений, по профилактике насилия и жестокого обращения в детско-подростковой среде, семье и ОУ;
5. Организация полезной досуговой занятости воспитанников и их родителей (конкурсы, социальные проекты, волонтерское движение).

Отсутствие массовых проявлений экстремистского характера в молодёжной среде внутри школы свидетельствует об успешности предпринимаемой профилактической работы. Но необходимо формировать мировоззрение и духовно-нравственную атмосферу этнокультурного взаимоуважения, основанных на принципах уважения прав и свобод человека, стремления к межэтническому миру и согласию, готовности к диалогу только при совместной деятельности с силовыми структурами и различными социальными ведомствами.

Только тогда работа по профилактике экстремизма и терроризма будет эффективной и продуктивной.

Мероприятия по профилактике экстремизма и терроризма проводятся при работе как с воспитанниками, так и с их родителями, близкими родственниками.

Эти мероприятия включают в себя:

- проведение профилактических бесед по противодействию экстремизма и терроризма: «Давайте жить дружно! Учимся решать конфликты», «Учимся жить в многоликом мире», «Доброта - дорога к миру».
- консультации для родителей «Формирование толерантного поведения в семье и обществе».
- занятия по отработке практических навыков ОБЖ (игры-драматизации «Чрезвычайные ситуации», «Знаю. Умею. Делаю»)
- проведение родительских собраний с обсуждением вопросов, связанных с распространением экстремистских взглядов среди населения, как одно из основных профилактических мер.
- подгрупповые и индивидуальные занятия с детьми на тему «Агрессивность – это плохо!», «Страх – не мой друг!», «Наши эмоции»
- регулярное информирование родителей воспитанников инструкциями по профилактике терроризма.
- круглый стол с сотрудниками дошкольного учреждения «Толерантная и интолерантная личность», консультации «Особенности поведения людей в условиях паники».
- профилактическое проведение эвакуации дошкольников учреждении из зоны возможной ЧС.

Профилактика терроризма, как социально-политического явления, должна быть комплексной и носить системный характер. Требуется планомерная, регулярная профилактическая работа с подключением преподавательского состава образовательных учреждений всех уровней, общественных организаций и сотрудников правоохранительных органов. Для этого должна создаваться организационная структура и обеспечиваться ее функционирование. Только такой подход может дать результаты и обеспечить безопасность нашей страны от террористических угроз.

Пока существует угроза терроризма, жизнь всех людей, и в том числе детей в опасности. Мы живём в разных городах и селах, обучаемся в разных образовательных учреждениях, у каждого из нас есть родные, близкие, друзья, планы на будущее и мечты. Мы не хотим жить в страхе! Мы не позволим запугать себя, мы хотим спокойно ходить в образовательные учреждения и чувствовать себя в безопасности. Давайте объединимся перед лицом опасности и окажем поддержку тем, кто стал жертвами терроризма.

Список литературы References

1. Противодействие терроризму и экстремизму. Методическое пособие для руководителей и заместителей руководителей образовательных учреждений, детских домов, дошкольных учреждений и учреждений дополнительного образования, преподавателей

ОБЖ_ОВС./ Астраханский институт повышения квалификации и переподготовки. Астрахань, 2010
г

2. <http://www.spbappo.ru/programma-tolerantnost/programma-tolerantnost> – О Программе гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011-2015 годы (программа "Толерантность")

3. <http://www.mgogi.ru/vospitatelnaya-rabota/formirovanie-tolerantnosti-i-profilaktika-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede> - Формирование толерантности и профилактика экстремизма в молодежной среде

4. Профилактика экстремизма в молодежной среде
<http://kdm44.ru/pages/main/tkstremizm.html> -

5. Указ Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 года № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом».

УДК 32.019.5

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ
ПРОЯВЛЕНИЙ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА****THE USE OF EXCURSION ACTIVITIES IN THE PREVENTION
OF MANIFESTATIONS OF THE RELIGIOUS AND POLITICAL EXTREMISM****В.В. Кузнецова, А.Ю. Татаринцева
V.V. Kuznezova, A.Y. Tatarinceva***Воронежский государственный педагогический университет
Voronezh state pedagogical University**E-mail: violetta20071@yandex.ru; Tatarinceva_30@mail.ru*

Ключевые слова: воспитание, духовно-нравственная культура, образование, развитие, национально-культурный архетип.

Key words: upbringing, spiritual and moral culture, education, development progress, national and cultural archetype.

Аннотация. В статье анализируются актуальные вопросы профилактики религиозно-политического экстремизма с использованием экскурсионных поездок по родному краю, стране, уделяется внимание формированию национально-культурного архетипа.

Abstract. The article analyzes the questions of prevention of religious and political extremism with the use of excursion trips on a native area or country, great attention is paid to the formation of the national and cultural archetype.

Наступившее второе тысячелетие принесло с собой человечеству массу проблем, которые связаны с социальными проблемами. Одной из которых стала проблема религиозно-политического экстремизма в молодежной среде. Отсутствие или недостаточное освещение в образовательных организациях, семье, средствах массовой информации и других социальных институтах и учреждениях, привело к тому, что данная проблема стала одной из актуальных проблем современного российского общества. Сложившаяся ситуация в стране и мире заставляет общество не просто принимать к сведению те или иные процессы, которые происходят в молодежной среде, но и активно включаться в работу по профилактике религиозно-политического экстремизма.

В связи с этим необходимо обращаться к национально-культурным традициям того или иного региона, воспитывать личность, которая не просто идентифицировала бы себя с тем или иным этносом, но и непосредственно знала бы историю, культуру, традиции, обычаи своего народа. К сожалению, современные выпускники образовательных учреждений недостаточно хорошо знают свои исторические и культурные корни. Незнание этого вопроса зачастую толкает молодых людей, у которых не сформировались или сформировались недостаточно национально-культурные архетипы, в религиозные экстремистские организации. Как правило, участники, входящие в те или иные религиозно-политические объединения, имеют статус социально незрелой личности, или личности, которая по тем или иным причинам является отторгнутой определенной социальной группой. В связи с этим, возникает ряд проблем, разрешение которых молодой человек, как он считает, находит в организациях подобного рода. Однако, на самом деле такая иллюзия своей востребованности является заблуждением, которое проходит со временем или укрепляется в сознании. Осознав свою иллюзорность в том или ином объединении или организации экстремистской направленности, молодые люди, зачастую не имеют возможности что-либо изменить самостоятельно, без участия извне. И решить данную проблему бывает достаточно сложно.

Для того, чтобы подобные ситуации не происходили, или происходили как можно реже, необходимо проводить работу по профилактике данного явления. Так на базе Воронежского государственного университета проводится ряд мероприятий по профилактике экстремизма и терроризма. Это и встречи с работниками силовых структур, лекции, демонстрации документальных фильмов, встречи-беседы с представителями Русской православной церкви и другие мероприятия. Дает ли данная работа результаты? Да, безусловно. Молодые люди начинают осознавать данную проблему, задумываться над важными вопросами современного общества.

Однако на этом не стоит останавливаться, так как «нерасторопность» в данном вопросе может привести к серьезным проблемам как отдельной личности, так и общества в целом.

На психолого-педагогическом факультете в последние годы активно проводится работа, направленная на формирование национально-культурного архетипа студентов. В рамках этого направления осуществляются экскурсионные поездки по разным направлениям. Так одним из таких направлений является посещение храмов и монастырей города Воронежа и Центрально-Черноземного региона – Благовещенском, Покровском соборах, Алексеево-Акатовом, Задонском Рождество-Богородицком, Холковском и др. монастырях, . Побывав в поездках по монастырям и храмам студенты, которые были достаточно далеки от религиозной стороны жизни, как правило, начинают задумываться над важными для себя вопросами, через соприкосновение с основами православия знакомиться не только с религиозными и культурными сторонами, но и соприкасаться с национально-культурными традициями и ценностями русского народа, который бы не сформировался бы как современная нация, без православия. Хотелось бы отметить, что в данных мероприятиях принимают участие и представители иных религиозных конфессий, которые через основы православия знакомятся с русской историей и культурой [1].

Вторым направлением экскурсионных поездок является посещение двух столиц нашей Родины – Москвы и Санкт-Петербурга. Данные мероприятия направлены как на знакомство с историей и культурой России, так и на дальнейшее знакомство с историей русского православия. Посещение соборов Московского Кремля, Храма Христа Спасителя, Исаакиевского и Казанского соборов в Санкт-Петербурге производят неизгладимое впечатление на студентов, многие из которых впервые посещают эти места в составе группы студентов. Соприкосновение с культурными ценностями мирового масштаба побуждает многих студентов к дальнейшему изучению истории своей страны, своего народа через призму православия. Это увлечение приводит к формированию и развитию национально-культурного архетипа, который помогает в дальнейшем будущему педагогу, психологу в своей практической деятельности проводить работу по формированию и развитию традиционных ценностей у подрастающего поколения. Через знакомство и изучение истоков духовно-нравственной культуры, которое происходит в таких поездках, студенты психолого-педагогического факультета ВГПУ начинают лучше осознавать свою принадлежность к русскому народу, в основе формирования, развития всегда присутствовала и присутствует русская православная традиция [2].

Следующим направлением, которое формирует и развивает личность студента, является проведение экскурсий по родному краю. В рамках данных мероприятий как иногородние, так и жители города знакомятся с историей, культурой и традициями города Воронежа. Экскурсии проводятся и пешеходные, и автобусные. Хотелось бы отметить, что в процессе их проведения всегда делается акцент на традиционные культурные ценности, в первую очередь на ценности, которые присущи православной культуре. В ходе проведения мероприятий студентов знакомят с первым Воронежским епископом Митрофанием, к которому неоднократно обращался за советом Петр I. Знакомство с жизнью и деятельностью русского святого невозможно без посещения храмов города – Благовещенского, Покровского, Успенского, Тихвино-Онуфриевского храмов города. Кроме экскурсий по городу организуются и проводятся выездные образовательные семинары по Воронежской области. Так студенты факультета побывали на экскурсии в г.Павловске и Белогорском пещерном монастыре, посетили природный музей-заповедник «Дивногорье», где посетили пещерные храмы, побывали в Успенском Дивногорском монастыре, совершили поездку на Хреновской конезавод. В рамках таких экскурсионных мероприятий происходит и знакомство с новыми местами и достопримечательностями, и формирование мировоззренческой культуры, и происходит сплочение студенческого коллектива [3].

К сожалению, многие проблемы современного общества, в том числе и проблемы экстремизма в молодежной среде, происходят еще и потому, что молодое поколение мало общается в реальном мире, заменяя это общение виртуальным. С помощью интернетобщения, как правило, начинается планомерное включение, а затем и участие, во многих противоправных мероприятиях. Поездки, которые организуются в ВГПУ и на психолого-педагогическом факультете, дают возможность студенчеству не только соприкасаться с памятниками истории и культуры, но и уникальную возможность для современной молодежи – это возможность живого, открытого общения. В процессе выездных мероприятий одноклассники и однокурсники лучше узнают друг друга, учатся общению в коллективе и имеют возможность напрямую обмениваться положительными эмоциями, которые они приобретают в ходе данных поездок.

Хотелось бы отметить, что желающих участвовать в экскурсионных поездках и образовательных семинара всегда очень много. В процессе организации данных мероприятий приходится делать и определенный отбор. Это указывает на то, что данный вид проводимой работы является востребованным и актуальным среди студенческой молодежи. И свидетельствует о том, что молодое поколение граждан Российской Федерации имеет потребность к приобщению к истокам культуры, духовности и нравственности, которые осуществляются с помощью выездных мероприятий и позволяет лучше узнать свои исторические корни.

Список литературы
References

1. Кузнецова В.В., Татаринцева А.Ю. Формирование толерантного отношения у студентов как направление работы психологической службы вуза./ Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2012. Т.258. С. 332-335.
2. Татаринцева А.Ю., Кузнецова В.В. Использование метода психологического туризма в психолого-педагогическом сопровождении студентов. / Современная психология образования: проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Воронежский государственный педагогический университет; Российское психологическое общество; Департамент образования, науки и молодежной политики Воронежской области. 2016. С. 127-129.
3. Татаринцева Н.В., Кузнецова В.В., Волобуева А.А. Формирование толерантного отношения у студентов в процессе обучения в вузе./ актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2014. Т.2. №3-1 (8-1). С. 151-154

ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ В ВУЗАХ И КОНСЕНСУС В ОБЩЕСТВЕ
SOCIAL STUDIES IN HIGHER EDUCATION AND PUBLIC CONSENSUS

С.Я.Кульматов
S.Kulmatov

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет
г.Уральск, пр.Достык-Дружба, 130
West Kazakhstan innovative-technological University

E-mail: sagindyk@mail.ru

Ключевые слова: общественные науки, высшая школа, модерн, новый контент.
Key words: Social science, higher school, modern, new content.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития общественных наук в системе высшего образования постсоветских государств.

Abstract. The article deals with the problems of the development of social sciences in the higher education system of the post-Soviet states.

Общественные науки в системе образования постсоветских странах могут сыграть значительную роль в укреплении консенсуса как в обществе, так и в отношениях между государствами. Очевидно, что именно отсутствие или ограниченность консенсуса является питательной почвой экстремизма.

Настоящая система преподаваемых общественных дисциплин в Российской Федерации и Республике Казахстан сложилась в первые годы политического и экономического перехода от советской модели, когда наши представления о цели и этапах будущего изменения были в известной мере абстрактными. Взяв за основу (явно или неявно) западную модель общественного устройства и цель - движение к ней, мы с каждым новым этапом обнаруживаем нарастание дистанции и различия между нашей реальностью и нашими прежними представлениями о ней.

Критика советской концепции общественных наук за прямолинейность в понимании исторического процесса, схематичность и абстрактность сегодня с таким же успехом может быть применена и к классической концепции модернизации, которая свелась фактически к «вестернизации» обществознания.

Потребность обновления и переосмысления концепций общественного развития обращают нас к уже значительному эмпирическому материалу постсоциалистического и постсоветского трансформирования. И благодаря этому опыту мы можем отметить, что при всем многообразии истории и современной реальности очевидны множество параллелей между странами разнесенными по времени, пространству и культуре. Речь идет о странах и постсоциалистических, и развивающихся, и странах второго эшелона и догоняющей модернизации. Это опыт Незапада (в самом широком смысле понимания этого слова) рождает ощущение единства мирового социального процесса и является основой для выработки концептов интерпретации современности, в которой опыт Запада видится как только ее особенная часть и не более..

Начало такого подхода было выражено в различных теориях «зависимого развития» стран Третьего мира, в «мир-системной» модели И.Валлерстайна, концепции некапиталистического развития ученых социалистического лагеря. На данный момент таким перспективным интегративным подходом выглядит переработанная, пересмысленная концепция модернизации как нелинейного, многофакторного и незаконченного процесса.

Автор не предлагает немедленного реформирования теоретического концепта общественных наук, тем более в их преподавании. Речь идет о внесении в систему вузовского обществознания нового контента и не в теоретическом, а эмпирическом формате - историю успешных и неуспешных модернизаций различных стран, с освещением в политическом, экономическом и культурно – ценностном аспекте.

Например, практика отношений государства и общества, вообще функции политической системы в наших странах не идентичны западным, что может рождает ощущение особенности, исключительности и даже исключенности из общей логики мирового развития, но все это начинает выглядеть совсем по другому, если мы расширим поле сравнения во временном и

географическом плане. Общества Запада в прошлом и незападные сегодня сталкивались или сталкиваются именно с такой практикой, решали и решают вопросы развития в этой ситуации. То же самое касается отношений в экономике, культуре. Отношения традиционного сознания и современных ценностей – это отдельная, протяженная во времени и пространстве история не только несовпадения, но и взаимного проникновения и обогащения. В целом, представляется, что такой исторически богатый материал может стать питательной средой формирования культуры взаимопонимания.

Не уходя далеко от острых проблем, обратимся к ситуации с примерами радикализма с использованием авторитета исламского вероучения.. Вспомним историю Реформации в Европе, масштабные религиозные войны именно в период начала модернизации, во время становления национальных государств и распространения грамотности..Решение было найдено - государство и религия были разделены - это вытекало из самой логики перемен, из роста автономии личности, в том числе его духовной жизни. Общества с исламской культурой сегодня находятся в ситуации быстрого втягивания процессами глобализации в модернистский тренд, и адаптация к современности идет болезненно. Но предыдущий опыт духовной трансформации Европы подсказывает, что помимо внешней «пены» радикализма есть и другая, длительная, невидимая, но определяющая работа по вхождению в современность.

Еще одна, достаточно актуальная тема – прочтение и интерпретация советского периода в постсоветских обществах, к сожалению, превратившаяся в площадку для поиска и актуализации исторических обид..Да, советская история уникальна, но аналоги все же есть – ведь это пример нерыночной модели индустриализации, мобилизационной экономики с необходимыми политическими надстройками. Такую модернизацию можно найти в целом ряде государств, но в более простой версии.. И это был наднациональный проект и все его участники - добились как больших достижений, так и понесли большие невосполнимые утраты. И в этом смысле это больше общий урок для постсоветских стран в понимании цены такого развития и необходимости поиска других форм взаимодействия и кооперации.

В качестве вывода: система вузовского преподавания общественных наук в постсоветских обществах нуждается в изменении, внесении нового контента. Этот контент должен расширить кругозор за счет привлечения эмпирического и теоретического материала, связанного с историей развития модерна по всей исторической, географической и культурной глубине. Такой подход может дать сочетание многостороннего и вместе с тем перспективного понимания исторического процесса для нового поколения и в конечном итоге, стать залогом будущего позитивного и созидательного взаимодействия и в наших обществах и между нашими государствами.

Список литературы References

1. Мартиненели.А. Глобальная модернизация СПб. Издательство Санкт-Петербургского университета. 2006г.
Aberto Martinelli. Global modernization. .SPB. Publishing house of St. Petersburg University. 2006 (in Russia).
2. Паин Э.А. Многокультурная модернизация: эволюция теоретических взглядов//Общественные науки и современность.М.,2009.№6.С. 37 -55
Pain E.A. Multicultural Modernization: the Evolution of Theoretical Views // Social Sciences and Modernity. М., 2009.№6.С. 37 -55(in Russia).
3. Чедвик.О. Реформация. М., Центрполиграф. 2011г.
Owen Chadwick/The Reformation .M. Centerpolygraph. 2011. (in Russia).

УДК 316.722

ИСТОКИ АНТРОПОЛОГИИ НАСИЛИЯ И НЕНАСИЛИЯ В ИДЕОЛОГИИ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА

THE ORIGINS OF THE ANTHROPOLOGY OF VIOLENCE AND NON-VIOLENCE IN THE IDEOLOGY OF TRADITIONAL ISLAM

Н.А. Резник
N.A. Reznik

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: 1214512@bsu.edu.ru

Ключевые слова: антропология насилия и ненасилия, ислам, кораническая антропология, перипатетизм, благо и зло.

Key words: anthropology of violence and nonviolence, Islam, Quranic anthropology, peripatetic philosophy, good and evil.

Аннотация. В статье рассматривается философско-антропологический анализ проблем насилия и ненасилия в идеологии и культурных практиках религии ислама.

Abstract. The article considers the philosophical-anthropological analysis of violence and nonviolence in ideology and cultural practices of the religion of Islam.

Мировые религии буддизм, христианство, ислам несут в себе значительный потенциал противодействия насилию. В нашей работе мы обращаемся к исламу. В России ислам является второй по численности религией после православия. Ислам исповедуют татары, башкиры, чеченцы, аварцы и другие народы России. Данные факты актуализируют изучение ислама, являющегося весьма значительным религиозным явлением.

Потоки эмигрантов из мусульманских стран, хлынувшие в Западную Европу за последние десятилетия, привели к встрече и взаимодействию исламской культуры с западной постхристианской цивилизацией. Из всех образов нехристианских религий, существующих в сознании представителей западной цивилизации, наиболее негативно окрашен образ ислама. Исламский мир предстает в качестве некоего антипода и врага западной цивилизации.

Вопросы толкования священных вероучительных текстов ислама, как и интерпретации идеологием насилия и ненасилия, по сей день остаются открытыми. Поэтому исследование традиционных и современных представлений о человеке, и философско-антропологическая интерпретация проблем насилия и ненасилия в идеологии и культурно-исторических практиках ислама определяет общетеоретическую важность нашего исследования, его научное и практическое значение.

Движущим импульсом развития исламской религиозной мысли явились вопросы: о критериях подлинного поклонения Богу; о путях достижения блага и преодоления зла; об ответственности человека за совершаемый им выбор. Эти вопросы в значительной мере определили и развитие исламской антропологии.

В исламе отношения между Богом и человеком есть отношения «Господина» и «раба». Основным назначением «раба» (*'абд*) является «поклонение» (*'ибада*). Здесь следует отметить один существенный момент, важный для нашего исследования: ислам говорит о необходимости искреннего и твердого, автономно формируемого и удерживаемого «намерения» (*ниййа*), которое составляет непрерывное условие любого действия. То есть поклонение может быть действительным, только будучи собственным, а не вынужденным действием.

В данном контексте, акцент на «поклонении» определяет трактовку в исламе понятий блага и зла, которые трактуются, прежде всего, как благо и зло конкретного поступка. Согласно исламской этике поступки оцениваются в соответствии с намерением совершающего их человека. Наилучшим же намерением является намерение поклоняться Богу, что обеспечивает человеку счастье в земной и загробной жизни.

В христианстве главное определение Бога - «Бог есть Любовь». Здесь «Любовь» есть вербальное выражение понятия о божественной сущности. В исламе «Любовь» - не обозначает сущность Бога, а одно из Его имен, при этом не самое характерное. В суфийской традиции

сложилось представление, что Аллах выше любви. Поэт-суфий Джалал ад-Дин Руми (1207-1273) писал: «А за пределами разума приходит прекрасная Любовь, тряся юбками, с чашей вина в руке. А по ту сторону Любви – тот неопиcуемый Один, который может быть назван только «Тем»» [1: 96-97].

Однако суннитский ислам в своей полемике с суфизмом осуждал идею любви к Богу. Поскольку любовь - это волевой акт, то конечная воля человека не может иметь своим объектом бесконечное. Например, крупный мусульманский богослов XIII столетия Ибн Таймийа утверждал, что любовь предполагает прежде всего соотносительность, пропорциональность, которых не может быть между Творцом и Его творением. Следовательно совершенство веры должно выражаться в любви к закону, к установлениям Бога, но не к Самому Богу.

Само творение мира как оно описывается в Коране антропоцентрично. Все вещи на Земле сотворены Аллахом ради человека, чтобы он благоденствовал и славил Его. Аллах решил поставить в сотворенном Им мире наместника, но ни одно существо не решилось взять на себя такую ответственность, кроме человека. Аллах наделил человека разумом и волей. Современные комментаторы считают, что разум в некоторой степени дал человеку свободу воли («Истина – от вашего Господа: кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует» (18: 29)) [2].

Человек сотворен как наместник, заместитель Аллаха на земле (в Коране не сказано о творении по образу и подобию). Отсюда важное антропологическое последствие: отсутствие внутренней и глубинной связи между Богом и человеком (в понимании христианской традиции). Тем не менее, Коран содержит следующее высказывание о связи человека с Аллахом: «...Мы ближе к нему, чем шейная артерия» (50: 16).

Главной целью жизни в христианстве считается обожение, усыновление Богу. Для ислама это является крайним нечестием («ширк»), так как человеку дана только возможность жить по закону Аллаха. В исламе человек вполне открыт Аллаху: «Ведь Он знает про то, что в груди!» (11: 7). Однако человеку Аллах не открыт, не дан в опыте, как в христианстве (например, во время таинства Евхаристии), как и ветхозаветный Яхве, к которому человек стремится, но не достигает Его. В этом смысле «последнее» откровение ислама возвращается к ветхозаветному порядку богообщения, являясь с христианской точки зрения значительным шагом назад.

В основе исламских представлений об Аллахе лежат радикальный волюнтаризм и номинализм. В традиционном исламе Аллах не имеет познаваемой сущности, Он есть Воля. В Коране Аллах также характеризуется через любовь и справедливость, однако они не выводятся из Его сущности. Аллах милостив потому, что «Он предназначал для самого Себя милость» (6: 12). Аллах есть Абсолютная Воля, а значит, в Нем нет той Его сущности, той природы, в соответствии с которой Он должен действовать (предначертан Он для Себя другое, Он не был бы милостив).

Данный волюнтаризм порождает серьезную нравственную проблему: если Аллах – Абсолютная Воля, лишённая сущности, то Он не делает какие-то вещи потому, что они правильны, а, напротив, они правильны, потому что Он их делает. Бог сам определяет, что есть благо и зло, при этом Он не обязан творить благо и любить всех, но Он может ненавидеть, если Сам предпочтет это. И действительно, в суре «Семейство Имрана» сказано: ««Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, будет любить вас тогда Аллах и простит вам ваши грехи» - поистине, Аллах - прощающий, милосердный» (3: 29(31)). Но уже в следующем аяте говорится: «Скажи: «Повинуйтесь Аллаху и посланнику! А если отвернетесь... то ведь Аллах не любит неверных!»» (3: 29(32)). Таким образом, милосердие и любовь не обусловлены сущностью Аллаха, в Его воле предначертать себе не быть любящим. На наш взгляд данное обстоятельство является причиной того, что мусульманские богословы испытывают трудности в вопросе о предначертаниях Аллаха.

По нашему мнению, разрешение данной проблемы дано в философском трактате «Трактат о любви» арабо-язычного мыслителя-перипатетика Ибн Сины (980-1037). «Невозможно, чтобы Первая Причина получала благо (*хайрийа*), которого нет в ее самости и которое не входит с неизбежностью в ее состав. Ведь Первая Причина в своей самости должна иметь совершенное благо, поскольку, если Первая Причина не собирает в себе все те блага, кои в сопряжении с ней истинные и именуется благом (при том, что они - возможные), то она должна получать их от иного; однако нет ничего иного в отношении нее, что не было бы ее следствием. Тогда получается, что ее наделяет [благом] собственное следствие, тогда как ее следствие имеет благо или дарует его, только получив его от оной [Причины].

Первая Причина собирает в себе все, что в сопряжении с ней является благом. А высшие блага - блага во всех отношениях, а не в сопряжении. Итак, выяснилось, что Первая Причина собирает все блага (*хайрат*), являющиеся благами в сопряжении с нею. Тем самым выяснено, что Первая Причина - благо в своей самости, а в сопряжении с остальным сущим - также [благо], поскольку она - первая причина их образования и пребывания как таковых в их существовании и их устремленности к своему совершенству. Таким образом, Первая Причина - абсолютное благо во всех отношениях...» [3: 717-718].

Что касается вопросов добра и зла представителями арабо-язычного перипатетизма (аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн Сина, Насир ад-Дин ат-Туси, Ибн Туфайл, Ибн Рушд), то в их разработке

отчетливо прослеживается влияние неоплатонизма. Зло здесь понимается как лишенность блага. Абсолютное благо отождествляется с Первопричиной, относительное благо может быть получено от Первой Причины прямо или опосредованно, познание объявляется единственным путем к обретению подлинного блага.

Не смотря на общие истоки христианства и ислама, последний не принял христианскую концепцию богоуподобления. «ислам утверждает радикальную недоступность Бога для человека, которая исключает как возможность Боговоплощения, так и возможность сообщения благодати через таинства» [4]. Ислам утверждает, что Аллах наделил человека такими качествами как: сила, воля, знания, речь, слух и зрение. Однако истинными они являются только в Аллахе, в человеке же они относительны и преходящи. Таким образом, в отличие от христианства, ислам утверждает идею о том, что в человеке отсутствует заложенная в его внутренней природе греховность. Земная миссия человека задана ему извне Богом. Человек должен исполнять божественную волю и поддерживать установленные свыше закон и порядок. Именно поэтому исламская антропология делает акцент не на постижении и исправлении природы человека, но на реализации им установленной Аллахом миссии.

Как отмечает отечественный религиовед Журавский А.В.: «Говоря о коранической антропологии, следует иметь в виду, что речь идет не о каком-то систематическом учении о человеке. Такого учения в Коране нет, и это естественно, поскольку мы имеем дело с книгой не философской или богословской, а религиозно-законодательной. Ее цель – ответить не на вопрос, что есть человек, а на вопрос, что должен и чего не должен делать человек, что есть для него добро и что есть зло, какова его цель в этой жизни. Собственно, как и любая другая религиозно-законодательная книга. Коран – это руководство к действию для человека от его рождения до его смерти, для человечества – от сотворения до Судного дня» [4]. Если нравственность христианства обращена внутрь личности, в ее духовный рост, то нравственность ислама обращена вовне – в исполнение человеком в его деятельности заданных Аллахом предписаний и миссии. Не случайно исламский идеал человека представляет собой простое описание набора внешних качеств идеального мусульманина, не углубляясь в его внутренний духовный мир и самосознание. «Истинный мусульманин должен неуклонно придерживаться всех основ (или столпов) ислама и полностью выполнять все предписания шариата» [5].

Проблема свободы воли и нравственной ответственности человека решается в исламе иначе, чем в христианстве. В христианстве свобода воли и связанная с ней личная ответственность человека рассматривается как дар Бога и внутренняя сущность богоподобного человека. В исламе нравственное ограничение задано не изнутри, а извне, то есть в форме предустановленного Богом порядка. Человеку не нужно делать сложный, самостоятельный выбор. Ему нет необходимости самому разрешать проблему различения блага и зла.

В исламе отсутствует представление о греховной природе человека, напротив, в основании этой религии заложено доверие к человеку. Поскольку мусульманской культуре привычен императив намерения как сообразного велению Бога действия, то предполагается, что человек «честен перед Богом». Согласно исламским представлениям свидетельство играет важную роль не только в судопроизводстве, но и в деле определения посмертной участи человека. Например, в Священном Предании (Сунне) сказано, что посмертная участь усопшего может быть решена до Страшного суда свидетельствованием трех его соседей. Намерению отводится ведущая роль, так как действия человека расцениваются по богоугодным намерениям. Таким образом, ненасилие укоренено так же и в исламской антропологии.

Арабская философия периода Средневековья, в лице ее основных представителей (аль-Фараби, Ибн Рушд, Ибн Сина и др.) также внесла весомый вклад в решении поставленных исламским богословием вопросов. В текстах философских произведений арабо-мусульманских мыслителей прослеживается эволюция понимания блага. Тем не менее, данное понимание не отклоняется от традиционных установок. Понятия зла и блага почти нигде не переходят пределов их сугубо этической трактовки. Однако следует отметить тенденцию к онтологизации блага, в философии Авиценны и других представителей арабского перипатетизма, связанную в первую очередь с влиянием неоплатонизма.

В соответствии с принципом последовательного монотеизма в исламе Бог считается единственным источником блага и зла. «Если коснется тебя Аллах бедствием, то нет избавителя от этого, кроме Него. А если Он коснется благом, ... ведь Он мощен над всякой вещью!» (6: 17(17)). «Скажи: «О Боже, царь царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимешь власть, от кого пожелаешь, и возвеличиваешь, кого желаешь, и унижаешь, кого желаешь. В Твоей руке - благо; Ты ведь над каждой вещью мощен!»» (3: 25(26)). В Коране и Сунне упоминания блага существенно преобладает над упоминанием зла. В вероучении ислама благо земной и посмертной жизни не противопоставляются. Эти два вида блага связываются исключительно с принятием или отвержением Божественного Закона. Таким образом, благо есть не метафизическая сущность, а правильное поведение верующих и все, что ему служит. Также, с

категорией блага в исламе связано понятие «адаб» (араб. - *благопристойность*), трактуемое как наличие благих черт в характере человека.

Коран направляет человека к благим деяниям. «У всякого есть направление, куда он обращается. Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах! Где бы вы ни были, Аллах приведет вас всех, - поистине, Аллах над каждой вещью мощен!» (2: 143(148)). «О сыны Адама! Мы ниспослали вам одеяние, которое прикрывало бы вашу мерзость, и перья. А одеяние богобоязненности - лучше. Это - из знамений Аллаха, - может быть, вы вспомните!» (7: 25 (26)). «А тем, которые шли по прямому пути, Аллах умножит водительство. А пребывающие благие деяния - у Господа твоего еще лучше по награде, лучше по воздаянию» (19:78(76)-79).

Установленный Кораном императив благих деяний получает свое разъяснение в толковании блага как повиновения божественному закону. Благо есть то, что предписано божественным законом, даже если его предписания могут не нравиться людям: «Предписано вам сражение, а оно ненавистно для вас. И может быть, вы ненавидите что-нибудь, а оно для вас благо, и может быть, вы любите что-нибудь, а оно для вас зло, - поистине, Аллах знает, а вы не знаете!» (2: 212(216)-213). «Если же вы их ненавидите, то, может быть, что-либо вам и ненавистно, а Аллах устроил в этом великое благо» (4: 23(19)).

Кроме того, в Коране благо как следование божественному закону может принимать вид как ритуальных действий, например, молитва: «Выполняйте же молитву, давайте очищение и держитесь за Аллаха! Он - ваш покровитель. И прекрасен покровитель, и прекрасен помощник!» (22: 78). Так и активных социальных действий: «Вы веруете в Аллаха и Его посланника, боретесь на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Это лучше для вас, если вы знаете!» (61: 11(11)). Наконец, благо может иметь вид моральных принципов: «Не любит Аллах разглашения о зле в слове, если не от того, кто обижен. Поистине, Аллах - слышащий, знающий! Если вы обнаружите добро или скроете его, или простите зло, то, поистине, Аллах - прощающий, мощный!» (4: 147(148)-148(149)).

В Коране утверждается равенство земного и потустороннего блага: «И скажут богобоязненным: «Что такое ниспослал вам Господь?» Они скажут: «Благо!» Для тех, кто делал добро в этом мире, - добро. А жилище будущее - лучше, и прекрасно обиталище боящихся!» (16:32 (30)). Акцент внимания на правильном устройстве земной, материальной жизни также есть безусловное благо: «... И к маджанитам - брата их Шуайба. Он сказал: «О народ мой! Поклоняйтесь Аллаху - нет у вас никакого божества, кроме Него! Пришло к вам ясное знамение от вашего Господа. Полностью соблюдайте меру и вес. Не снижайте людям в их вещах и не портите землю после ее устройства. Это - лучше для вас, если вы верующие!»» (7:83 (85)).

Таким образом, материальное и нематериальное виды блага взаимно обуславливают одно другое, что проявляется в призыве к пожертвованиям на нужды бедных членов общины: «Они спрашивает тебя: что им издерживать? Скажи: «Что вы издерживаете из блага, то - родителям, близким, сиротам, бедным, путникам. Ведь, что бы вы ни сделали из добра, - поистине, Аллах про это знает»» (2:211 (215)). Требование совершать благие дела подкрепляется многократными указаниями на то, что добро выгодно человеку, так как оно непременно будет вознаграждено: «Что бы вы ни сделали доброго, никогда его не будет отрицать за вами. Поистине, Аллах знает богобоязненных» (3:111 (115)).

Согласно Корану Бог есть единственный источник блага. Человек не способен самостоятельно понять, в чем заключаются подлинное благо и зло, поэтому нуждается в наставлении и руководстве. «Скажи: «Я не владею для самого себя ни пользой, ни вредом, если того не пожелает Аллах. Если бы я знал скрытое, я умножил бы себе всякое добро, и меня коснулось бы зло. Ведь я - только увещатель и вестник для народа, который верует»» (7:188 (188)). Кроме того, человек в силу своей природы скорее склонен к злу: «А человек взывает ко злу так же, как он взывает к добру; ведь человек тороплив» (17:12 (11)). Но при этом Бог испытывает и искушает людей добром и злом: «Всякая душа вкушает смерть; Мы испытываем вас злом и добром для искушения, и к Нам вы будете возвращены» (21: 36 (35)). Выбор блага, прямо сопряженного с правильной верой, ведет человека к совершенству: «Поистине, те, которые уверовали и творили доброе, эти - лучшие из твари» (98: 6 (7)).

Из данного положения следует, что исламская община (умма) является избранной: «...и пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобренное и удерживает от неодобряемого. Эти - счастливы.» (3:100 (104)); «Вы были лучшей из общин, которая выведена пред людьми: вы приказывали одобряемое и удерживали от неодобряемого и веровали в Аллаха. А если бы уверовали обладатели писания, было бы лучше для них. Среди них есть верующие, но большая часть - распутники» (3:106 (110)).

Таким образом, кораническая антропология, признавая за человеком не только статус «раба Аллаха», но и Его наместника на земле, направляет действия верующих на активное преобразование их земной жизни в духе предписаний ислама. Разработанные исламской теологией и коранической антропологией идеи: императива намерения как сообразного велению

Бога действия; понимания Бога как Абсолютной Воли; последовательного монотеизма (Бог - единственный источник блага и зла); блага как повиновения божественному закону; равенства земного и потустороннего блага; избранности исламской общины (уммы) и др., определяют основное содержание подходов и решений проблем насилия и ненасилия в традиционном исламе.

Сегодня в исламском мире происходят сложные процессы, имеющие ряд существенных последствий. В результате активной модернизации, в исламе появляются различные течения, основной характерной чертой которых является тенденция к межкультурному диалогу. Изменения произошли и в толковании ключевых антропологических категорий в современном исламе, в представлениях о человеке, его социальной позиции и моральной природе. Отвечая на вызовы европейской цивилизации, современный ислам пытается понять свою позицию с точки зрения традиционных ценностей западной культуры.

В современную эпоху теологи традиционного ислама делают акцент на значимости и самостоятельности личности человека: «...человек, в котором самость достигла своего относительного совершенства, занимает должное место в сердце Божественной творческой энергии и тем самым обладает гораздо большей степенью реальности, чем окружающие его вещи. Из всех творений Божьих он один способен сознательно участвовать в созидательной жизни Творца» [6: 115].

Одной из основных проблем современной исламской антропологии является разработка понятия личности. Обоснование уникальности человеческого существа утверждается исламом с иных позиций, чем в христианстве. Исконными антропологическими категориями, данными человеку при творении, являются сознание и воля, и современная исламская антропология формируется с опорой на эти понятия, так как в исламе человек в первую очередь есть существо разумное, волевое и созидующее (государство, правовые нормы, общину, технику, культуру и т.д.).

Современная исламская антропология выделяет следующие характерные черты человека: Во-первых, человек наделен свободой выбора, которая принадлежит ему самому, что противоречит средневековым теологическим установкам о предсказуемости человека и предопределенности всех его поступков. Во-вторых, вопреки доктрине предопределения, современная концепция человека утверждает, что: «...человек должен решать за самого себя и определить свою окончательную судьбу» [7: 83]. В-третьих, концепция человека в современном исламе утверждает, что он способен к познанию своей природы, к самопознанию, что тождественно открытию в себе природной святости. В-четвертых, кораническая антропология утверждает идею о чистоте и святости человека, но при этом указывает, что он слаб по природе, неустойчив в добре и неспособен без следования заповедям Аллаха разобраться в вопросах этики. В-пятых, поскольку вера есть необходимый атрибут человека и признак его разумной природы, то он сам, основываясь на вере, способен раскрыть свой потенциал, главной сферой раскрытия которого являются наука и знание.

На наш взгляд в исламе содержится дихотомия насилия и ненасилия. С одной стороны, требование следовать божественным установлениям, ориентация человека на активную жизненную позицию оправдывают насилие с целью приближения к религиозному идеалу. С другой же стороны, трансформация представлений о человеке в современном исламе, признание за человеком свободы выбора, способности к самопознанию, его чистоты и святости привели к появлению в ряде мусульманских стран движений, использующих в своих практиках принцип ненасилия (например, движение Республиканских Братьев в Судане 1951 г. и ненасильственная армия Слуг Господних под предводительством Абдула Джаффара Хана в Афганистане 1929 г.).

Список литературы References

1. Степанянц М.Т. Исламский мистицизм. - М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2009. - 272 с.
2. Коран. / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М.: МПО «ВОЛОКНОР»; СП «ТРЕКИНГТУР», 1990. - 727 с.
3. Ибн Сина, Абу Али Сочинения: том. 2. / Перевод с арабского, вступительная статья и комментарии Саидрахмона Сулаймонова - Душанбе, Дониш, 2005. – 724 с.
4. Журавский А.В. Представления о человеке в Коране и в Новом Завете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mission-center.com/islams/zhur.htm>.
5. Фарапонова М.А. Компаративистский анализ понимания личности в православии и исламе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/19/philosophy/faraponova.pdf.
6. Михайлов Ю.А. Пора понимать Коран. - М.: Ладомир, 2007. – 236 с.
7. Муттахаири М. Человек и вера: Человек с точки зрения Корана. - М.: Исток, 2009. – 164 с.

**О РОЛИ СЕТЕВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ
ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

**ON THE ROLE OF SLAVISHLY COMPANIES IN THE FORMATION
PERSONAL VALUES OF TODAY'S YOUTH**

**Ю.П. Михайлова¹, М.Р. Михайлов²
Y.P. Mikhaylova¹, M.R. Mikhaylov²**

¹Белгородский государственный институт искусств и культуры
Россия, 308033, г. Белгород, ул. Королёва, 7

²Орловский государственный аграрный университет им.Н.В. Парахина
Россия, 302019, г. Орел, Генерала Родина ул., 69

¹Belgorod State Institute of Arts and Culture, 7, Koroleva St., Belgorod, 308033, Russia

²Orel State Agrarian Parakhin-University 69, Gen. Rodina St., Orel, 302019, Russia

E-mail: mmichailov@mail.ru

Ключевые слова: интернет, социальная сеть, воспитание, личностные ценности.

Key words: Internet, social network, upbringing, personal values.

Аннотация. В статье рассматриваются положительные и отрицательные факторы влияния социальных сетей на формирование личностных ценностей современной молодежи в условиях актуальных вызовов обществу.

Abstract. The article touches upon the question of positive and negative factors of the influence of the social networks on the personal values development of the modern youth in the conditions of current challenges to the society.

Появление социальных сетей, обусловленное развитием информационно-коммуникационной сети «Интернет», явилось закономерным следствием эволюции средств связи. Технический прогресс в данной сфере даёт значительный толчок для развития всех сфер деятельности, связанных с познавательной активностью человека. Для обмена информацией не требуется, как это было в минувшие времена, идти с обозом в Москву. Появление информационно-коммуникационных систем решило одну из основных проблем, стоящих перед исследователями, занимающимися смежными проблемами в разных городах и странах - проблему физической удалённости. Для большинства исследований, не связанных с проведением практических опытов, особенно на этапе теоретических расчётов, анализа накопленного опыта, разработки математического аппарата, обоснования выбора объектов и методов исследования и обмена опытом практически отпадает необходимость в командировках. В международном научном сообществе активно применяются вебинары, дистанционное обучение и иные формы удаленной работы. Практически все ведущие университеты и научные организации кроме сайтов имеют свои страницы в социальных сетях, используя их для получения конкурентных преимуществ и создания положительного имиджа своей Альма матер. Совокупность данных задач привела к появлению новых профессий: специалиста по SMM и специалиста по SMO. Оба этих понятия пришли в нашу культуру из английского языка. SMM является аббревиатурой – social media marketing – деятельность, направленная на продвижение чего-либо в социальных сетях, работа с целевыми группами. SMO – аббревиатура social media optimization – деятельность, помогающая приводить на сайт целевых посетителей из социальных сетей. SMO и SMM – это две разные вещи, первое – работа непосредственно с сайтом, второе – взаимодействие с аудиторией на сторонних ресурсах. Следует отметить, что сеть «Интернет» не является первой сетью, которая дала возможность общению единомышленников на расстоянии. Первой сетью, получившей широкое распространение, был ФИДОнет. Именно «закрытость» ФИДО, невозможность попадания в нее «людей с улицы», принципиальная бесплатность и некоммерциализация привела к тому, что практически все её пользователи имели высшее образование или получали его. Соответственно, в этой сети была исключена та атмосфера агрессии и нетерпимости, за которую сегодня критикуют интернет. Но именно коммерциализированный интернет получил широкое распространение и

стал доступен практически любому пользователю. Пользователями российского сегмента сети «Интернет» в 2016 году стали более 80 миллионов человек [5].

Положительные факторы, которые, собственно говоря, и послужили начальным толчком к появлению социальных сетей - это, в первую очередь, потребность и возможность общаться со знакомыми и родственниками, которые находятся на расстоянии. Для научного сообщества несомненным преимуществом является выбор собеседника. Возможность удаленного общения существовала всегда, однако социальные сети во много раз ускорили этот процесс. Мы получили массу возможностей от консультаций с научными руководителями до поиска партнера по шахматам. Изобретение подкастов, на наш взгляд, в ближайшее время может перевернуть всю систему средств массовой информации. Новостные ленты предоставляют сжатый обзор по тому узкому кругу проблем, который интересен именно нам. Возможность комментирования позволяет найти единомышленников и дальнейшего ведения полноценной дискуссии за пределами ресурса.

К отрицательным факторам социальных сетей нередко относят как умеренно отрицательные явления, такие как замена реального общения виртуальным, прокрастинация (склонность к постоянному откладыванию дел), гиподинамия, стремление подмены реальных событий в жизни вымышленными, выражающееся в погоне за формальными проявлениями одобрения - количеством подписчиков, лайками и просмотрами. К резко отрицательным факторам относят троллинг (агрессивное, оскорбительное поведение, провоцирующее собеседника на проявление эмоциональной реакции), создание ботов (специальных программ, выполняющих определенные заданные действия по расписанию) или ботнетов (сети связанных с друг с другом при помощи внедренных вирусов компьютеров, имеющих общее управление, причем владельцы компьютеров нередко не догадываются о несанкционированном использовании своего оборудования),

При этом следует отметить, что любой инструмент можно использовать как во благо, так и во зло. Несомненные преимущества, открывающиеся перед пользователями социальных сетей, нередко затмеваются возможными отрицательными моментами. Наряду с отрицательными факторами, упомянутыми выше, сетевизация общества вызывало обострение таких угроз, как экстремизм, пропаганда насилия и запрещенных психотропных веществ, распространение порнографии, в том числе детской, религиозно-политический экстремизм. Необходимость противостояния этим вызовам нашла отражение в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы". Этот документ определяет социальные сети и мессенджеры как средства обеспечения доступа к информации, которые по многим признакам могут быть отнесены к средствам массовой информации. Однако, наибольшую дискуссию в Рунете вызвала глава, посвященная формированию информационного пространства с учетом потребности граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений. Она содержит ряд терминов, которые могут трактоваться достаточно широко - в частности «традиционные российские духовно-нравственные ценности» [5]. Не имея четкого определения, данному понятию может быть противопоставлено все что угодно. Например, в мае 2009 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая на студенческом фестивале «Вера и дело» подчеркнул, в частности, что при использовании йоги может разрушаться национальное самосознание человека, его культурная идентичность и предостерег от экспериментов с медитацией [4]. При этом следует отметить, что когнитивный диссонанс с подобным подходом вызывает тот факт, что статья 14 Конституции Российской Федерации гласит: 1. Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом, а статья 28 гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [2]. Если занятия йогой, на наш взгляд одной из наиболее мирных и созерцательных форм духовного совершенствования, могут рассматриваться как опасность национальному самосознанию человека, то любое иное направление религиозных течений априори вредит ему, опять же, принимая во внимание достаточно широкую возможность его трактовки.

Проведенные нами исследования интересов современной молодежи показали, что вера в Бога и традиционные ценности находятся у нее не на первом месте. При этом студенты учреждений культуры выше ценят нематериальные блага, тогда как студенты других специальностей во главу угла ставят материальный достаток. Для определения жизненных ценностей у подростков, которые обучаются в музыкальных образовательных учреждениях города Белгорода и не имеющих такого опыта, нами было проведено анкетирование, в котором респондентам было предложено выбрать три из десяти вариантов ответов, включавших в себя: здоровье, материальное благополучие, уважение окружающих, карьеру, возможность творчества, отношения с родителями, образование, семью, друзей, самостоятельность и независимость. Результаты опроса выявили, что для подростков, получающих музыкальное образование,

наиболее важными являются (в порядке уменьшения значимости): семья, любовь, здоровье, возможность творчества, уважение окружающих, материальное благополучие, образование, развлечения, карьера, друзья. Для второй группы: здоровье, любовь, материальное благополучие, семья, карьера, уважение окружающих, образование, развлечения, друзья, возможность творчества. Анализ результатов опроса показал, что для подростков-музыкантов в большей степени значимо, кроме очевидной потребности творческого поиска, стремление к нематериальным и духовным ценностям, тогда как для второй группы наиболее значимой является возможность самореализации, в том числе и для достижения материального благосостояния [3]. При формировании вектора приоритетов, наряду с традициями необходимо внедрять современные методы воспитания молодежи и их духовного развития, в частности, на наш взгляд, в настоящее время недооценен воспитательный потенциал духовой оркестровой музыки [1].

Нередко призывы к контролю в социальных сетях аргументируются тем, что свобода высказываний приводит к потере нравственности и её упадку. На наш взгляд, это не совсем так. Несомненно, много публикаций и комментариев в социальных сетях отличаются жестокостью. Но жестокость эта, скорее, связана не искажением действительности, а с достаточно честным отражением её реалий. Например, на день филолога, который отмечается 25 мая и следует за Днем славянской письменности и культуры, лента ВКонтакте пестрела демотиваторами с изображением официантов фастфуда и подписью «С днем филолога!». Объективно оценивая перспективы трудоустройства выпускников филологических факультетов, надо признать, что подавляющее большинство из них будут вынуждены работать не по специальности. С этим можно поспорить, приводя в качестве доказательства, например, отчетность выпускающих кафедр, но можно вспомнить эпиграф к «Капитанской дочке» Александра Сергеевича Пушкина и, с таким же успехом, обвинить в жестокости зеркало.

Очевидно, что курс на ограничение свободы в виртуальном пространстве и ведение запретов не борются с самими проблемами, табуирование тех или иных тем только приводит к тому, что их решение откладывается на неопределенный срок, а проблема, трансформировавшись в течение времени, нередко приобретает еще более уродливые формы. Социальные сети являются скорее «лакмусовой бумагой», указывая на те проблемы общества, которые необходимо устранять, проводя более глубокую работу с причинами их возникновения.

Список литературы References

1. Балдин Д.С. Сущность воспитательного потенциала духовой оркестровой музыки / Д.С. Балдин. – Социально-культурная анимация: от идеи к воплощению: материалы X Международного форума. 22-23 апреля 2016 г., Москва; Вып.10. Москва: МГИК, 2017 с.32-40
Baldin D.S. The essence of the educational potential of the brass music / D.S. Baldin. – Social and Cultural Animation: from idea to realization: The materials of the X International forums. 22-23 April 2016, Moscow, 10-th issue, Moscow, MSIC, 2017, pp.32-40 (in Russian)
2. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2009 - 64 с.
Constitution of the Russian Federation. Official issue. – Moscow, 2009 – 64 p. (in Russian)
3. Михайлова Ю.П., Михайлова Ю.Л. Структура личностных ценностей современной молодежи / Ю.П. Михайлова, Ю.Л. Михайлова – Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции: в 4-х томах. Том 1. Белгород, 2016 стр. 135-137.
Mikhaylova Y.P., Mikhaylova Y.L., Structure of the modern youth's personal values / Y. P. Mikhaylova, Y.L. Mikhaylova – Science. Culture. Art: the actual problems of theory and practice: the collection of the reports on the All-Russian scientific and practical conference: in 4 volumes. Vol.1. Belgorod, 2016, pp 135-137.
4. Православный взгляд на йогу Православная энциклопедия «Азбука веры» <https://azbyka.ru/pravoslavnyj-vzglyad-na-jogu>
Orthodox views on yoga. The orthodox encyclopedia "ABC-book of faith" <https://azbyka.ru/pravoslavnyj-vzglyad-na-jogu>
5. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы". <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>
Executive Order On the 2017–2030 Strategy for the Development of an Information Society in the Russian Federation. <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>

ВАНДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: МЕТОДЫ КУЛЬТУРОЛ.ЭКСПЕРТИЗЫ***VANDAL BEHAVIOR: METHODS OF CULTURAL EXPERTISE**

Р.Ю. Порозов
R. Yu. Porozov

*Уральский государственный педагогический университет,
 Россия, 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26*

*Ural state pedagogical university,
 26 cosmonauts avenue, Ekaterinburg, 620017, Russia*

E-mail: r.porozov@yandex.ru

Ключевые слова: культурология, экспертиза, вандализм, методология, социокультурная парадигма, визуальные образы.

Key words: culturology, expertise, vandalism, methodology, sociocultural paradigm, visual signs.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и методология культурологической экспертизы вандального поведения. Социокультурная парадигма заявляется в качестве фундамента для заявленной методологии. Автор считает, что ключевой проблемой, сопровождающей современные проявления вандального поведения, является использование визуальных образов, требующих специального знания и методологии исследования.

Abstract. The article deals with the features and methodology of cultural expertise in vandal behavior. The sociocultural paradigm is offered as the basis for the methodology. The author argues that the key issue that accompanies contemporary vandal activity is the use of visual images/signs that require specialized knowledge and research methodology.

Одной из актуальных проблем современной культуры является возрастающая частотность вандального поведения. Можно констатировать, что данная проблема становится доминантой и признаком не только трансформирующихся социокультурных систем (этнокультурных, религиозных, национальных), но также и тех, которые отличает относительно устойчивое развитие. Традиционно понятие «вандализм» связывают с одним из восточногерманских племен, которые разграбили столицу Римской империи в 455 году н.э. В юридическом отношении под вандализмом в современной России понимают «осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах» [5]. Однако, опираясь на закон, факт порчи частного или иного имущества может быть зафиксирован и идентифицирован относительно легко. Вандальное поведение зачастую сопровождается иными формами деструктивного поведения, интерпретация которых вызывает трудность, так как имеет поликодовый характер. Атрибутами деструктивного поведения могут быть визуальные или аудиальные объекты. В рамках данной статьи будет сделана попытка сформулировать теоретическую позицию культуролога, а также методология и методы, которые могут быть использованы в экспертной практике при оценке вандального поведения. Нам кажется, что предлагаемые выводы найдут свое применение в других сферах экспертной практики, не ограничивающейся юридической. Потенциал культурологической науки заключается не только в общем теоретизировании, но также в экспертной оценке результатов деятельности человека. Культурология позволяет осуществить следующий принцип «Понимать – значит управлять». В этой связи экспертная деятельность становится важной составляющей культурной политики.

В середине XX века, когда была опубликована работа известного антрополога Л.Уайта «Понятие культуры» (White L.A. The Concept of Culture), в научный оборот вошло понятие «культурология». Культура «представляет собой класс предметов и явлений, зависящих от способности человека к символизации, который рассматривается в экстрасоматическом контексте» [1: 26]. Следует пояснить идею Л.Уайта о т.н. «экстрасоматическом контексте». Соматический контекст – это попытка анализа феномена через деятельность организма человека. В данном случае, интерпретатор будет брать во внимание физиологические и анатомические

* Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17–18–01278)

особенности человека. Экстрасоматический контекст, он же экстраорганический, ставит феномен во взаимосвязь с другими объектами, независимыми от человеческого организма. Здесь Л.Уайт проложил четкую границу между психологической и культурологической науками. Две науки могут выбрать в качестве объекта своего внимания один и тот же феномен, но процесс познания будет определяться контекстуальным бытованием этого феномена. Также интересен взгляд Л.Уайта о т.н. «символатах» - класс объектов, изучаемых культурологией. Если попытаться сделать редукцию определения культурологии, то это наука, изучающая символаты. Символаты – это «предметы и явления (действия), зависящие от способности человека к символизации» [1: 23].

Отечественная гуманитарная наука, не уступая западной, также сформулировала собственное видение культурологии как фундамента гуманитарного знания. В частности, М.С. Каган, говоря о специфике гуманитарного образования, утверждал, что оно должно утверждаться через «познание социокультурной реальности как проявления активности человека как субъекта» [2: 113]. Философия, по мнению М.С. Кагана, также ставит перед собой задачу понимания субъективного. Однако субъект философского дискурса представляется в «высокой степени абстракции», в нем элиминированы все качества и свойства, которые его наделила социокультурная среда. Тогда, как для культурологии принципиально важен вопрос контекста; именно благодаря контексту раскрывается субъективный опыт, индивидуальные характеристики субъекта.

Итак, благодаря небольшому экскурсу в историю становления культурологии, можно сделать следующие выводы относительно методологической специфики данной науки. Во-первых, культурология изучает объекты, которые являются результатом его символической, а не физиологической, деятельности. Для культурологического дискурса в равной степени значимы как артефакты, так и нематериальные объекты. Данные объекты можно метафорически обозначить в качестве «аккумуляторов», которые «впитали» в себя ценностные и нормативные представления человека о окружающем пространстве. Во-вторых, символический статус объекта культурологического дискурса определяется условиями контекста, в котором он формируется и функционирует. Таким образом, формально один и тот же объект может иметь неравновесный символический статус в различных социокультурных средах. Высказанные идеи позволяют сформулировать определение культурологической экспертизы. *Культурологическая экспертиза (в широком смысле) – это процедура, позволяющая объективно оценить характер символической деятельности человека.* Деятельность человека можно оценить только по ее результатам, которые закрепляются в символической форме. Одним из «слабых мест» предлагаемого определения может стать позиция о т.н. «символической деятельности человека», которую необходимо пояснить. По-нашему мнению, символическая деятельность – это обобщенное выражение представлений и отношений человека о событии или явлении жизни. Следовательно, говоря о экспертизе вандализма, *цель культуролога – объективно оценить и обосновать выраженные субъектом в символической форме представления и отношения, сопровождающие данную форму деструктивной деятельности.*

Строго говоря, методология культурологической экспертизы вандального поведения основана на семиотической парадигме. Объекты, являющиеся результатом вандального поведения, рассматриваются в качестве коммуникативной системы, или «системы значений и смыслов». В качестве наиболее оптимальных стратегий культурологической экспертизы вандального поведения в рамках семиотической парадигмы мы предлагаем традиции, заложенные двумя исследователями – Эдмундом Личем и Эрвином Панофским. Несмотря на то, что исследователи представляют различные традиции (Э. Лич – социальный антрополог, а Э.Панофский – искусствовед), их основное внимание было направлено на изучение коммуникативных (знаково-символических) аспектов культуры.

Согласимся с Э. Личем, что предлагаемая терминология может показаться трудной для понимания на первоначальном этапе, однако в последующем она будет стимулировать научный поиск. Так, исследователь ввел и обосновал т.н. «ключевую пару разграничителей» в коммуникативном событии - «несущей послание сущностью А» и самим «посланием В» [3: 20]. Комбинацией элементов, составляющих данную пару, можно описать разнообразие коммуникации в культуре. Базовыми комбинациями являются – «сигнал» (А приводит в действие В; А вызывает В автоматически) и «индекс» (А указывает на В). Каждая из рассматриваемых комбинаций имеет специфическую коммуникативную функцию, а именно: сигналы объясняют причину коммуникативного события в динамике, индексы – описывают коммуникативное событие в статике. Э. Лич дополняет свою классификацию в рамках класса «индексы» следующими комбинациями:

- «естественный индекс» (проводимая ассоциация является естественной; например, «снег – индекс холодной погоды»)),
- «сигнум» (А замещает В в результате произвольного выбора человека); различаются субкатегории сигнумов – знаки и символ,

- «символ» (сущностная связь между А и В отсутствует, т.к. последние принадлежат к разным культурным контекстам; например, животное лев может быть обозначение торговой марки автомобилей и в равной степени – политической организации; используемый троп - метафора),

- «знак» (четкое и контекстуально зафиксированное обозначение; «буква «М» на постройке со спускающимися ступенями в подземное пространство обозначает «метро»; используемый троп - метонимия).

Таким образом, когда мы делаем попытку интерпретации артефактов, следует четко обозначить какие из них будут являться, соответственно, индексами вандального поведения. Наиболее важным здесь является атрибуция т.н. «знаков», поскольку последние имеют конкретное конвенциональное значение благодаря контексту. Поясним это примером, часто встречаемым в юридической практике. Свастика является один из наиболее используемых визуальных образов, сопровождающих проявления вандализма. Согласимся, что изъятый из контекста, этот визуальный образ является символом, т.к. может принадлежать различным культурным контекстам: религиозному (например, индуистскому), профессиональному (например, историографическому), этническому (например, как солярный символ). Однако, в сочетании с другими визуальными образами складывается и подтверждается целостное представление о свастике как знаке. Здесь же необходимо отдельно оговаривать и обосновывать со стороны эксперта, обусловлено ли употребление данных визуальных образов образовательным, воспитательными или просветительским контекстом («вопрос о характере намерений»). Зачастую этот момент может влиять на общую объективность экспертного заключения.

Вторым автором, теоретические выводы которого могут использоваться в практике культурологической экспертизы вандального поведения, является историк искусства Эрвин Панофский. Этот исследователь работал в рамках т.н. иконографической парадигмы, которая ставит целью интерпретацию произведений визуального искусства (графики, живописи, скульптуры) конкретно-исторической эпохи (например, Ренессанса). Иконография – это искусствоведческая практика изучения не формы, но содержания и значение произведения искусства. Методика интерпретации визуального феномена подразумевает выделение трех уровней его содержания, или значения [4: 30-32]:

- первичное значение, подразделяемое на фактическое и экспрессивное. Выделяются как формальные атрибуты визуального феномена (линии, цвета, фигуры, взаимное расположение объектов), так и экспрессивные (позы, жесты, интерьер). Данный уровень анализа автор обозначает в качестве «пред-иконографического описания произведения искусства».

- Вторичное, или условное, значение. Рассматриваются образы, аллегории и сюжеты, составляющие тему в данном визуальном феномене. Одной из важных процедур является определение мотивов – повторяющихся и однородных схем, которые позволяют сделать однозначный вывод о теме, закреплённой в визуальном феномене.

- Внутреннее значение, или содержание. Изучение индивидуальной психологии, «weltanschauung» (нем. «мировоззрение, мирозерцание, миропонимание») автора визуального феномена с учетом историко-культурного, социального, национального контекста, в котором он творил.

Экстраполяция идей Э.Панофского на феномен вандального поведения позволяет сформулировать алгоритм культурологической экспертизы, включающий три этапа. Первая фаза культурологической экспертизы – фаза формального изучения – включает в себя следующие процедуры: определить границы исследования, отбор визуальных объектов, которые могут потенциально содержать атрибуты девиантного поведения. Вторая фаза – фаза изучения применяемых для создания визуального объекта тропов, средств художественной выразительности. В данном случае эксперт должен соотнести отобранные визуальные объекты с прецедентами, а также с такими универсальными символическими формами, которые имеют четкое закреплённое в обществе значение. На третьем этапе рассматриваются индивидуализированные визуальные объекты на предмет выраженности деструктивной активности. Здесь следует выяснить принципы, которые лежат в субъективном выборе и композиционном оформлении всех визуальных объектов, составляющих предмет экспертизы (вопрос: «Что субъект экспертизы хотел сообщить?»).

На наш взгляд, методика Э.Лича может быть использована при культурологической экспертизе отдельных визуальных образов, тогда как алгоритм Э.Панофского уместно применять для проведения комплексных исследований.

Рассмотренные методики обладают преимуществом. С одной стороны, мы имеем дело с т.н. структурно-функциональными моделями культурологической экспертизы. Их суть заключается в выделении и интерпретации некоторых минимальных элементов (например, уровней, категорий, комбинаций и т.д.), составляющих систему (т.е. «определение структуры»), и далее – выяснение частной функции каждого элемента в масштабе всей системы. Структурный функционализм, в силу строгой рационализации и стремлению к редукции («сведению от простого к сложному»),

можно сравнить с логической операцией «объяснение». С другой стороны, авторы предлагают классическую для гуманитарных наук стратегию понимания – определение основ и причин создания визуального феномена. Таким образом, важным условием проведения культурологической экспертизы, в частности, вандального поведения является сочетание двух дихотомий – объяснения и понимания.

Список литературы References

1. Антология исследований культуры, Том 1: Интерпретации культуры. – СПб: «Университетская книга», 1997.
Anthology of culture studying, V. 1: Interpretation of culture. – Spb.: «University book», 1997 (in Russia)
2. Каган М. С. Избранные труды в VII томах. Том I. Проблемы методологии. – Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2006 г. – 356с.
Kagan M.S. Selected works in VII volumes. V. I. The problem of methodology. – Spb: «Petropolis», 2006. – 356 p. (in Russia)
3. Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. Пер. с англ. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 142 с. (Этнографическая библиотека).
Lych E. Culture and communication: the logic by which symbols are connected. Translation from English – М.: «Eastern literature» RAS, 2001. – 142 p. (in Russia)
4. Панофский Э. Этюды по иконологии: Гуманистические темы в искусстве Возрождения / Пер. с англ. Н.Г.Лебедевой, Н.А.Осминской. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2009. – 432 с.
Panovskiy E. Studies in Iconology / Translation from English N.G.Lebedeva, N.A.Osminskaya. – Spb.: «Azбуka-klassika», 2009. – 432 p. (in Russia)
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017)
Criminal Code of Russia 13.06.1996 N 63-Federal Law (edition 17.04.2017) (in Russia)

УДК 17.023

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРОГРАММЫ Ю. ХАБЕРМАСА ПО
ПРЕОДОЛЕНИЮ КОНФЛИКТА МИРОВОЗЗРЕНИЙ В ЛИБЕРАЛЬНОМ
ОБЩЕСТВЕ**

**PRACTICAL DIFFICULTIES OF THE HABERMAS PROGRAM ON OVERCOMING
THE CONFLICT OF OUTLOOKS IN THE LIBERAL SOCIETY**

Е.Ю. Чистякова

E.Y. Chistyakova

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: chistyakova_e@bsu.edu.ru

Ключевые слова: постсекулярность, толерантность, либерализм, мировоззрение, конфликт.

Key words: post-secularity, tolerance, liberalism, outlook, conflict.

Аннотация: в статье рассматриваются практические трудности воплощения программы Юргена Хабермаса по повышению уровня толерантности в либеральном обществе за счет «взаимных учебных процессов» и формированию понимающей установки у субъектов религиозного и безрелигиозного мировоззрений.

Abstract: the article examines the practical difficulties of implementing the Jurgen Habermas program to increase the level of tolerance in a liberal society through "mutual learning processes" and the formation of an understanding setting among subjects of religious and irreligious views.

К концу XX века проект секуляризации, выработанной Просвещением, видимо, исчерпал свои ресурсы. Не намечается ли теперь десекуляризация, поскольку религия начинает обладать все большей привлекательностью? Не начинается ли эпоха Нового Средневековья?

Особенно отчетливо процесс «десекуляризации» (теологизации) заметен в США, России, странах Ближнего Востока. Именно между ними происходит столкновение, о котором писал С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций» [12]. Он утверждает, что после крушения коммунистической идеологии, которая выступала антагонистом либеральной, территорией для столкновения выступит религия. Он разделил по религиозно-культурному принципу страны на цивилизации: Западную, Исламскую, Православно-славянскую и другие. Однако, столкновение происходит не только по внешней границе цивилизаций, но и внутри них самих: раскол общества на представителей религиозного и безрелигиозного мировоззрения, а в рамках одной и той же религии – межконфессионального раскола. Не смотря на то, что религиозная принадлежность становится своеобразным культурным маркером, значительное число людей не идентифицирует себя с определенной религиозной традицией.

Осмыслить роль религии в демократии поможет концепция «постсекулярного общества» Юргена Хабермаса. Признаком формирования такого общества является присутствие религии в публичной сфере, которое воспринимается как норма [11]. Его теория коммуникативного действия и этика дискурса опираются на когерентную теорию истины. Он полагает, что люди в современном обществе стремятся прийти к консенсусу по вопросу политических норм. Для этого необходима универсалистская этика, которая обеспечивается интерсубъективностью – граждане предоставляют друг другу равные права. В качестве формального критерия рационального дискурса выступает единогласие его участников.

Ю. Хабермас формулирует условия для рационального диалога на равных представителей полярных типов мировоззрений. От секулярных граждан требуется постсекулярное сознание и открытость религиозным аргументам, от религиозных – «модернизация религиозного сознания» [11] Он предлагает постсекулярный способ обсуждения политических решений, при котором симметрично будут выступать как религиозные, так и безрелигиозные (секулярные) граждане. То есть, он предлагает подлинную универсализацию, которая будет достигаться путем договоренности между диаметрально противоположными точками зрения за счет смягчения их

позиции и повышения самокритичности. Однако, аргументы участников дискурса должны носить общедоступный характер и опираться на рациональные основания.

Только два современных мыслителя – Джон Ролз и Юрген Хабермас «признают право любой «всеобъемлющей доктрины» (comprehensive doctrine), или любого «мировоззрения» (Weltanschauung) (включая религиозную доктрину или мировоззрение), быть частью публичной сферы, иметь свой голос в ней; однако условием (proviso) такого присутствия должен быть перевод этой «всеобъемлющей доктрины» с особого, специального, во многом эзотерического языка на общий, нейтральный, секулярный язык, внятный для всех граждан» [1]. Иными словами, главным условием публичного рационального дискурса выступает общий язык, который достигается через «взаимные учебные процессы»: религиозные и секулярные граждане должны учиться друг у друга, расширяя свой кругозор и формируя пространство рационального дискурса.

Неоднократно подчеркивается Хабермасом необходимость мировоззренческого нейтралитета политических организаций. «Только мировоззренчески нейтральное осуществление господства светской власти, основанной на конституции правового государства, может гарантировать равноправие и толерантное совместное существование различных религиозных сообществ» [10].

Предметом рассмотрения Хабермаса является дискурс в публичной сфере между религиозным и безрелигиозным мировоззрением и его влияние на принимаемые политические решения при сохранении мировоззренческого нейтралитета самой власти. Таким образом, немецкий мыслитель нашел способ укрощения возрастающего политического влияния религии. Однако, воплощение его проекта рационального дискурса возможно только на основе либеральной демократии и правового государства.

Ю. Хабермас задается вопросом «как мы должны понимать свою роль в качестве членов постсекулярного общества и чего ожидать друг от друга, если мы хотим обеспечить в наших исторически прочных национальных государствах цивилизованное обращение граждан друг с другом, несмотря на беспрецедентное разнообразие культур и религиозных мировоззрений?» [11] Хабермас предлагает членам общества провести достаточно четкое разграничение между верой и знанием, выделить некое поле для их нейтрального диалога, на котором участники должны будут искать общий язык. Однако, наиболее трудоемкую работу должны будут проделать верующие, ломая привычные основания своего мировоззрения, допуская, вопреки своей религиозной доктрине, множественность истины. Нерелигиозные представители дискурса находятся в более выгодном положении, т.к. большая часть социальных институтов в настоящий момент являются светскими. Предлагаемая Хабермасом модель взаимных ограничений для рационального дискурса является проблематичной и возможна только при согласии обеих сторон. Эта стратегия ставит в неравное положение участников дискурса, разделяя их на «большинство» (светское) и меньшинство (религиозное).

Однако, искусственное создание границ для рационального дискурса, предлагаемое Ю. Хабермасом, не может быть долгосрочным проектом. Происходит смена культурных эпох, результатом чего будет появление принципиально новой социальной реальности, которую невозможно объяснить в старых идеологических рамках религиозное / секулярное.

Типы мировоззрений отличаются не только гносеологически, но и культурно, в том смысле, что имеют в своей основе глубокие культурные отличия, зачастую неизвестные и непонятные представителю другого типа мировоззрения, что приводит к недопониманию, спорам и противостоянию в мировоззренческом дискурсе. Идея Хабермаса о взаимных «учебных процессах» может быть применена для симметричного изучения религиозной и безрелигиозной культуры, что поможет обеспечить толерантное отношение между ними в обществе. Мировоззренческие конфликты происходят, в основном, из-за недостаточной осведомленности о позиции Другого и отсутствия понимающей установки. Идеологические рамки осложняют возможность мировоззренческого диалога в том случае, когда одна из его сторон считает себя в привилегированном положении.

Список литературы References

1. Агаджанян, А.С. «Множественные современности», российские «проклятые вопросы» и неизбежность секулярного Модерна /А.С. Агаджанян // Государство. Религия. Церковь. В России и за рубежом. – 2012. – № 1 (30). – С.83-110.
2. Кротков, Е.А. Духовная безопасность: конфликты на мировоззренческой основе / Е.А. Кротков // Credo new. – 2013. – № 3. – С. 15.
3. Кротков, Е.А. Мировоззренческий дискурс: территория конфликтов? / Е.А. Кротков // Общественные науки и современность. – 2012. – № 2. – С. 170-176.
4. Кротков, Е.А., Кожемякин, Е.А. Дискурс толерантности / Е.А. Кротков, Е.А. Кожемякин // Дискурс-Пи. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 137-138.

5. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск: изд-во НГУ, 1995. – 535 с.
6. Узланер, Д.А. Введение в постсекулярную философию / Д.А. Узланер // Логос. – 2011. – № 3 (82) – С. 3-32.
7. Узланер, Д.А. От секулярной современности к «множественным»: социальная теория о соотношении религии и современности / Д.А. Узланер // Государство. Религия. Церковь. В России и за рубежом. – 2012. – № 1 (30). – С.8-32.
8. Финогентов, В.Н. Границы толерантности и мировоззренческая определенность субъекта / В.Н. Финогентов // Булгаковские чтения. – 2016. – № 10. – С. 204-211.
9. Фурман, Д., Каарияйнен, К. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) / Д. Фурман, К. Каарияйнен // Вопросы философии. – 1997. – №11. – С. 35 - 52.
10. Хабермас, Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи / пер. с нем. М.Б. Скуратова. – М.: Весь мир, 2011. – 336 с.
11. Хабермас, Ю. Постсекулярное общество – что это? Часть 1 / Ю. Хабермас. – Российская философская газета. – 2008. – № 4 (18). Апрель.
12. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
13. Чистякова, Е.Ю. Движение brights: опыт рационального диалога о религии и морали Д. Деннета / Е.Ю. Чистякова // Научный результат. Серия: Социальные и гуманитарные исследования. – 2015. – Т. 1. – № 2 (4). – С. 84-94.

УДК 80

**РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ НА СТУПЕНИ НОО ВО
ВНЕУРОЧНОЙ И ВНЕКЛАСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ОТ
ЭКСТРЕМИЗМА**

**THE DEVELOPMENT OF TOLERANCE IN STUDENTS AT THE DEGREE OF NOO
IN CURRICULAR AND EXTRA-CURRICULAR ACTIVITIES AS A MEANS OF
EXTREMISM**

**О.А. Титова
O. A. Titova**

*Средняя общеобразовательная школа №16,
Россия, 309512, Старый Оскол, м-н Жукова, 56*

Secondary school №16, 56 Zhukov m-n, Stary Oskol, 309512, Russia

E-mail: ato0880@mail.ru

Ключевые слова: экстремизм, начальная школа, внеурочная деятельность, толерантность, внеклассная деятельность.

Key words: extremism, elementary school, extracurricular activities, tolerance, extracurricular activities.

Аннотация: в статье рассматривается необходимость знакомство с экстремизмом и его последствия, а также принимать максимум усилий на развитие толерантности в раннем школьном возрасте.

Abstract: the article discusses the need for familiarity with extremism and its consequences, as well as make the effort on the development of tolerance in early school age.

Согласно международному праву, экстремизм — это радикальные взгляды и действия по насильственному захвату власти или изменению конституционного строя. В России это понятие трактуется шире. К экстремизму относится также публичное оправдание терроризма и террористическая деятельность, разжигание расовой либо религиозной розни, нарушение прав и свобод человека, создание и финансирование экстремистских организаций и публичные призывы вступить в них. В российском Уголовном кодексе есть четыре основных «экстремистских» статьи: 280-я («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), 282-я («Возбуждение ненависти либо вражды»), 282.1 («Организация экстремистского сообщества») и 282.2 («Организация деятельности экстремистской организации»)

Религиозный экстремизм проявляется нетерпимостью к представителям иных конфессий или в жестком противоборстве в рамках одной конфессии. Религиозный экстремизм – отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда "идей", противоречащих им.

В связи с регулярными финансовыми кризисами и неустроенностью нашей молодежи недовольство властью и экономически низким состоянием населения страны все чаще вербовщики находят отклик в сердцах многих. Но так ли это на самом деле? Лишь в правящей партии необходимо искать решение всех проблем? Давайте попробуем разобраться.

После распада СССР идеология коммунизма и все что с ним было связано, казалось, мешает жить населению. Прошел не один десяток лет, чтобы увидеть необходимость в похожей идеи и крепкой веры в человечность, терпимости к людям любой веры и национальности. Первым на потребность общества отреагировала школа. Стали возвращать необходимые уроки толерантности, увеличивать количества работы на развитие в будущих гражданах чувства патриотизма, терпимости по отношению другого, чувства ответственности за себя, свои поступки, свою страну.

В современном образовательном процессе уделяется большое количество различных мероприятий на развитие толерантности у учащихся. Во внеурочную деятельность включили обязательное духовно-нравственное направление. В нашей школе работают с детьми по программе «дорогою добра». Курс рассчитан на четыре года. В нем младшему школьнику показывают о необходимости быть терпимым к окружающим людям, их верованиям и взглядам. Лишь добротой и силой духа возможно изменить не только себя, но и показать пример окружающим. Так как это

внеурочная деятельность, то учащиеся занимаются систематически и регулярно. Занятия ведутся раз в неделю. Ребята с удовольствием ходят на такие уроки. Преподавание чаще ведется в свободной форме, интерактивные. Большое внимание отводится православной вере, в рамках светского образования. Рассматриваются отношение гражданина к стране, его ответственность к необходимости защищать родину, сохранять целостность семьи, уважению к старшему поколению. Так же ставятся задачи:

- способствовать осмыслению и конкретизации духовно-нравственных понятий;
- способствовать развитию внутреннего духовного мира ребенка ради осознания своей нужности и полезности;
- способствовать воспитанию чувства уважения, верности, ответственности к своей семье, родным, соотечественникам, Родине;
- способствовать созданию условий для развития целостной духовно-нравственной личности.

Помимо внеурочной деятельности в начальных классах ведется большая внеклассная работа для развития толерантности в самом раннем возрасте. Здесь периодически проводятся классные часы на различные тематики. Обязательно курс классных часов посвящен терроризму, его негативного влияния на человечество в целом и отдельно каждого. Учащиеся начальной школы готовят такие мероприятия не только для своих одноклассников, но и для детей садовского возраста, а также для более старших учеников. При этом работа младшего школьника направлена на неприятие терроризма в целом и на экстремизм в частности. Еще проводится работа по принятию людей из другой религии и национальности. В нашей школе учатся дети из бывших республик Советского Союза. Некоторые родители плохо говорят на русском языке, поэтому таким ребятам порой очень трудно учиться. Учащиеся в одном классе дети стараются помочь, берут шефство над ними, что в свою очередь развивает толерантность и понимание, что в мире существуют различные религии и национальности. Нет плохой или хорошей веры и народности.

Таким образом, в современном образовании на самых ранних ступенях развивают у учащихся толерантность, сопереживание, сострадание и чувства ответственности не только за себя, но и за своих близких. Уже в начальной школе детям показывают ужас терроризма, и, как начинание его, экстремизм.

Важно помнить, что вопрос о связи государственной молодежной политики и национальной безопасности поставлен самой жизнью. Ставка на молодежь – давний инструмент поддержания как национального духа, так и внешней экспансии, как диалога культур, так и подрыва ценностных систем. И в современной России этот вопрос звучит, что называется, во весь голос.

Список литературы References

1. Добро творящий творит Жизнь. Сборник уроков Доброты. – М.: Амрита: Общероссийская общественная организация «Центр Гуманной педагогики», 2012.
2. Амонашвили Ш.А.. Педагогическая симфония.- М.: МЦР, 2002
3. Внеурочная деятельность в начальной школе [Электронный ресурс] –Режим доступа: [konf // www.ipkps.bsu.edu.ru](http://www.ipkps.bsu.edu.ru)

УДК 316

**РОЛЬ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ****THE ROLE OF UNIVERSITIES IN PREVENTING AND COMBATING
TERRORISM IN MODERN CONDITIONS****С.А. Чурилов
S.A. Churilov**

*Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму
в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ),
Россия, 344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6*

*National Center of Information Counteraction against Terrorism and Extremism in the Educational
Environment and the Internet (NCPTI),
6 Goroda Volos St, Rostov-on-Don, 344011, Russia*

E-mail: info@ncpti.ru

*Ключевые слова: экстремизм, терроризм, вуз, антитеррористическая деятельность
Key words: extremism, terrorism, university, anti-terrorism activities*

Аннотация. В статье рассматриваются возможности вузов в сфере антитеррористической деятельности.

Abstract. The article examines the potential of universities in the field of antiterrorist activity.

Процессы глобализации, происходящие в современном обществе, требуют повышенного внимания к проблеме распространения экстремизма и терроризма, которая остается актуальной на протяжении многих десятилетий.

Экстремизм и терроризм – тесно связанные между собой явления, взаимодополняющие друг друга. Являясь идеологией, экстремизм представляет собой базу, плодотворную почву для осуществления последующих террористических действий.

В последние годы очень остро стоит проблема вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. Результаты социологических исследований убедительно доказывают, что возраст риска колеблется в диапазоне от 14 до 30 лет [5: 21; 7: 105, 8: 47]. Такое положение вещей обусловлено и неустойчивостью психики, и несформированностью ценностных установок, и обеспокоенностью тем, что невозможно прогнозировать свое будущее. Все перечисленные факторы создают благоприятные предпосылки для готовности, а иногда и потребности в восприятии внешнего влияния, что сказывается на формировании/коррекции личности. Очевидно, что подобное воздействие может носить как позитивный, так и негативный характер. Под негативным воздействием в данном случае подразумевается пропаганда экстремизма, оправдание терроризма и т. д., которое, как правило, реализуется посредством информационной среды.

Возрастной ценз группы риска диктует необходимость позитивного воздействия на молодежь и требует от образовательных организаций, в частности от вузов, системной работы с обучающимися в сфере профилактики и противодействия экстремизму и терроризму. Сложно переоценить важность влияния на формирующуюся личность образовательной системы, именно поэтому необходимость подобной деятельности отражена и в нормативных документах, в частности в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [9], Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации [3] и Комплексном плане информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013–2018 годы [2] и т. д.

Во всех перечисленных документах фиксируется важность постоянной и планомерной работы со студентами высших учебных заведений, которая должна включать в себя следующие основные меры по предупреждению (профилактике) терроризма:

– информационные (разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии терроризму);

– культурно-образовательные (пропаганда социально значимых ценностей и создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога) [3].

Подобные меры реализуются путем организации досуга молодежи; проведением в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной и межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность, всеми законными средствами; включением в учебные планы, учебники, учебно-методические материалы тем, направленных на воспитание традиционных для российской культуры ценностей; повышением профессионального уровня педагогических работников, разработкой и внедрением новых образовательных стандартов и педагогических методик, направленных на противодействие экстремизму; проведением социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях, мониторингом девиантного поведения молодежи, анализом деятельности молодежных субкультур в целях выявления фактов распространения экстремистской идеологии. [9].

Будучи центрами образования, науки и культуры, вузы не только формируют информационную среду, но и создают условия для благоприятного воздействия на личность путем формирования в процессе обучения прописанных во ФГОС ВО общекультурных и общепрофессиональных компетенций, позволяющих противостоять негативному информационному влиянию. К такого рода компетенциям относится, например, владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения, способность анализировать социально значимые проблемы и процессы, способность к самоорганизации и самообразованию, способность работать в команде толерантно воспринимая социальные и культурные различия [10; 11].

Помимо формирования компетенций, создающих благоприятную почву для профилактики экстремизма и терроризма, Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013–2018 годы предписывает вузам не только внедрять материалы антитеррористического характера в образовательный процесс (см. пп. 2.3, 2.4, 4.6), но и организовывать и проводить культурно-просветительские и воспитательные мероприятия (см. п. 2.2), а также обеспечивать соответствующее информационное сопровождение антитеррористической деятельности в сети Интернет (см. п. 2.4) [2].

В 2016 году по поручению Министерства образования и науки Российской Федерации сотрудниками Национального центра противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) был проведен анализ отчетов субъектов РФ об исполнении пунктов Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013–2018 годы и анализ интернет-ресурсов высших учебных заведений Российской Федерации на предмет наличия информации антитеррористической и антиэкстремистской направленности. Это позволило оценить эффективность антитеррористической и антиэкстремистской деятельности, реализуемой вузами и показало, что существует ряд проблем, связанных с отсутствием долгосрочной стратегии, с неправильным выбором целевой аудитории, форматов мероприятий и информационно-просветительских материалов, с отсутствием качественной оценки эффективности проводимых мероприятий (обратная связь), с неэффективным информационным сопровождением мероприятий и недоступностью результатов проведенных мероприятий для общества [1].

Особенности современной информационной среды требуют от вузов активной антитеррористической и антиэкстремистской деятельности в сети Интернет, поскольку именно с его помощью современные студенты получают большую долю информации, как позитивной, так и негативной. Понимание необходимости проведения более масштабной кампании в сети Интернет обусловило появление рекомендаций Минобрнауки России, которые были разосланы по образовательным организациям (см. письмо «О размещении информации» от 28.09.2015 № ВК-2402/09) и предписывали вузам разместить ссылки на сайт Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ.РФ), портал «Наука и образование против террора» (SCIENCEPORT.RU), сервис «Пожаловаться на противоправный контент» (при Общественной палате Российской Федерации), а также создать отдельный раздел (рубрику сайта), посвященный профилактике экстремизма и идеологии терроризма в студенческой среде.

Мониторинг показал, что на 61 % просмотренных веб-страниц представлен отдельный раздел (рубрику сайта), посвященный профилактике экстремизма и идеологии терроризма в студенческой среде, что является одним из важных условий эффективного представления информации по противодействию терроризму и экстремизму на интернет-ресурсах высших учебных заведений. Очевидно, что использование одного лишь размещения ссылок, картинок, документов вне специально созданного раздела не позволяет разносторонне раскрыть тему, создать необходимое представление о мерах противодействия терроризму, привлечь внимание

студентов и преподавателей к проблемам, выделить особо важную информацию. Создание раздела призвано всесторонне рассмотреть вопросы противодействия экстремизму и терроризму, охватить не только полезные ресурсы, контактную и теоретическую информацию, но и создать полноценную базу данных, систематизированную в соответствии с потребностями потенциальной целевой аудитории. В этом вопросе необходим не только рациональный, но и творческий подход.

Функциями веб-страницы "Антитеррор" на сайте образовательной организации, выполняемые для целевой аудитории являются:

- информационно-пропагандистская,
- организаторская,
- координационная,
- просветительская,
- база знаний о терроризме и методиках противодействия этому деструктивному явлению.

Страница «Антитеррор» состоит из статичной и динамичной информации.

К статичной информации в разделе по профилактике терроризма относятся: телефоны экстренных служб, сервисы по приему жалоб от пользователей на противоправный контент (или ссылки на них); правовая информация; ссылки на справочные ресурсы; регламенты образовательной организации; методические рекомендации по профилактике терроризма в молодежной среде и ссылки на базы данных с методическими рекомендациями иной полезной информацией (НЦПТИ.РФ и SCIENCEPORT.RU).

К динамичной информации в профилактике терроризма относятся данные о проводимых мероприятиях: анонс мероприятия; краткий пресс-релиз подробный пресс-релиз; онлайн-трансляция мероприятия в сети Интернет; отчет о мероприятии; документы, которые являются программными или отчетными для освещаемых мероприятий.

Вся деятельность по информационному сопровождению мероприятий антитеррористической направленности должна быть оценена с учетом эффективности, которая предполагает количественные и качественные оценки, поэтому на страницах антитеррористической тематики необходимо устанавливать счетчики посещений, которые дадут представление о востребованности размещенной информации, ее доступности [4].

Помимо непосредственного контакта с целевой аудиторией – студенчеством – вузы призваны аккумулировать междисциплинарное научное знание в области противодействия экстремизму и терроризму; создавать экспертное сообщество; обмениваясь методическим опытом в данной сфере, находить новые способы воздействия и взаимодействия с целевой аудиторией. Эту задачу призваны решать курсы повышения квалификации педагогов, методические семинары и научно-практические конференции по антитеррористической и антиэкстремистской тематике.

Высшие учебные заведения выполняют важную роль в предупреждении и профилактике терроризма и экстремизма, объединяя три ключевых элемента: ученых, преподавателей и студентов.

Ученые исследуют терроризм и экстремизм как научный феномен с междисциплинарных позиций, используя знания в сфере информационной безопасности, психологии, социологии, политологии и т. д., что позволяет разрабатывать рекомендации по антитеррористической и антиэкстремистской деятельности с учетом последних достижений современной науки. Неотъемлемой частью системы профилактики и противодействия терроризму и экстремизму являются преподаватели, которые создают необходимую информационную среду (проведение информационных и профилактических мероприятий, производство и распространение позитивного контента, в том числе в сети Интернет, организация студенческих сообществ и т. п.) для непосредственного воздействия на целевую аудиторию – обучающихся. Студенты в вузе могут выступать не только потребителями позитивного контента, но и его производителями, если в вузе созданы условия для самоорганизации и самореализации обучающихся.

Таким образом, важно учитывать каждый элемент системы и создавать условия для их эффективного взаимодействия в сфере предупреждения и профилактики терроризма и экстремизма.

Список литературы References

1. Исследование отчетов субъектов Российской Федерации на предмет выполнения мероприятий Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013–2018 годы. Аналитический отчет, – М., 2016.

A study of the reports of the constituent entities of the Russian Federation on compliance with the Comprehensive plan of informational counteraction to terrorism in the Russian Federation for 2013–2018. Analytical report, – М., 2016. (in Russia)

2. Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013–2018 годы.

Comprehensive plan of informational counteraction to terrorism in the Russian Federation for 2013–2018. (in Russia)

3. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации.

The concept of counterterrorism in the Russian Federation. (in Russia)

4. Методические рекомендации для сотрудников, обеспечивающих сопровождение работы интернет-ресурсов, по организации и ведению разделов официальных сайтов образовательных организаций, посвященных антитеррористической деятельности. – М., 2016.

Guidelines for employees involved in the organization and maintenance of web-resources of the official websites of educational organizations dedicated to anti-terrorist activities. – M., 2016. (in Russia)

5. Мусаелян М.Ф. О личности экстремиста // Военно-юридический журнал, 2010, № 2. С. 20–23.

M. Musayelyan On the personality of the extremist // Military law journal, 2010, № 2. pp 20–23. (in Russia)

6. Организационно-методическое сопровождение вовлечения детей и молодежи в активную социальную практику как основной механизм противодействия идеологии терроризма. Аналитический отчет, – М., 2016.

Organizational and methodological support of involving children and young people in active social practice as the main mechanism for counteracting terrorism. Analytical report, Moscow, 2016. (in Russia)

7. Петрянин А.В. Личность экстремиста: криминологический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2012, № 2. С. 104–109 [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-ekstremista-kriminologicheskiiy-aspekt>.

Alexey Petryanin. The identity of the extremist: the criminological aspect // Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the interior Ministry of Russia, 2012, № 2. pp 104–109 [Electronic resource] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-ekstremista-kriminologicheskiiy-aspekt>. (in Russia)

8. Селютин В.И. Направления работы по противодействию вовлечения студентов в экстремистскую и террористическую деятельность // Тезисы научно-практической конференции "Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи образовательных организаций. – М., 2015. С. 46–50 [Электронный ресурс] URL: http://ozi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_63_6390/Protivodeistvie_terrorizmu_i_ekstremizmu/Sbornik_tezisov-2.pdf.

V. Selyutin Directions of work to counter the involvement of students in extremist and terrorist activities // Theses of the scientific and practical conference "Forms and methods of countering the spread of the ideology of extremism and terrorism among young people." The role and tasks of educational organizations. – M., 2015. pp 46–50 [Electronic resource] URL: http://ozi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_63_6390/Protivodeistvie_terrorizmu_i_ekstremizmu/Sbornik_tezisov-2.pdf. (in Russia)

9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Strategy of counteracting extremism in the Russian Federation until 2025. (in Russia)

10. ФГОС ВО по направлениям подготовки бакалавриата [Электронный ресурс] URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4>.

FGOS VO of bachelor's study [Electronic resource] URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4>. (in Russia)

11. ФГОС ВО по направлениям подготовки магистратуры [Электронный ресурс] URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/93/91/5>.

FGOS VO of master's study [Electronic resource] URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/93/91/5>. (in Russia)

УДК 158.98

ДЕФОРМАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ СМЫСЛА ЖИЗНИ УЧАСТНИКОВ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ

DEFORMATION AND TRANSFORMATION OF THE MEANING OF LIFE PARTICIPANTS IN RELIGIOUS CULTS

М.Р. Арпентьева
M.R. Arpentieva

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Россия, 248023, Калуга, ул. Ст. Разина, 26*
K. E. Tsiolkovskiy Kaluga state University, 248023, Kaluga, St. St. Razin, 26, Russia

E-mail: mariam_rav@mail.ru

Ключевые слова: секты, насилие, культ, смысл жизни, вера, предательство, отчаяние, разочарование.

Keywords: sects, violence, the cult, the meaning of life, faith, betrayal, despair, frustration.

Аннотация. Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни – врожденная, имманентно присущая человеку тенденция, она присуща всем людям и является основным двигателем жизнедеятельности и развития личности. Одна из наиболее деструктивных реакций на культовое насилие – утрата смысла жизни. Данное нарушение возникает как результат стремления человека стать лучше и сделать мир лучше и пониманием того, что даже те, кто находятся рядом с ним и транслируют данные цели как общие, не только не становятся «лучше», но демонстрируют поступки и отношения, переживаемые человеком как предательство духовно-нравственных ценностей, предательство самих себя и окружающих людей. Культовое насилие не только ведет к разочарованию в культе, но подчас к тотальному отчаянию найти в мире людей «истинно верующих», живущих по законам любви.

Abstract. Aspiration for search and realization of the meaning of his life is innate, inherent in the trend man, it is inherent in all people and is the main engine of life and personal development. One of the most destructive reactions to the cult of violence – the loss of meaning of life. This violation occurs as a result of the desire of man to become better and make the world a better place. This violation occurs as a result of the understanding that even those who are close to him and broadcast data as a common goal, not only become «better», but demonstrate the actions and attitudes experienced by man as a betrayal of moral values, a betrayal of ourselves and of other people. Cult violence not only leads to disappointment in the cult and the people, but sometimes to total despair to find the world's people «true believers», living according to the laws of love.

Он сказал: берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение; ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко. Не ходите вслед их.

(Лук. 21:8)

Введение. Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни – врожденная, имманентно присущая человеку тенденция, она присуща всем людям и является основным двигателем жизнедеятельности и развития личности. Многочисленными исследованиями выявлено и подтверждено: чтобы жить и развиваться, человек должен верить в смысл, которым обладают его поступки [11; 14; 16; 25; 31]. «Даже самоубийца верит в смысл – если не жизни, то смерти» писал В. Франкл [24, с.118-126].

Основная часть исследования. В современном мире число людей, сознательно или бессознательно испытывающих внутренние духовные проблемы, перегрузки или «экзистенциальный вакуум» страдающих от расстройств, вызванных причинами духовно-нравственного плана, все увеличивается. Особенно остро этот вопрос возникает в процессе работы с людьми, попавшими под влияние деструктивных сект и связанных с ними культов. Чаще всего этим людям свойственны впечатлительность и рефлексивность, требовательность к себе и миру, что обостряет вопрос о смысле жизни. Многие люди задаются этим вопросом, но для них он не является «идеей фикс», нормальное существование предполагает смысл, а не его поиски. Анормальное существование связано с невозможностью найти новый смысл или –найти хотя бы

какой-то смысл в жизни, что лишает человека покоя, а не вдохновляет и дает возможность решать другие проблемы. Р. Ассаджиоли отмечает, что для среднего человека типично, что «Его как бы несет течением жизни. Он принимает жизнь такой, какой она приходит, не задаваясь вопросами о ее смысле, ценности и целях. Для человека с низким уровнем духовного развития все сводится к осуществлению личных желаний... Человек, духовный уровень которого несколько выше, подчиняет личные склонности выполнению тех семейных и гражданских обязанностей, почтение к которым заложено в нем воспитанием. ... Но есть особый тип людей «идеалистический» ... особо остро переживая душевные кризисы, претерпевают в своей душевной жизни внезапную трансформацию, которая застает его врасплох...». Нередко такая трансформация наступает в процессе переживания многочисленных многих разочарований, сильных душевных потрясений, например вследствие потери близкого человека, переживания опыта миграции и войны и т.д.. Иногда она протекает без внешних причин: среди полного благополучия и благоволения судьбы возникает неопределенное беспокойство, чувство неудовлетворенности, экзистенциальной пустоты или истощенности. Истощенность, в отличие от исполненности, не позволяет человеку наслаждаться и быть счастливым от того, что у него есть он и его жизнь, но побуждает искать что-то иное: «настоящего себя», «настоящую жизнь», «истинные ценности» и т.д. Человек обычно страдает от отсутствия чего-то неопределенного «то - не знаю что», поэтому к нему приходит чувство нереальности, суетности и никчемности будничной, повседневной жизни. Личные интересы, которые занимали человека, теряют свою ценность. Человек начинает размышлять о смысле жизни, об истоках собственного и чужого счастья и страдания, об оправдании человеческого неравенства и о сходстве людей, о происхождении человека и человечества и цели человеческого существования. Такие люди чаще других оказываются в рядах сект и других религиозных организаций, обещающих «духовное пробуждение» и «духовное преображение» [3, с.109-110]. По мнению Р. Ассаджиоли, эти люди характеризуются тем, что им свойственны: 1) - чрезмерная требовательность к себе, которая порождается неуверенностью в себе, неудовлетворенностью и неопределенностью личностной позиции; 2) активное стремление найти смысл жизни побуждало человека к вступлению в секту или иную прорелигиозную организацию нетрадиционного характера; 3) безграничная вера обещаниям лидеров, гоорящим, что «истинный смысл жизни» можно обрести, только вступив в организацию и разделив верования членов секты; 4) у разочаровавшихся и выбывших из секты (организации), усиливались состояния неуверенности в себе и неудовлетворенности жизненной позицией, депрессивно-астеническим состоянием, неврозам и иным психологическим расстройствам; 5) экзистенциальный кризис или экзистенциальный вакуум порождают проблемы в семье, на работе.

Экзистенциальный вакуум, по мнению В. Франкла, порождается отсутствием смысла жизни и вызывает «ноогенные неврозы» –неврозы, связанные с трудностями при определении личностной позиции, при нахождении смысла и ценности жизни, и т.д. Человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если данное стремление остается нереализованным. Необходимым условием психического здоровья является определенный уровень напряжения, alertности, возникающий между человеком и локализованным во внешнем мире объективным смыслом, который выбран им в качестве ориентира жизнедеятельности и развития. Важно, однако, что не столько человек ставит вопрос о смысле жизни, сколько жизнь ставит этот вопрос перед человеком. Смысл находится в мире, в объективной действительности, и потому выступает для человека как требующий своей реализации императив. Смыслу жизни свойственна самотрансценденция как ориентация на самопостижение и раскрытие ограничений и способностей, стремление «проложить себя вовне», т.е. осуществить в реальных действиях и поступках. При этом, постигая себя, человек может осмыслить себя как на нечто самостоятельное по отношению к себе же, вступить в диалог с самим собой. Смысл жизни возникает в результате взаимодействия «внешнего» и «внутреннего», затем эмансипируется от того и другого, выступая как «буферный механизм» –система противовесов, не допускающих одностороннего увлечения «внешним» или «внутренним». Б.С. Братусь выделяет категорию смысла жизни как насущную потребность, которая зиждется на фундаментальном противоречии между ограниченностью, смертностью индивидуального бытия и всеобщей родовой сути человека [6, с.47]. В. Франкл выделил пути, посредством которых человек может сделать свою жизнь осмысленной: во-первых, с помощью того, что он дает жизни (в смысле творческой работы); во-вторых, с помощью того, что он берет от мира (в смысле переживания ценностей), и, в-третьих, посредством позиции, которую человек занимает по отношению к судьбе, которую он может изменить в доступных ему пределах. Соответственно, выделяются три группы ценностей: ценности творчества, ценности переживания и ценности отношения. Творчество тесно связано с трудом, с вкладом в жизнь общества, с привнесением своего, личного, присущего только конкретному человеку. В ценностях переживания особенное место отводится любви – как переживая другого человека в его неповторимости и уникальности, познание его глубинной сущности, имеются в виду взаимоотношения на уровне духовного, смыслового измерения.

В секте все эти группы ценностей подвергаются так или иначе более или менее тотальному «пересмотру». Однако, особого внимания, при изучении жертв сектантского насилия, заслуживает последняя группа ценностей: к этим ценностям человеку приходится прибегать, когда он оказывается во власти обстоятельств, которые он временно или постоянно не в состоянии изменить (не может самостоятельно справиться с какими-то трудностями на работе, в семье, в себе самом). Конечно, человек свободен занять осмысленную позицию по отношению к трудностям и перипетиям и придать своему страданию и счастью жизненный смысл. Кроме того, каждая ситуация жизни и развития несет в себе разный смысл, различный для разных людей: смысл меняется от личности к личности, от ситуации к ситуации. Людям, пережившим опыт секты нередко сложно осознать, что смыслы не изобретаются и не навязываются, но их нужно искать и находить. Человек должен осмыслить или хотя бы выбрать свое призвание, в котором он и может обрести смысл. Однако, многие люди полагают, что если смысл был утерян, то это – навсегда: жизнь завершена. Однако, благодаря работе с психологом или духовным пастырем, эти люди могут осознать то, что жизнь человека не может лишиться смысла ни при каких обстоятельствах, что смысл жизни всегда есть и может быть найден. Как отмечает логотерапия, человек свободен найти и реализовать смысл жизни, даже если его свобода и ресурсы заметно ограничена объективными обстоятельствами [24; 25]. При этом человек способен сказать «нет» своим влечениям и привычкам, принять или отвергнуть их. Он имеет возможность подняться над собой и над ситуацией, взять на себя ответственность за свою судьбу и то, что может изменить и смириться с тем (сложив с себя ответственность), что изменить не может. Человек обладает свободой слушать свою совесть и принимать решения о своей судьбе, изменяться и оставаться прежним, собой или «другим». Человек есть существо, которое почти постоянно решает, чем он будет в следующий момент: «У каждого грешника есть будущее, у каждого святого есть прошлое». Человек решает только за самого себя. Именно поэтому смысл нельзя передать или навязать, его нужно найти. «Смысл – это вездесущее «требование момента», которое адресовано конкретному человеку. Чувство смыслоутраты или кризиса смысла жизни весьма типично в современном мире: не всем хватает умения и терпения «оттачивать совесть», воспитывать в себе и других чуткость слышать требования, содержащиеся в каждой отдельной ситуации. Развитое нравственное сознание дает человеку возможность сопротивляться обману и насилию, не поддаваться конформизму и тоталитаризму. Быть ответственным – значит быть селективным, избирательным, верить далеко не всему что делают и транслируют окружающие. Чтобы не утонуть в потоках избытка, нужно научиться различать, что существенно, а что нет, что имеет смысл, а что нет, за что отвечать, а за что нет. При этом человек не знает наверняка, постиг ли он смысл своей жизни: «риск» смысловой относительности его жизни связан с переживанием смирения, человек должен признать, что не все доступно его пониманию. Секты же, с их готовыми решениями и пониманиями, кажутся подчас удовлетворяющими потребность человека в понимании: в определенности, контроле или власти над собой или миром. При этом недостаток и избыток, в том числе смысловой недостаток и избыток, хотя и удовлетворяют данную потребность, но не реализуют стремление к смыслу. Поэтому люди ищут «спасения» от духовно-нравственного кризиса меняя религии, религиозные культы (секты) [31]. Цель религии – спасение души, поэтому она оказывает психотерапевтическое, развивающее воздействие, дает человеку возможность утвердить себя, осмыслить себя в трансцендентном – в абсолютном, осмыслить себя как в наличной ситуации, так жизни в целом, как человека – жителя повседневности, так и Бога – жителя мира.

В. Франкл писал, что вопрос о том, что делать, чтобы жизнь стала осмысленной, корне ложен: исходит из представления о некотором планируемом и осуществляемом человеком замысле. Однако, смыслы не вложены в жизнедеятельность. Важна «неослепленность никаким человеческим делом, свобода от него есть первое условие искания смысла жизни. Смысл – это точка опоры для собирания личности» [7, с.106]. Человек должен тренировать в себе мужество и выносливость: «... судьба...имеет двоякий смысл: он должен ее формировать, где это возможно, и – где это необходимо – достойно принимать ее, терпеть... «бездейтельному», пассивному страданию также присущ ... смысл всякого страдания... человек должен остерегаться соблазна преждевременно ... сдаться, слишком легко приняв ситуацию за судьбу... Лишь когда он не имеет более возможности реализовывать созидательные ценности, ... тогда лишь наступает время реализовывать ценности отношения, тогда ... имеет смысл «взвалить на себя крест» [24, с.120-121]. У В.А. Петровского: «Процесс поиска смысла жизни это проявление активно-неадаптивных тенденций самосознания... если вопрос о смысле жизни ... становится основанием специальной деятельности, результатом усилий на этом пути может стать возникновение депрессий или неврозов» [21, с.311].

О. Клеман отмечал, что в кризисном и отчужденном мире люди остро переживают свое одиночество и смертность; распадаются семьи, теряется работа, люди ищут в культе и новых отношениях потерянные ощущения покоя и любви [15]. Они легко – с готовностью и радостью – интегрируются в кажущуюся им полной любви и защиты новую структуру и находят в ней

родительское «утешение», наставничество и любовь: секта становится «матерью» и «отцом», а ее члены – «братьями» и сёстрами». А. Джаноф-Бульман тоже отмечал этот привлекательный момент – возможность удовлетворять детское стремление к любви и защите от реальности [34]. Атмосфера группового психологического давления включает как ведущий компонент «бомбежку любовью» («love-bombing»), которая снимает желание сомневаться и усиливает потребность в принадлежности «к новой семье» [18, с.344]. Новообращенный находится в поле особого внимания, опеки [10, с.56], беспомощно присваивая новые ценности, понимание и поведение [19, с.112]. Секта также удовлетворяет потребность человека в самоутверждении [4, с.26] и признании [9, с.76-82]. Секта удовлетворяет переживания социальной изоляции, страхи и тревоги по поводу бессмысленности жизни, слабости и одиночества и заменяет их ощущением важности, успешности, силы человека: его религиозной избранности и привилегированности по отношению к другим религиям и социуму в целом. Специальные усилия в секте направляются на снижение переживаний по поводу неопределённого, пугающего будущего. Группа предлагает простую систему понимания мира, под которую человек начинает подстраиваться [5, с.24]. В результате люди растворяются в секте, довершая формирование и развитие зависимости постоянными исповедями и признаниями перед группой своих «грехов» и «чудес» [27, с.90; 29, с.71-75]. Уязвимость создает чувства страха и вины [16, с.21].

Замкнутый круг постоянного самоотречения и самопожертвования ради духовного роста, других членов и Бога, с каждым разом разрушает личность. Огромная значимость секты связана с тем, что она становится для своих членов новой референтной группой [13, с.8-34]. При этом легче всего разрыв с группой дается «истинно верующим» (true believers – истинно верующие): людям, испытывающие настоятельную потребность в духовном и нравственном развитии, поиске и реализации смысла жизни, стремление которых к высшим целям и моральным ценностям осталось не востребованным ни в обществе, ни в секте. Тяжелее всего – людям зависимым и незащищенным, переживающим в группе чувство счастья, «духовного интима» [16, с.32]. Попадание же в группы связано с переживаниями нравственно-психологического надлома, потери смысловых ориентаций, неуверенности в завтрашнем дне и потери понятного прошлого, духовной опустошенности, чувства одиночества и ненужности, непонимания в семье и на работе [27, с.144-146]. В результате формируется «DDD синдром» (deception, dependency, dread – обман, зависимость, страх) : «промывание мозгов» включает утаивание действительных целей культа, сокрытие за первичной «бомбардировкой любовью» дальнейшей жесткой эксплуатации, подавление личности для полного подчинения и формирование страха как главного инструмента манипулирования, поддерживаемом чувствами вины, неполноценности и т.д.. [16, с.22-23].

Последствия жизни в обществе с консюмеристскими идеалами в капиталистических странах и полной идеологической дезориентации общества после распада социалистических стран привели к «апатизации» и «маргинализации» населения, что стало фактором, помогающим недобросовестным «ловцам душ». Религиозная невежественность, подпитанная нравственно-идеологическим и социально-экономическим кризисом цивилизации, выразившимся в попытках 1. синтеза западной и восточной религиозных традиций, 2. создания новых форм старых и новых религий и сект, приведших к лоскутизации сознания и религиозности, попыткам 3. создания индивидуальных религий, быстро и активно породили огромное количество сект и насилия в сектах, названных позднее тоталитарными. Понятие «тоталитарные секты» введено П. Гобети и Дж. Амендола [8, с. 184, 198 –199; 32], изучалось Х. Аренд, Г. Ароном, К. Фридрихом, В. Форд, Дж. Лалич и М. Тобиасом, Ч. Брэйденом, У. Мартином, М. Д. Лангоуни, С. Хассеном, В. Яловым, Р.А. Прокопишиным, Е.Н. Исполатовой, Ф.В. Кондратьевым, В.Э. Петуховым, Е.Н. Волковой, В. Чернышовым, В.М. Петриком и многими другими [1; 2; 11; 12; 20; 26;31; 33; 36], суммируется в ряде признаков: «контроль над сознанием и поведением, подавление личности; запрет на получение информации извне, самоизоляция от внешнего мира; фиксированное внимание на определенном противнике, что должно содействовать некритичному сплочению сторонников одной идеологии; культ харизматического лидера, вождя, который обладает абсолютной прозорливостью, «данной свыше» и выводится из-под всяких нравственных оценок его конкретного поведения и всей деятельности; призывы жертвовать реальными интересами семьи, общества и государства ради безраздельного служения своей организации; всеобщее личностное порабощение, которое, однако, в сознании членов культа иллюзорно воспринимается как «самопринуждение» ради общих интересов» [30]. Под сектой обычно понимается община, отколовшаяся от господствующей церкви, или же какое-то братство, принявшее свое отдельное, самобытное учение о вере, –пишет Ф.В. Кондратьев [16, с.22-24]. В. Чернышов отмечает, что христианин, мусульманин, даос, индуист и иные верующие обладают иммунитетом против слепого поклонения ложным авторитетам, лжегуру и т.д. [30]. Это происходит потому что принадлежащих к одной из древних, мировых религий, соединяет глубокое и полное, гармоничное и целостное понимание прошедших испытание веками истории («временем») и культурными различиями («пространством») ценностей и принципов, заложенных основателями и адептами религий в вероучительных системах этих религий, а сектантов новомодных религиозных и

псевдорелигиозных течений –обычно соединяет лишь авторитет лидера (или учителя) и человеческие отношения с другими членами [28]. В результате более или менее частные и субъективные личностные отношения в самой секте формируют и укрепляют отношения психологической зависимости, приводят к негативным состояниям во время пребывания в группе и долгое время спустя при выходе из нее: культ наносит множественный скрытый и открытый ущерб физическому, духовному и психическому здоровью людей. Однако, в отличие от иных форм насилия, от жертв войн и катастроф, ведущим вопросом вначале выздоровления жертвы становится факт признания ситуации социально-психологического насилия, манипулятивной эксплуатации и их последствий.

По данным Ассоциации защиты семей и лиц от пагубного воздействия сект, процесс принятия новых адептов имеет тщательно разработанную стратегию [35]:

I этап (полюстить и соблазнить):

- достигается благодаря простым и упрощённым ответам на сложные вопросы бытия (жизнь, смерть, болезнь) в кажущейся психологически безопасной атмосфере группы;
- делается акцент на всех актуальных проблемах современной эпохи (экология, пришельцы из космоса, медитация, «освобождение» и т. п.);
- используется лесть («ты нужен нам для Великой Миссии»)
- гарантируются счастье, свобода и знание.

II этап (нейтрализовать защитные качества личности и её способность критически воспринимать действительность, «пропитать» личность чуждыми ей ценностями и пониманием, изменить поведение и жизнь):

- напряжённый труд, лекции и проповеди по домам или в общественных местах, изнурительные медитации и молитвы, изучение доктрины; и изменение режима питания и жизни (диета, пост и тому подобное);
- создание условий, когда адепт не может «остановиться» и задуматься над тем, что он делает и как живёт;
- ограничивается личная жизнь личности (значительно уменьшается возможность побыть одному, обязательна принудительная исповедь перед группой, половая регламентация и т.д.); изменяется лексический запас что лишает адепта нормального общения с миром и понижает его интеллектуальный потенциал.

III этап (закрепить членство адепта в группе, стимулировать социальные разрывы):

- настоятельные рекомендации (бросить учёбу, перемена места жительства, разорвать с семьёй, друзьями, обществом); любая информация, поступающая извне, провозглашается подозрительной и необъективной;
- все, кто критикует секту, изображаются негативно, как опасные и выступающие против прогресса человечества, семья провозглашается ответственной за все трудности, которые постигли членов секты;
- общество признается местом гибели, медицина считается ненужной, психиатрия – опасной, другие религии как полностью отжившие, политика –устаревшей;
- в сознании членов группы утверждается уверенность в собственной исключительности и способности спасти человечество, а также о сопротивлении общества.

IV этап (сделать возвращение к обществу невозможным):

- отсутствует прибыль, социальная поддержка и практический профессиональный опыт, но есть страх, жёсткая дисциплина, суровые наказания, постоянные доносы, опасения внешнего мира, денежные долги и т. п.;
- частое изменение мест пребывания не позволяет устанавливать стойкие связи с внешним (относительно группы) миром, которые могли бы облегчить возвращение; теряются старые друзья, а семейные связи либо разорваны, либо заострены до конфликта;
- если супруги и их дети –члены одной группы, то невозможно выйти из секты одному, необходимо, чтобы этого захотело как минимум двое взрослых членов семьи;
- принимается решение, что проще остаться, быть как другие; возможность достичь счастья, свободы, богатства или знания согласовывается с необходимостью терпеть страдание; доминирует мотивация, что очень неумно отступить, когда цель уже близко, когда уже столько выстрадано и вложено.

В результате постоянного и направленного психологического воздействия происходит трансформация группового и индивидуального сознания её членов:

1. Единодушие членов группы не спонтанно, а спланировано и манипулятивно реализуется харизматичными лидерами культа и преданной верхушкой (элитой), которая становится «группой принятия решения», стремление других членов принадлежать к группе развивается с помощью испытаний их верности культовым идеалам и практики «кнута и пряника».

2. Деиндивидуализация и стремление членов культа к однородности, отвержение старых и принятие новых жизненных принципов, одобренных группой.

3. Регулярные \ периодичные спонтанные и запланированные кратковременные и долговременные стрессовые ситуации («провокационные ситуативные контексты») способствующие усилению взаимозависимости и чувства вины, страха и позора за прошлое с целью и напряженного стремления к привлекательному для всей группы будущему.

4. Согласование мнений как безоговорочное соответствие культовой доктрине, отсутствие критики решений элиты.

И. Мишель, рассматривает трансактную модель культовой травмы [14, с.124-126], в которой выделены три взаимодействующих аспекта индивидуальности: родитель (заботящийся/критический), взрослый, ребенок (свободный/адаптивный) и четыре основных жизненных позиции, базирующихся на механизмах принятия и уважения Себя и Другого: 1. растущая (развивающаяся) личность, позиция такой личности основывается на принятии и уважении себя и других людей; представляет собой диалог между Заботящимся Родителем и Свободным Ребенком; 2. жертва: позиция уважения к другим и низкого самоуважения, самобичующий и, одновременно, легко поддающийся влиянию тип личности; 3. преследователь: высокое самоуважение и неуважение к другим; 4. спасатель: механизмы принятия и уважения Себя и Другого нарушены. Позиция преследователя типична для среднестатистического участника культа, стремящегося к отождествлению с группой («Тебе нужно то, что я (уже) имею». «Если ты не примешь мой путь, то не имеет никакого значения, что с тобой будет»). Позиция спасателя представлена лидерскими ролями культа («Если я — не О'кей и ты — не О'кей, поэтому не имеет никакого значения, что я с тобой делаю»). Она характерна и для «истинно верующих» («Если я — не О'кей и ты — не О'кей, то не имеет никакого значения, что случится со мной»). Лидер ориентирован на привлечение внимания, способного компенсировать переживания неполноценности. Истинный верующий, адепт ориентирован прежде всего на лидера культа, который для него представляется абсолютным авторитетом и носителем смыслов. Однако, он не приемлет невнимания со стороны других участников культа. Лидер культа нередко доходит до крайности, чтобы добиваться абсолютного подчинения и фокусировки на нем последователей. Один из способов выявить такое отношение — наблюдать его реакцию, когда кто-то не отвечает на «заботу» или не дает того подтверждения, которое он требует. Чаще всего возникают враждебность и поношение. В основе культовой травмы — нарушение трансакций, диалога между аспектами индивидуальности и, соответственно, специфика жизненной позиции личности, приводящая к кризисности или выхолащиванию жизненных смыслов.

Описывая свое состояние до вступления в группу, сектанты говорят о страхе, который охватывал их — они боялись и тяготились своим «ненормальным» состоянием души, стараясь подавить свое стремление к поиску жизни, пытались, чтобы «не сойти с ума», погрузиться в повседневную реальность, которая «грозила от них ускользнуть».

Традиционной моделью формирования культовой трансформации личности является модель удвоения личности Р. Лифтона, разработанная на основе изучения жертв нацистского концлагеря Аушвиц [14]. Р. Лифтон рассматривает удвоение как защитную реакцию личности, запускаемую экстремальными условиями, при этом об удвоении можно говорить только тогда, когда основные компоненты личности уже сформированы, оно возможно на определенном этапе индоктринации, когда адепт принимает систему предложенных ценностей и жизненных смыслов и сформирована культовая личность. Это происходит обычно в момент резкого обострения внутриличностного конфликта, когда участник культа понимает, что его поступки и отношения противоречат выработанным им в течение жизни же и внешним транслируемым группой принципам. Новое поведение, реально поощряемое тоталитарным режимом, радикально отличается от сформированной до вступления в культ модели и даже от того что внешне предписывается самой моделью. Эти личности сознают друг друга, но не оценивают поступки в рамках каждой; в этом и заключается сущность защитного механизма. Деструктивно направленная личность формируется в специальных условиях в соответствии с целями и жизненными смыслами, определяемыми извне. Это означает тотальную зависимость человека от сил, задающих эти смыслы и цели. Удвоение включает массивную психическую перестройку, однако оно может быть временным и обратимым. Например во время военных сражений: в чрезвычайно опасной для жизни ситуации, когда человек нередко «временно отказывается» от выработанной им системы нравственных принципов. Речь не идет о преодолении ригидности этой системы, но о нарушении её целостности. Удвоения позволяют выжить в экстремальных ситуациях. Если контроль является весьма интенсивным, то он превращается во внутренний контроль — попытку управлять внутренними связями индивида, однако, этого нельзя достичь полностью, выход за пределы закрытого общества и освобождение от давления экстремальной ситуации ослабляют влияние новой личности. Дальнейшее сосуществование двух систем личности возможно лишь в условиях конфликта, который и возникает после выхода из секты.

М. Сингер и Л.Дж. Вест, разработали список элементов, раскрывающих суть культовой идеологической обработки (индоктринации) [22, с. 103-111]: иоляция новичка и манипулирование его окружающей средой; контроль над каналами коммуникации и информации; истощение

посредством неадекватной диеты и усталости; деградация или сужение (стирание) «Я»; индукция неуверенности, страха и потери ориентации, с радостью и уверенностью, обретенными через подчинение группе, что и является целью; чередование суровости и мягкости в контексте дисциплины; групповое давление, оказываемое часто через ритуализируемые механизмы борьбы с «неправедностью», «безбожием» и т.д., вызывающие (генерирующие) вину и требующие открытых признаний (исповедей); настойчивые убеждения выглядящих всемогущими постоянных, давних членов на том, что выживание новичка – физическое или духовное – зависит от успешной/неуспешной идентификации с группой; назначение монотонных задач или повторяющихся действий, типа однообразного пения или копирования письменных материалов; акты символического предательства и отказа от себя, семьи и ранее поддерживаемых ценностей, предназначенные увеличить психологическую дистанцию между завербованным и его предыдущим образом жизни. Эффекты программы таковы, что «психологическое состояние члена группы может ухудшаться. ...его ответы на вопросы становятся стереотипными... трудно совершать даже простые решения без посторонней помощи ... способность здраво судить относительно событий во внешнем мире притупляется... он не в состоянии понимать, насколько он изменился и как это пагубно отражается на его ... жизни вообще» [22, с.103-111]. После того как человек разочаровывается в отношениях в группе и в идеологии той или иной секты, такое беспокойство вновь, но еще мучительнее, оживает. Человек чувствует себя ничтожным и униженным: его прежняя жизнь, становится прошлым, сном или «шелухой». Однако, новый смысл не появился, а нравственный кризис углубляет переживание, приходят вина и раскаяние за прошлое, свои дела. Самоосуждение, пришедшее на смену осуждению людей – сначала вне группы, а потом в группе, приводит к унынию. Чувство вины – самобичевание – может быть связано с тем, что человек упрекает себя в том, что долгое время «обманывал» не только себя, но и других людей завлекая их в ряды секты, он чувствует вину перед детьми и родителями, друзьями, за то, что причинил им страдания, вину перед Богом за то, что хоть и неосознанно, но занимался «богохульством». В таком состоянии нередки идеи о самоубийстве, как логическом разрешении внутреннего краха. Иногда возникает духовное пробуждение, оно является исцелением: человек учится верить в себя, происходит «духовное очищение от скверны, которому сопутствуют потоки ... радости и деятельной силы, что приносит чудесное состояние освобождения» [3, с.111]. Внутренняя борьба и ее страдания, неврозы и физические болезни могут внезапно и быстро исчезнуть. Однако, не всегда это просто. Выпадающая жертвам культового насилия задача сложна. От перегрузки чрезмерных усилий, направленных на то, чтобы вернуться к нормальной жизни, могут возникать расстройства» [3, с. 119]. Человек в результате этих переживаний и трудностей в нахождении смысла существования может ожесточиться, стать работ «экзистенциальной тревоги» и комплексов неполноценности. И без поддержки психотерапевта, пастыря и семьи обойтись сложно. Перед психологом и пастырем стоят задачи, связанные с тем, чтобы вернуть человеку уверенность в себе, желание жить и стремиться к достижению целей, его умение контролировать ситуацию и свою жизнь, умение остроить взаимоотношения с людьми вне группы и новые отношения с группой, умение критически оценивать сложившуюся или возникающие ситуации, противостоять групповому и нравственному давлению, отстаивать себя, свои права и позицию, быть независимым. Психолог должен помочь понять этим людям, что стремление к совершенству и самоотвержение связано с ненужными тратами духовных сил и энергии. В некоторых случаях эта энергия, напротив, слишком сдерживается, не реализуется, человек замыкается в себе. Следствием становится обострение внутренней борьбы, сопровождающейся сильными страданиями и мрачностью миропонимания: возникает состояние тяжелой подавленности вплоть до отчаяния; чувство собственной недостойности и недостойности мира; человеку кажется, что он и другие безнадежны и прокляты; угнетающее чувство парализованности и утраты сил, нежелание деятельности и включенности в жизнь. Огромную роль играют близкие и родственники, которые могут поддержать человека в сложном переходном периоде, пока человек не оставил полностью интересы и привязанности, связанные с культом, не вышел из состояния конформизма и подчинения руководителям секты, не адаптировался к нормальной жизни, ресоциализировался, не утвердил новые, гармоничные личностные позиции.

В настоящее время существует много различных методов помощи жертвам сект и деструктивных культов: методика консультирования о выходе Н. Джаибалво и М.Д. Лангоуни, терапия культовых травм М.Л. Тобиас и Дж. Лалич, методика сопротивления манипулированию и контролю сознания Е.Н. Волкова, программа антиманипулятивного обучения Е.Л. Мерзляковой и В.Э. Петухова, подход стратегического взаимодействия С. Хассена, логотерапии В.Франкла и т.д.. При работе с жертвами сект и деструктивных культов необходимо учитывать некоторые специфические моменты.

1. Подозрительность и недоверие: опасение быть обманутыми и попасть в зависимость от чьей либо воли тяготееют над клиентами. И лишь постепенно привыкая к конкретному человеку, клиенты начинают признавать специалиста как способного помочь и поддержать, раскрываться и доверять свои проблемы. По мере пребывания в культовых группах клиенты теряли веру в людей,

переживали себя одинокими, отверженными, не могли нормально работать и строить отношения в семье, многие пришли к отрицанию веры как таковой, заблуждению о том, что все верующие преследуют лишь меркантильные интересы.

2. Необходимо оценить вовлеченность клиента в культ. Оценка основных критериев и вопросов помогает переосмыслению культового опыта (нужен критический пересмотр вербовки; понимание сути и техник психологического манипулирования, используемого в группе; исследование сомнений после выхода из группы [23, с.47-51]. Показано проведение бесед по методике Е.Н. Волкова [17, с.86-95]. Обычно люди отмечают, что когда рушилась семья, они считали виноватыми супруга или близких людей, которые не хотели следовать по «светлому пути»; перед вступлением в секту у каждого была серьезная психологическая травма (терминальная болезнь и ли операция, смерть близкого или развод, потеря работы и т.д.); многие росли в семьях, где были постоянные конфликты и наркомании (алкоголизм и др.), в семье не хватало любви, не было близких друзей, когда родственники узнавали о секте, то резко осуждали, не пытались понять, только оскорбляли и высмеивали; все опрошенные страдали от того, что «нечем было заняться», мучились бездействием, руководители группы внушали им, что вне группы они встретят осуждение в адрес группы, поэтому «не надо поддаваться проискам сатаны», многих подвергали проверке «на стойкость и духовный рост», поощрялись доносы, хотя все говорили об атмосфере любви, заботы, в которую они попадали, формировалось чувство избранности, уникальности – призвания, дававшего временную осмысленность.

3. Родственники отмечают необычайные перемены с клиентами: они уходили в себя, отгораживались от мира и не осознавали реальной жизни, полагали, что спасают человечество и стремятся «пострадать за правду», у многих появлялась ненависть к традиционным религиям и церкви, формировалось иное видение смерти, вера в бессмертие. Дж.Герман предполагает, что люди, длительное время подвергавшиеся психологическому контролю и давлению, переживают тяжелейшую травму — сложное посттравматическое стрессовое расстройство. Исследования подчинения тоталитарному контролю в течение длительного периода (месяцы и годы) (включая выживших после физического или сексуального насилия и организованной психофизиологической эксплуатации, заложников, военнопленных, оставшихся в живых узников концентрационного лагеря и выживших членов некоторых религиозных культов и иных систем реформирования сознания) показали а) изменения в регулировании аффекта, включающие постоянную дисфорию (подавленное настроение, безотчетная тревога); хроническую суицидальную озабоченность; членовредительство; бурный или чрезвычайно подавляемый гнев (чередующься) и непреодолимую или крайне сдерживаемую сексуальность (чередующься), б) изменения в сознании, включающие амнезию или гипермнезию в отношении травмирующих событий; неустойчивые диссоциативные эпизоды и деперсонализацию/дереализацию; тенденцию постоянного оживления опыта в памяти либо в форме навязчивых симптомов посттравматического стрессового расстройства, либо в форме ментальной озабоченности, в) изменения в представлении о себе, ощущение беспомощности или паралич инициативы; позор, вину и самообвинение; чувство осквернения или клейма, в том числе ощущение отличия от других (непохожести, полного одиночества, сверхчеловеческой или нечеловеческой сущности, избранности, «прилогов»), г) изменения в понимании ответственности, виновности, поглощенность отношениями с виновным (озабоченность мезью); нереалистичное приписывание полной власти виновному; идеализацию и парадоксальную благодарность и ощущение особенных или сверхъестественных отношений; принятие системы верований или логических обоснований виновного; д) изменения в отношениях с другими — изоляция и отчуждения; постоянное недоверие и подрыв интимных отношений; поиск спасателя (может чередоваться с изоляцией и отчуждением); многократные неудачи в самозащите, е) изменения в смысловых системах, включая потерю поддерживающей веры; чувство безнадежности и отчаяния [27, с. 148-150]. Руководители сект умело пользуются тем, деструктивное воздействие доказать чрезвычайно сложно — это придает уверенность их действиям, которые зачастую носят криминальный характер. Поэтому людей, которые находятся или находились в сектах, можно с полной уверенностью называть жертвами культового насилия, а при работе с ними следует учитывать, что они могли подвергнуться следующим нарушениям прав человека: применение наркотических средств, при котором человека обычно не ставят в известность; эксплуатация как бесплатный труд, использование рабской силы, «субботники» и другие формы «служения богу»; финансовые аферы («добровольные» пожертвования и т.д.); жертвоприношения, включая убийства и самоубийства; провоцирование психических заболеваний (страхов возмездия, божьей кары, грехопадения, конца света, боязнь невозможности искупить вину), бредовых состояний (апокалипсический бред содержит идею гибели всего мира, пророчество «конца света»; архаический бред — суеверия, магические представления и религиозные верования, формирующиеся при постоянном психологическом давлении; бред одержимости и овладения — переживания о вселении в тело человека живых существ, нечистой силы, преследования, псевдогаллюцинации и т.д.) [17].

Заключение. Итак, одна из наиболее деструктивных реакций на культовое насилие – утрата смысла жизни. Данное нарушение возникает как результат стремления человека стать лучше и сделать мир лучше и пониманием того, что даже те, кто находятся рядом с ним и транслируют данные цели как общие, не только не становятся «лучше», но демонстрируют поступки и отношения, переживаемые человеком как предательство духовно-нравственных ценностей, предательство самих себя и окружающих людей. Культовое насилие не только ведет к разочарованию в культе и людях, но подчас к тотальному отчаянию найти в мире людей «истинно верующих», живущих по законам любви. Интегративную проблему для психотерапевта представляет проблема потери культистом смысла жизни. Большую роль играет при этом личность самого психотерапевта, хотя навязывание им своих смыслов недопустимо, однако сам по себе – жизнеутверждающий настрой – очень важен. По мнению В. Франкла также помогает клиенту избавиться от «навязчивых представлений «богохульного содержания», жизнеотрицания. Важно учитывать, что клиенты – жертвы манипулирования сознанием – часто люди обладают особой сензитивностью в отношениях, способны глубоко чувствовать и переживать, готовы к самопожертвованию во имя идеи, Бога, находятся в поисках смысла жизни и предназначения, нравственных и духовных основ мироздания и отношений, это часто люди-философы, люди мыслящие, а не «пустые люди» [25; 31].

Список литературы References

1. Арендт Х. Вирус тоталитаризма // Новое время – 1991, №11. – С. 40-42.
2. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М.: Изд-во «Текст», 1993. – 303 с.
3. Ассаджиоли Р. Типология психосинтеза: семь основных типов личности. – М.: Урания, 1995. – С. 109-119.
4. Берестов А., иеромонах. Число зверя на пороге третьего тысячелетия. – М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, «Новая книга», 1996. – 144 с.
5. Бойл Дж.Д. Секты-убийцы // Иностранная литература. – 1996. – № 7. – 280с.; № 8. – 280с.
6. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль. 1988. – С. 47.
7. Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности // Вестник МГУ сер. 14. 1981. № 2 – С. 106-112.
8. Введение в политологию: учебное пособие / Под ред К.С.Гаджиева, Г.В. Каменской, А.Н. Родионова. – М.: Просвещение, 2000. – 284 с. – С. 184, 198 –199.
9. Волков Е. Н. Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Журнал практического психолога. М.: Фолиум. 1996. № 3. С. 76-82.
10. Гандоу Т. Империя «преподобного» Муна. Клинтон: Изд-во Братства святителя Тихона, 1995. – 144с.
11. Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт системного исследования. – Нижний Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2000. – С. 177–298.
12. Дудар Н. Соціально-психологічні чинники виникнення нових релігійних течій // Новітні релігії в сучасній Україні / Матеріали круглого столу та науково-практичної конференції. – К.: VIP, 2000. – С. 94–95.
13. Зимбардо Ф., Андерсен С. Объяснение контроля сознания: экзотические и повседневные манипуляции сознанием // Исцеление от культов: Помощь жертвам психологического и духовного насилия. /Под ред. М. Д. Лангоуни. –Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 1996. – С.105-126; Журнал практического психолога. –2000. –№ 1-2. –С. 8-34.
14. Исцеление от «рая»: реабилитация и самопомощь при социальной зависимости / Под ред. Е. Н. Волкова. – СПб.: Речь, 2008. – 392 с.
15. Клеман О. Истоки = Sources / Под редакцией А.И. Кырлежева. – М.: Путь, 1994. – 384 с.
16. Кондратьев Ф.В. Современные культовые новообразования («секты») как психолого-психиатрическая проблема. –Белгород: Миссионерский отдел МП РПЦ, 1999. – 55 с.
17. Лангоуни М. Контрольный список характеристик культа // Журнал практического психолога. –М., № 1-2. –2000. –С. 148-150.
18. Майерс Д. Социальная психология. –СПб.:Прайм-Еврознак,1999/2002. –512 с.
19. Мартин У. Царство культов. – СПб.: Логос, 1992. – 351 с.
20. Петрик В. М., Ліхтенштейн Є. В., Сьомін С. В. та ін. Новітні та нетрадиційні релігії, містичні рухи у суспільно-політичній сфері України / За заг. ред. З. І. Тимошенко. – К.: Вид-во Європ. ун-ту, 2002. – 331 с.
21. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: Смысл, 1992. – 320 с.

22. Сыропятов О.Г. Тоталитарные секты и психологическое здоровье нации. // Журнал практического психолога. 1998. –№ 8. –С. 103-111.
23. Трунов Д.Г. Религиозные организации и психотерапия. // Журнал практического психолога. –М., № 1-2. 2000. –С. 41-57.
24. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности. Тексты. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Прогресс, 1982. – С. 118-126.
25. Франкл В. Доктор и душа. СПб.: Ювента, 1997. –288 с.
26. Хайек, Ф.А. фон. Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005. – 264 с.
27. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2003. – 400 с.
28. Царегородцев А.Д. К докладу о социально-медицинских последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье личности, семьи, общества и мерах обеспечения помощи пострадавшим // Служба религиозной информации «Метафразис» –1996. – ноябрь. – Специальный выпуск к Первому съезду епархиальных миссионеров, –С.5-12.
29. Целикова В. В. Психологические механизмы влияния на личность в культе // Журн. практ. психолога. –1996. –№ 5. – С. 71–75.
30. Чернышев В.М. Сектоведение. – Киев: Общество любителей православной литературы; Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2006, 2008, 2010. – 608; 584; 464 с.
31. Чеснокова И. А. Влияние сект, культов инетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность. Дисс. ... канд. психол. наук. М.: МГСУ (РГСУ), 2005. – 260с.
32. Amendola G. Maggioranza e minoranza // Il Mondo. - 1923. – 12. - Maggio. – P.2.
33. Friedrich C.J., Curtis M., Barber B.R. Totalitarianism in Perspective: Three Views. – New York: Praeger, 1969. –164 p.
34. Janoff-Bulman A. The aftermath of victimization: Rebuilding shattered assumptions // Trauma and its wake: The study and treatment of post-traumatic stress disorder / C. R. Figley (Ed.). – New York: Brunner/Mazel, 1985. –P.5-20.
35. Qu'est-ce qu'une secte? Mémo de l' Association pour la Sauvegarde de la Famille et de la Jeunesse . –Herblay, France: ASFJ, 2010. – 4s.
36. Recovery from Cults: Help For Victims of Psychological and Spiritual Abuse. Ed. M. D. Langone. – New York: W. W. Norton, 1995. –432 p.

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**EXTREMIST ACTIVITY ON THE INTERNET****А.К. Деева, В.А. Коробейник****A.K. Deeva, V.A. Korobeynik**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: deevaann@mail.ru

Ключевые слова: экстремистская деятельность, интернет, электронные средства передачи информации.

Keywords: extremist activities, Internet, electronic means of information transfer.

Аннотация. В статье рассматриваются виды проявления молодежного экстремизма в сети Internet, способы ее выявления и профилактики.

Abstract. The article discusses the types of manifestations of youth extremism on the Internet, methods of detection and prevention.

В последнее время в России наблюдается всплеск экстремизма. В средствах массовой информации неизменно «крутят» новости о террористических группировках, о религиозно-политическом экстремизме и о терроризме в целом.

Стоит отметить, что экстремистские проявления распространены в большей степени в молодежной среде, это связано с тем, что такой социально-возрастной группе свойственна психология максимализма и подражания. Молодежный экстремизм как массовое явление выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

Основная цель экстремизма – навязывание определенных убеждений населению и привлечение как можно больше единомышленников в свои организации. Возникает вопрос, где это можно сделать в современном информационном обществе?

В наши дни информационное пространство сети Интернет используют различные экстремистские и террористические организации, радикально настроенные группировки с целью вербовки молодежи для претворения в жизнь идеологии экстремистской направленности. Распространение молодежного экстремизма в сети Интернет является острой проблемой для «мирных» граждан. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, экстремизм становится более жестоким и профессиональным.

Данный вид экстремизма можно определить как информационный экстремизм [1].

Сеть Интернет является идеальным инструментом пропаганды террористической и экстремистской деятельности, это связано с некоторыми характеристиками, которыми активно пользуются представители бандформирований и поддерживающие их лица. К таким характеристикам относятся:

- возможность широкого охвата аудитории;
- анонимное размещение информации;
- высокая скорость и быстрый характер распространения материалов;
- возможность без каких-либо финансовых затрат анонимно создавать собственные пропагандирующие интернет-ресурсы;
- допустимость использования представителями экстремистских группировок лазеек в несогласованности в законодательствах стран мира в области «компьютерного права» [7].

Основные черты глобальной сети – открытость и отсутствие цензуры размещаемых материалов. Согласно этому существует возможность для свободной пропаганды сепаратизма и религиозного экстремизма.

Все подобные интернет-ресурсы ведут свою работу из-за рубежа и имеют международные доменные имена, а именно: «.com», «.org», «.info» [6].

Известным примером для Российской Федерации служит сайт чеченских сепаратистов «Кавказ-Центр», который успешно работал на шведских и американских серверах.

Для вербовки и создания привлекательного образа террористических организаций используются практически все популярные социальные сети и ресурсы: ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Youtube, Instagram. Более того, используются все возможности данных социальных сетей, а именно: массовые рассылки, «перепосты», размещение видео- и аудиоматериалов, фотографий, документов [3].

Данные источники являются носителями «вредительных» сведений. В своих трудах В.Н. Лопатин упоминает о видах такой информации. Так, в понимании автора к «вредоносной информации» относится:

- 1) информация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду;
- 2) призывы к войне;
- 3) пропаганда ненависти, вражды и превосходств;
- 4) посягательство на честь, доброе имя и репутацию человека;
- 5) информация, оказывающая разрушающее воздействие на психику людей [8].

Электронные средства являются самыми современными каналами передачи информации. Проблема фильтрации информации в электронных сетях является одной из самых дискуссионных [2].

Стоит отметить, что в сети Интернет используются три вида вербовочной экстремистской деятельности:

- официальные сайты экстремистских организаций;
- социальные сети, блоги, форумы, через которые распространяются экстремистские материалы, и инициируется их обсуждение;
- чаты, Интернет-сообщества, где обсуждаются планы и дальнейшие действия злоумышленных группировок в скрытом режиме.

Представители религиозно-политических экстремистских движений и групп получили возможность вступать в дискуссии, отстаивать свою идеологию и убеждения в Интернет-ресурсах, где численность аудитории может достигать сотни тысяч человек.

Такие ресурсы негативно воздействуют на молодежное сознание и не контролируются государством и обществом. Экстремисты используют сеть Интернет, чтобы вербовать новых сторонников, тем самым пополняя свои ряды.

Экстремистские и террористические организации рассматривают информационный экстремизм как основной способ пополнения числа своих сторонников. Контакты в Интернет-сообществах позволяют оперативно поддерживать связь на географически больших расстояниях, обсуждать, планировать и координировать будущие акции в достаточно скрытом режиме.

На сегодняшний день серьезную опасность для общества представляют сайты, откровенно проповедующие идеи экстремизма и терроризма. Через такие ресурсы международные террористические организации практически беспрепятственно осуществляют пропаганду радикальных течений ислама, проповедующих борьбу с «неверными», «создание всемирного халифата» и т.д.

Необходимы средства для борьбы с проявлением экстремизма в Интернете. В российском законодательстве используются соответствующие нормы в уголовном и административном кодексах [5]. Но для блокирования экстремизма, как уголовного проявления, следует совершенствовать правовую базу, укреплять деятельность специальных служб, а также активизировать идеологическую работу [4].

Таким образом, отдельные проявления экстремизма, сопряженные с использованием вредоносной информации, представляют реальную угрозу информационной безопасности не только общества, но и государства. Экстремистская деятельность в сети Интернет может рассматриваться как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности страны. Практически во всех странах мира ведется интенсивная борьба против информационного экстремизма, но актуальным остается вопрос об эффективности данной работы.

Список литературы References

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности" [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Борисов, С.В. Сущность преступлений экстремистской направленности / С.В. Борисов // Мировой судья. – 2009. – №4. – С. 12 – 15.
4. Валеев, А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети интернет / А.Х. Валеев // Бизнес в законе. – 2011. – №6. – С. 125.

5. Герасимов, Б.М. Проблемы российского информационного законодательства / Б.М. Герасимов // Информационные ресурсы России. – 1996. – № 6. – С. 12.
6. Доника Е.Е. О некоторых проблемах противодействия экстремизму в России на современном этапе / Е.Е. Доника // Труды Академии управления МВД России. – 2008. – №3. – С. 6 – 8.
7. Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма / Е.О. Кубякин // Экстрем-парантность: монография. – Краснодар, 2014.
8. Лопатин В.Н. Понятие и структура информационно-психологической безопасности / В.Н. Лопатин // Право и политика. – 2001. – № 10.

УДК 304.2

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
И ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ****THE FORMATION OF THE MODERN INFORMATION SOCIETY
AND THE PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY****Н.В.Тихомиров
N. V. Tikhomirov**

*Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им.
К.И.Скрябина, Россия, 109472, Москва, ул. Академика Скрябина, 23*

*Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology - MVA named K.I. Skryabin, Russia,
109472, Moscow, st. Academician Scryabin, 23*

E-mail: tihomirov_n@rambler.ru

Ключевые слова: традиция, постмодерн, информационное общество, экстремизм
Keywords: tradition, postmodern, information society, extremism

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки становления современного информационного общества и связанные с этим проблемы в области распространения экстремистских идей и воздействия их на массовое сознание.

Abstract. The article considers the prerequisites for the formation of the modern information society and related problems in the field of the dissemination of extremist ideas and the impact of the mass consciousness.

Состояние общества в современных развитых стран может быть охарактеризовано как постиндустриальное и постмодерновое. На протяжении последних полутора столетий Россия, подобно другим государствам Старого и Нового света переживала трансформации, сопряжённые с наступлением промышленного переворота, коренным изменением социальной структуры, утверждением нового типа культуры [3: 561-583]. Особую интенсивность эти процессы приобрели в исходе XX столетия, когда ещё советская Россия стремительно уходила от последних начал традиционализма в организации быта и мировосприятии в целом. Таким образом, к настоящему времени можно констатировать утверждение внутри страны и во многих зарубежных странах социальной системы, опирающейся на ряд специфических базовых принципов, что в свою очередь вызывает к жизни и ряд новых вызовов общественно-политического, экономического и нравственного порядка.

Краеугольным камнем здания современной социокультурной реальности выступает индивид как носитель качеств автономной личности. Длительные процессы эмансипации человека от довлеющих над ним социальных структур сформировали новый тип индивидуальности и особый тип социализации. На протяжении тысячелетий человек существовал, будучи жёстко вписанным в систему культурных ограничений, налагаемых на него традиционными институтами общества: племенем, семьёй, общиной, аристократической корпорацией и другими. Становление личности проходило внутри строго регламентированной парадигмы, стабильной на протяжении долгого времени. Данному процессу, с одной стороны, были присущи черты стихийности – он осуществлялся в основном помимо целенаправленной регулятивной деятельности со стороны государственных инстанций. С другой стороны, в основе его лежали неписанные правила и представления, традиционное воспроизводство которых обеспечивало устойчивый порядок функционирования всех социальных структур.

Расцвет индустриального общества знаменовал собой деградацию идей традиционализма и приход им на смену представлений о массовой культуре и массовой же политике. Личность, которая в XIX-XX столетии высвобождалась из-под опеки патриархальных инстанций, автоматически подпадала под надзор новой сверх-инстанции - государства. Последнее стремилось переключить на себя все главные каналы информации о мире, стать абсолютным распорядителем в вопросах воспитания, нравственного наущения и культурной идентификации человека. Политика в сфере образования, социального обеспечения, народного хозяйства и ряда других

областей сделалась нормой в XX веке, когда идея национального государства окончательно возобладала во всём развитом мире.

Признаком эпохи Новейшего времени стала информационная поливалентность, нашедшая критическое отражение в работах философов-постмодернистов середины прошлого века. Матрица традиционной культуры порождает, хранит и воспроизводит чёткие смыслы, определяет однозначные подходы к их интерпретации. Концепты традиционного мировоззрения отражают иерархичность мира и его понимание человеком. В этом мире всякая вещь или явление неоспоримо сопряжены каждая со своим единственно истинным смыслом. Постмодерн истребляет эту однозначность. Индивид, высвободившись из-под гнёта прежних социальных структур, оказывается перед лицом смысло-содержательной неопределённости.

Потребность в получении информации об окружающем мире является одной из определяющих для человека. При этом информация сама по себе не представляет практического значения. Лишь будучи упорядоченной и систематизированной в сознании она превращается в картину мира, содержащую поведенческие ориентиры и жизненные модели, на которые опирается конкретный индивид. Именно за право влиять на формирование ментальных структур не только отдельных личностей, но и целых сообществ в обществе постмодерна развернулась напряжённая борьба между различными субъектами общественно-политических отношений.

Традиционные ценности в обществе всегда существуют как совокупность морально-этических предписаний анонимных по своей природе. Выход человека в состояние автономной личности, не связанной по умолчанию с какой бы то ни было группой, лишает его столь удобного источника знаний о правилах взаимодействия внутри крупного социального коллектива. Сам коллектив вследствие этого перестаёт быть самовоспроизводящимся монолитом, распадаясь на множество обособленно мыслящих субъектов. Симптоматичная черта социальных структур современности состоит в нарастании отчуждения. Человек есть существо, наделённое волей и разумом, что позволяет ему ставить цели и осуществлять осознанный выбор по пути следования к ним. Но если традиция а priori содержит в себе и постановку цели, и способ её достижения, то вне её пространство целеполагания оказывается полем бесконечных возможностей.

Впрочем, свобода, которую раскрывают перед индивидом социальные структуры современности, противоречива и кроет в себе существенную неопределённость. Свобода как возможность не испытывать излишних ограничений перетекает в свободу как возможность безграничного выбора. Именно в этот момент мировоззрение индивида делается объектом целенаправленного манипулирования в конкурентной борьбе разноуровневых структур, генерирующих бесконечно разнообразные смыслы. В эпоху глобального мира, покоящегося на фундаменте капиталистического производства, информация превращается в ресурс, обладающий конкретной рыночной стоимостью. Контроль и управление данным ресурсом есть условие, способное обеспечить осуществление политических программ, как международного, так и регионального масштаба. И в получении доступа к формированию и использованию информационных потоков заинтересованы как национальные государства, так и подпольные неформальные группы.

Особую проблему современности составляют структуры, ведущие работу по насаждению в обществе деструктивных и экстремистских воззрений. Их появление, рост и распространение по всему миру, в том числе в нашей стране, является продуктом постмодернового социума, открытого и содержательно релятивистского.

Появление новых технологических возможностей накопления и передачи информации, а равно свободное распространение таких технологий создало предпосылки к формированию плюралистического сообщества людей в глобальном измерении. Тем самым конфигурация культурного пространства единичного субъекта давно стала поливариантной: число воздействующих на неё факторов неопределимо, а конечные очертания чрезвычайно плохо прогнозируемы. На фоне этого снижается степень воздействия на процессы социализации таких традиционных институтов, как семья, церковь и государство. Объективные предпосылки к этому кроются в самом движении технологического прогресса и сопряжённых с ним рационализации, секуляризации, либерализации общественных отношений.

Радикальные идеологии, усилившие свои позиции в начале XXI века, должны рассматриваться не как изъян в гармоничной системе высоко индустриального просвещённого общества, но как его производная, неизбежная эманация. Человек, вырванный прогрессом из рамок авторитарной культуры прошлого, оказывается беззащитен перед стихией смыслов, которую распахивают перед ним новейшие информационные технологии. Угасание коллективистских традиций прошлого переводит субъекта в состояние идейно-нравственной неприкаянности. Не в состоянии породить жизненные смыслы из самого себя сознание неизбежно пребывает в поиске авторитетного источника, который мог бы его снабдить базовыми ориентирами, задать координаты восприятия действительности.

Такое, как было сказано выше, состояние отчуждённости предопределяет сегодня потенциальную угрозу для индивида стать потребителем информации, заведомо содержащей в

себе асоциальный, разрушительный посыл [2: 34-38]. Экстремистские, террористические, шовинистические, фундаменталистские и прочие радикальные объединения умело пользуются телекоммуникационными сетями для трансляции в общество соответствующих смыслов. В отсутствие монополии на информацию такие тенденции способны приобретать опасные масштабы, превращаясь из маргинальных феноменов в массовые тренды, своего рода мейнстрим.

Очевидно, что борьба с такого рода явлениями может и должна вестись с учётом всех особенностей современного информационного общества. Ключевым актором в этой борьбе, безусловно, должно выступать государство – как обладающее наибольшим потенциалом в сфере управления информационными потоками. Под ними необходимо понимать сложный комплекс явлений, таких как: образование, пропаганда, телерадиовещание, коллективный досуг, публичный политический дискурс и т.д. К сожалению, в текущих условиях нельзя полагаться на актуализацию приёмов архаичной цензуры, реализацию тоталитарного принципа управления. Невзирая на подкупающую простоту этих методов, они патологически не применимы в ситуации открытого общества и сложившихся социальных структур [1: 251]. Таким образом, адекватным ответом распространению вируса экстремизма может стать выработка и реализация взвешенной стратегии информационной гигиены, которая с необходимостью должна стать орудием насаждения в массовом сознании ценностей мирного общежития, гражданской ответственности и патриотизма.

Список литературы References

1. Кравченко С.А. Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности. – М., 2012. – 306 с.
Sergey Kravchenko The formation of the complex society: to the grounding of the humanistic theory of complexity. – М., 2012. – 306 p.
2. Красиков В.И. Экстремизм: паттерны и формы. – М., 2009. – 496 с.
Vladimir Krasikov Extremism: patterns and forms. – М.: 2009. – 496 p.
3. Тоффлер Э. Третья волна. – М., 2010. – 795 с.
Toffler The third wave. – М., 2010. – 795 p. (in Russia)

УДК 159.922.2.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

RESULTS OF THE INVESTIGATION OF THE SYNDROME OF PROFESSIONAL COMBUSTION IN WORKERS OF SOCIAL SPHERE

И.М. Ершова
I.M. Ershova

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: chernopeka2016@yandex.ru

Ключевые слова: синдром профессионального выгорания, социальная сфера, психокоррекция

Keywords: professional burnout syndrome, social services, psychological correction

Аннотация. В статье рассматривается синдром профессионального выгорания, приводящий к тяжелым изменениям в сфере общения.

Abstract. The article discusses professional burnout syndrome, leading to severe changes in the field of communication

Термин синдром профессионального выгорания был впервые введен американским психиатром Гербергом Френдлером. В 1974 году он дал такое название состоянию, связанному с эмоциональным истощением, которое приводит к тяжелым изменениям в сфере общения.

Эта проблема остается актуальной и в наше время. В Чернянском районе Белгородской области реализуется проект по профилактике и коррекции синдрома профессионального выгорания работников социальных служб. По данным российских исследований, синдром профессионального выгорания зафиксирован у 55% социальных работников [1, с. 37-42]. Ситуация в обследованных социальных организациях показала, что 25% работников имеют высокий уровень профессионального выгорания. Результаты показывают, что социальные работники входят в группу риска по развитию у них синдрома профессионального выгорания.

Численность сотрудников в органах социальной защиты населения поселка Чернянка составляет 118 человек, из них в проект вовлечены 80% (88 человек) от общей численности. Участники проекта: специалисты управления социальной защиты населения области; МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения» п. Чернянка; МУСОСЗН «Социально реабилитационный центр для несовершеннолетних»; отдел по физической культуре и спорту п. Чернянка; областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Центр медицинской профилактики» г. Старый Оскол; сотрудники системы органов социальной защиты населения п. Чернянка;

Целью нашего проекта является снижение симптомов профессионального выгорания у сотрудников управления социальной защиты населения администрации Чернянского района с признаками профессиональных деформаций к 2018 году.

Первый этап в данном проекте – это психологический аспект выявления данной проблемы. На этой ступени было проведено тестирование коллег с целью выявления эмоционального выгорания, с использованием методики диагностики уровня «эмоционального выгорания» В.В. Бойко. По результатам тестирования, 40 человек из 88 подвержены синдрому профессионального выгорания. Смысловое содержание и количественные показатели, подсчитанные для разных фаз синдрома профессионального выгорания, позволили дать объемную характеристику личности и наметить индивидуальные меры профилактики и психокоррекции.

По своей сути синдром профессионального выгорания напоминает хроническую усталость, конкретнее он является ее продолжением. Данному заболеванию может быть подвержен любой человек, работающий в любой области, даже домохозяйка. Как правило, трудоголики более подвержены такому состоянию, у таких людей наблюдается сильное чувство ответственности, они склонны воспринимать все очень близко к сердцу. Человек с синдромом профессионального выгорания испытывает острое нежелание идти на работу, даже если совсем недавно она была

любимой и доставляла удовольствие. У него появляются частые головные боли, проблемы с сердцем, обостряются хронические заболевания. У человека не получается расслабиться, он постоянно чувствует внутреннее напряжение. Потеря здоровья – одна из самых тяжелых последствий синдрома профессионального выгорания, помимо этого могут разрушиться семейные отношения, карьера, которые с таким трудом приходилось строить.

Медицинские аспекты синдрома профессионального выгорания и выявления факторов риска его возникновения проводились при помощи следующего оборудования: кардиовизор; ПАРС; ИМТ; АД; SCORE. Уровни холестерина и глюкозы в крови являлись на втором этапе. Медицинский осмотр прошли 88 человек, в результате они получили индивидуальные консультации и рекомендации врачей разного профиля.

В ходе разработки мероприятий по синдрому профессионального выгорания мы запланировали: организовать не менее чем 3 психологических мероприятия с сотрудниками управления социальной защиты населения: провести групповые занятия психологического просвещения по теме профилактики и коррекции синдрома профессионального выгорания; осуществить индивидуальное психологическое консультирование. Организация и проведение мероприятий осуществлялись профессорско-преподавательским составом кафедры социальной работы Белгородского государственного университета [2, с.13–33; 3, с.34–55]. В результате диагностики, групповых и индивидуальных консультаций были разработаны методические рекомендации для не менее 40 человек с выраженными симптомами профессионального выгорания. Для исследуемых работников социальных служб предусмотрено проведение следующих мероприятий: оздоровительные процедуры; 2 экскурсионные поездки по Белгородчине; сдача норм ГТО по легкой атлетике, плаванию, лыжному спорту, проведение спартакиад, спортивные занятия в тренажерном зале.

Синдром профессионального выгорания необходимо лечить как только появляются его первые признаки. Нельзя запускать процесс саморазрушения личности. С первыми признаками данного синдрома можно справиться самостоятельно. Прежде всего, нужно определить, что доставляет удовольствие и способствует счастливым моментам в жизни, проанализировать, как часто и в связи с какими событиями случаются эти самые радостные переживания. Также нужно учиться бороться с негативными эмоциями. Если нет возможности ответить обидчику, нужно выплеснуть отрицательную энергию, например, на бумагу. Во время гнева нельзя успокаиваться, нужно дать ему волю: кинуть ручку на пол, крикнуть, порвать газету... На работе нужно определить приоритеты и правильно рассчитать свои силы. Постоянная работа в режиме аврала в конечном итоге приводит к профессиональному выгоранию. Нужно научиться радоваться даже незначительным достижениям.

По истечению проведенных мероприятий, направленных на коррекцию синдрома профессионального выгорания и среди работников социальной службы поселка Чернянка планируется проведение целевого выходного тестирования контрольной группы участников проекта.

Мы надеемся, что по окончании проекта (к 2018 году) сотрудники системы органов социальной защиты населения будут иметь положительные результаты: улучшение здоровья и осознанная, целенаправленная забота о своем физическом состоянии (постоянные занятия спортом, здоровый образ жизни); адекватная самооценка и уверенность в себе, своих способностях и возможностях; опыт успешного преодоления профессионального стресса; способность конструктивно меняться в напряженных условиях; высокая мобильность; общительность; стремление опираться на собственные силы; способность формировать и поддерживать в себе оптимистичные установки как в отношении самих себя, так и коллег и клиентов.

Список литературы References

1. Волкова О.А. Межсекторное партнерство в системе социальной защиты населения региона (по материалам фокус-группы) / О.А. Волкова, Ю.А. Гребеникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия Социология Право. – 2016. – №3(224). Вып. 35. – С. 37-42.
2. Волкова О.А. Психосоциальная работа в системе социальной защиты населения: рабочая программа дисциплины // Вестник учебно-методической и научно-исследовательской работы (Вестник УМНИР). – 2017. – № 1 (2). С. 13–33.
3. Волкова О.А. Социальная и психологическая диагностика в психосоциальной работе: рабочая программа дисциплины // Вестник учебно-методической и научно-исследовательской работы (Вестник УМНИР). – 2017. – № 1 (2). С. 34–55.

УДК 316.613.43:343.301 (470.620)

**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ
ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА**

**PREVENTION OF EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT
OF A POLYETHNIC REGION**

**М.С. Ковалёва
M.S. Kovaleva**

*Кубанский государственный университет,
Россия, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Kuban State University, 149 Stavropol St, Krasnodar, 350040, Russia*

E-mail: margaritakovales@mail.ru

Ключевые слова: профилактика экстремизма, молодёжь, полиэтничный регион.
Key words: prevention of extremism, youth, polyethnic region.

Аннотация. В статье приведены данные социологических исследований, выполненных за счёт средств гранта РФ № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в полиэтничном регионе: прогнозирование и профилактика». Исследования проводились на территории Краснодарского края, в рамках которых приняли участие 2658 респондентов – 2015 год и 2467 респондентов – 2016 год.

Abstract. In the article the data of sociological researches of the RNF grant № 15-18-00038 «Extremism and ethno-social conflicts in the polyethnic region: forecasting and prevention» are presented. The research was conducted in the territory of the Krasnodar Territory, within the framework of which 2658 respondents – 2015 and 2467 respondents took part.

Молодёжный экстремизм является острой проблемой во всём мире. В последние годы его формы и масштабы увеличиваются. Об этом наглядно свидетельствуют протестные выступления, конфликты и террористические атаки прошедших лет. К примеру, события в Европе, на Ближнем Востоке и других регионах мира. В тысячные толпы собирается молодёжь через Facebook, ВКонтакте и Twitter, организуя акции протеста [2: 5].

Можно сказать, что к России всё это имеет мало отношения и наша молодёжь не такая. Однако вспомним нашу молодёжь 2010 года, дерущуюся на Манежной площади; молодёжь 2011 года, пытающуюся на Болотной площади устроить московский майдан.

Стоит заметить, что множество русских женщин и мужчин принимают ислам, причём в его радикальном варианте. После чего пытаются выехать из России на Ближний Восток.

Ярким примером тому может служить случай с Варварой Карауловой, студенткой МГУ, которую виртуальный «жених» завербовал в ИГИЛ через популярную сеть ВКонтакте [1]. Виртуальный «жених» обработал девушку так, что та приняла ислам, живя уже с мыслью, что иначе они не могли бы пожениться. Студентка в скором времени вылетела в Стамбул, куда пригласил её виртуальный «жених». Только благодаря родителям и оперативной работе спецслужб Караулова была задержана при попытке перейти границу, а вместе с ней ещё 12 граждан России.

Отметим тот факт, что Варвара Караулова была довольно активной и прекрасно владела несколькими языками. По словам её мамы незадолго до исчезновения она сняла нательный крест. Объяснила это просто – порвалась цепочка. Родители также утверждают, что девочка из дома выходила в обычной одежде, а уже в университете якобы появлялась в хиджабе. У преподавателей и сокурсников это не вызвало никаких вопросов, так как на философском факультете это считается нормальным. В итоге Караулова была приговорена к 4,5 годам колонии за попытку примкнуть к запрещённой в России террористической группировке «Исламское государство».

Пример Варвары Карауловой показывает, как плохо мы знаем нашу молодёжь и как умело можно играть на тонких струнах её души.

Таких примеров было несколько: завербованная сотрудница модного бутика Питулай Абдулаева, студентка Российской академии народного хозяйства Мариам Исмаилова и другие. Это доказывает, что риск экстремизации сознания молодёжи существует. Особенно опасна пропагандистская кампания в интернете, которую в нашей стране для вербовки граждан развернула международная террористическая организация «Исламское государство» (ИГИЛ).

Группой учёных Кубанского государственного университета за счёт средств гранта РФФИ № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в полиэтничном регионе: прогнозирование и профилактика» в 2015 и 2016 годах проведены социологические исследования, в результате которых определены социальные и политические настроения молодежи Краснодарского края. В исследовании принимали участие 2658 респондентов – 2015 год и 2467 респондентов – 2016 год.

Один из вопросов был направлен на прояснение отношения молодежи к религии.

На вопрос «Как Вы относитесь к религии» ответы респондентов распределились следующим образом:

принадлежишь к какой-либо религии – 860 респондентов, а это 34,9 % (аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 990 респондентов, а это 37,2 %;

веришь в Бога, но ни к какой религии, ни принадлежишь – 551 респондент, а это 22,3 % (АППГ – 478 респондентов, а это 18 %);

веришь не столько в Бога, сколько в «высшие силы» и т.п. – 149 респондентов, а это 6 % (АППГ – 262 респондента, а это 9,9 %);

ты убеждённый атеист – 298 респондентов, а это 12,1 % (АППГ – 187 респондентов, а это 7 %); пока не решил для себя, хотя и задумывался об этом – 132 респондента, а это 5,4 % (АППГ – 194 респондента, а это 7,3 %);

пока не думал об этом – 401 респондент, а это 16,3 % (АППГ – 473 респондента, а это 17,8 %);

другое – 76 респондентов, а это 3,1 % (АППГ – 56 респондентов, а это 2,1 %);

не ответили – 0 респондентов, а это 0 % (АППГ – 18 респондентов, а это 0,7 %).

Относят себя к определённой религии только треть респондентов. Но скорее всего это фактор национальной идентификации, нежели постоянное участие в жизни определённой религиозной общины. К примеру, русский – значит христианин, православный; татарин, чеченец или адыгеец – значит мусульманин и т.д.

В Бога верят, но не принадлежат ни к какой религии – 22,3 % респондентов (АППГ – 18 %). Вероятнее всего эти люди представляют собой «социальный резерв», из которого пополняют свои ряды не только традиционные, но и нетрадиционные религии, включая экстремистские.

Следующий блок вопросов был направлен на уточнение отношения молодежи к политике.

На вопрос «Как Вы относитесь к политике (обсуждению острых международных и внутренних проблем, «болевых точек» общества)?» Ответы респондентов распределились следующим образом:

с активным интересом; часто смотрю новости, политические передачи, сайты, люблю дискутировать на политические темы – 379 респондентов, а это 15,4 % (АППГ – 646 человек, а это 24,3 %);

иногда интересуюсь, но не сильно – 1554 респондента, а это 63 % (АППГ – 1416 респондентов, а это 53,3 %);

не интересуюсь совсем, есть гораздо более интересные темы – 494 респондента, а это 20 % (АППГ – 510 респондентов, а это 19,2 %);

другое – 40 респондентов, а это 1,6 % (АППГ – 72 респондента, а это 2,7 %);

не ответили – 0 респондентов, а это 0 % (АППГ – 14 респондентов, а это 0,5 %).

Мы видим, что активно интересуются политикой лишь 14,4 % респондентов. По сравнению с АППГ этот процент снизился.

Наибольший сегмент респондентов иногда интересуются, но не сильно. Они находятся в пограничном состоянии. При определённых обстоятельствах эта категория молодежи способна перейти в раздел «не интересующихся», либо «интересующихся».

Также опрос показал, что наибольшее количество респондентов чаще всего обсуждают политику с членами семьи. Чаще всего информацию о политике респонденты получают из выпусков новостей по телевидению.

Следующий вопрос был направлен на выявление протестных настроений респондентов.

На вопрос «Как Вы думаете, смогли бы Вы лично принять участие в акции протеста, митинге против действующей власти?» ответы респондентов распределились следующим образом: нет, ни при каких обстоятельствах – 591 респондент, а это 24 % (АППГ – 847 человек, а это 31,9 %);

возможно, при исключительных обстоятельствах – 428 респондентов, а это 17,3 % (АППГ – 687 респондентов, а это 25,5 %);

скорее всего, «нет» – 524 респондента, а это 21,2 % (АППГ – 604 респондента, а это 22,7 %);

весьма вероятно, что «да» – 134 респондента, а это 5,4 % (АППГ – 240 респондентов, а это 9 %);

затрудняюсь ответить – 340 респондентов, а это 13,8 % (АППГ – 280 респондентов, а это 10,5 %);

не хочу отвечать на этот вопрос – 450 респондентов, а это 18,2 % (АППГ – 0 респондентов, а это 0 %).

Каждый пятый респондент готов принять участие в митинге или акции протеста против действующей власти и этим могут пользоваться экстремистские организации.

Протестный потенциал молодёжи довольно высок, но реализован на практике, он может быть только под воздействием определённых факторов и причин.

Давайте посмотрим, что могло бы подтолкнуть респондентов к участию в акции протеста:

экономические проблемы, снижение уровня жизни – 417 респондентов, а это 17 % (АППГ – 438 человек, а это 16,7 %);

действия власти, несущие ущерб всей стране, обществу – 590 респондентов, а это 24,1 % (АППГ – 723 респондента, а это 27,6 %);

политика власти, несоответствующая твоим убеждениям и ценностям – 110 респондентов, а это 4,5 % (АППГ – 328 респондентов, а это 12,5 %);

действия власти, несущие ущерб твоей нации, религии – 208 респондентов, а это 8,5 % (АППГ – 391 респондент, а это 14,9 %);

коррупция и нечестность власти – 466 респондентов, а это 19 % (АППГ – 538 респондентов, а это 20,5 %);

не хочу отвечать на этот вопрос – 1321 респондент, а это 53,9 % (АППГ – 1072 респондента, а это 40,9 %);

другое – 107 респондентов, а это 4,4 % (АППГ – 236 респондентов, а это 9 %).

Из ответов видно, что в основном протестные настроения могут вызвать разнообразные действия властей, несущие вред государству и дискредитирующие его. Соответственно, на этом могут «играть» заинтересованные силы, как политические, так и экстремистские [3: 63].

Ежедневно встаёт вопрос – «Что делать?». «Что делать» родителям, педагогам, специалистам органов системы профилактики и сотрудникам правоохранительных органов? Какие методы воспитания сегодня нужны?

Прежде всего, мы убеждены, что с молодёжью должны проводить профилактическую работу специалисты, которые сами разбираются в основных причинах феномена экстремизм и основных формах его проявления. С этой целью в 2015 и 2016 годах группой учёных Кубанского государственного университета, в рамках гранта РФФИ № 15-18-00038 были подготовлены учебные пособия по профилактике экстремизма в молодёжной среде. В пособии представлены виды молодёжного экстремизма и способы его профилактики, рассмотрены исторические и социальные предпосылки возникновения этого явления в молодёжной среде.

Также в качестве профилактики экстремизма хочется выделить роль образовательной политики.

Для современной России серьёзное осмысление проблем литературы и истории в полном смысле вопрос национальной безопасности. Человек, не знающий истории, обречён повторять ошибки прошлых поколений. Человек, не знающий истории, легко теряет свои корни, своё «Я».

Сегодня, на примере Украины мы наглядно видим, к чему может привести неверно интерпретированная и неверно понятая история. Такая история становится лавиной, разрушающей общество и государство. За спинами разъярённой молодёжи, бросающей «коктейли Молотова» во имя «восстановления исторической справедливости» всегда стоят взрослые, расчётливые и злые люди.

Стоит понимать и то, что русский язык, язык русской литературы тоже стал объектом войны. Язык – хранитель ценностей, несущий общий смысл. Необходимо изживать последствия войны, как с историей, так и с языком.

Русский язык пережил несколько сокрушительных интервенций:

Интервенция криминального сленга. Захлестнула в конце 80-х – начале 90-х годов, в просторечии – «феня». На «фене» заговорили все: политики, философы, студенты, преподаватели и др. Обыденной частью нашего языка стали такие слова, как: «замочить», «лох», «забить стрелку», «кинуть» и т.п. Возникла мода на криминальную романтику, соответственно увеличился рост преступности.

Интервенция англицизмов. Вместе с перестройкой и «феней» появились слова-метки, отделяющие «продвинутых» от «отсталых» - «менеджмент», «маркетинг», «мерчандайзер», «логистика», «контроллинг» и др.

Интервенция интернет-сленга. Буквально взорвала русский язык сокращениями и в письменной и в устной речи: «Чел, кинь инфу!», «ТЧК» и т.д.

Интервенция повседневной аббревиации. Аббревиатуры плотно вошли в нашу жизнь: МДОУ, СОШ, СССР, ВЦИК и т.д.

Следующая интервенция связана больше с трансформацией самой литературы и опирающегося на неё кинематографа. В литературе некогда описывающей жизнь, цветы, солнце и сено, теперь описывается смерть, старость, секс и т.д.

Всё это доказывает, что нам необходимо реанимировать глубоко травмированные историю и язык. Одного желания специалистов сферы профилактики недостаточно, необходимо желание общественности.

Необходимо перестать «говорить с молодёжью на её языке». С молодёжью необходимо разговаривать на серьёзном, искреннем и возможно даже классическом языке.

Пропагандировать интерес к литературе и истории, в том числе в условиях каникулярного отдыха.

Проводимые с молодёжью мероприятия превращать в события. В совместное переживание важных смыслов и вещей, требующее серьёзности.

Наряду с учащейся молодёжью, выходить на рабочую молодёжь.

Главным принципом в работе с молодёжью должны быть искренность.

Сегодня, органами системы профилактики Краснодарского края разработан комплекс мер по профилактике экстремизма. Молодёжь привлекают к участию в различных мероприятиях, однако проведённые нами социологические исследования показали, что существует риск экстремизации сознания молодёжи, а также довольно высок протестный потенциал, который может быть реализован на практике при воздействии определённых факторов и причин.

Данная проблема, несомненно, требует дальнейшего изучения и продолжения комплексной профилактической работы.

Список литературы References

1. Студентку Караулову в ИГИЛ завербовал виртуальный жених из Казани [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2015/06/17/1409391.html>.

2. Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона. Опыт эмпирического исследования. Коллективная монография / Под научн. ред. Т.А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2015. 232с.

3. Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона. Второй этап исследования. Коллективная монография / Под научн. ред. Т.А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2016. 272с.

УДК 796:13

**КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СПОРТИВНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ****CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF SPORTS FANS****С.А. Кутоманов
S.A. Kutomanov**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: kutomanov@bsu.edu.ru

Ключевые слова: спортивные болельщики, фанаты, насилие в спорте, философская антропология, философия спорта.

Key words: sports fans, fans, violence in sports, philosophical anthropology, philosophy of sports.

Аннотация. В статье рассматриваются философско-антропологические характеристики спортивных болельщиков. Акцент сделан на спортивном фанатизме. Представлены истоки и развитие данного явления в культуре. Сделана попытка культурологического разделения между болельщиками и фанатами. Даны структурные и отличительные культурно-антропологические особенности последних.

Abstract. The article considers the philosophical-anthropological characteristics of sports fans. Emphasis is placed on sports fanaticism. Presents the origins and development of this phenomenon in the culture. Attempt cultural separation between the fans and the fans. This distinctive structural and cultural-anthropological features of the latter.

Спортивные состязания имеет давнюю историю, на протяжении которой они обычно сопровождалась процессом боления. Это позволяет выделить в спорте несколько категорий участников. Во-первых, это участники самого состязания, т.е. атлеты и судьи (если таковые имеются). Во-вторых, зрители, без которых состязание имеет незавершенный характер. Зрители добавляют состязанию азарта, наполняют смыслом. Более того, спорт, в традиционном, классическом смысле – это соревнование зрителей [16, С. 288], которые переживают за какого-либо участника либо делают ставку на его победу, тем самым создавая альтернативное состязание.

Мы не ставим задачей изучение самого феномена боления, т.к. это, в зависимости от подхода, скорее область феноменологии, социологии или психологии. Нас в большей степени интересует человек, т.е. сам болельщик. Для наилучшего его понимания мы решили взять такую крайность боления как фанатизм, а из спортивного фанатизма выбрали наиболее одиозное направление – футбольный фанатизм.

Обратившись к истории, мы находим подтверждение того, что спорт всегда сопровождается рядом сопутствующих факторов, одним из которых собственно и является феномен спортивного боления, а позднее и его крайность – спортивный фанатизм. Начиная с первых состязаний, когда в битвах участвовали так называемые фратрии, затем в Олимпийских играх, где собирались болельщики о коих говорил еще Сократ [9]. Римские гладиаторы также имели поклонников как из числа патрициев, так и из плебса. Свои кумиры и поклонники были и в средневековых рыцарских поединках. Однако, выражаясь современным языком, мы можем говорить лишь о болельщиках или «энтузиастах» (по терминологии Вольтера) [6, С. 84.]. Спортивного фанатизма как такого еще не существовало. Лишь в 60-е годы прошлого века в Англии в среде футбольных болельщиков появляется совершенно новый феномен, который впоследствии приобрел общемировой размах. Это и был собственно спортивный фанатизм.

На наш взгляд, является вполне естественным, что спортивный фанатизм зародился именно в футболе. Следует отметить, что наличие ярых поклонников характерно для любого вида развлечений. Например, скачки, собачьи бега, петушиные бои и другого рода состязания, при которых присутствует значительное число зрителей, отдающих предпочтение тому или иному участнику. Но особенность футбола состоит в том, что он изначально обладал массовостью и определенными демократическими чертами, т.е. подходил (был понятен) и для аристократической вычурности, с одной стороны, и простонародной грубости, с другой. Хотя

зародился футбол именно в среде простолюдинов, как масштабное развлечение, в котором мог принять участие любой желающий.

Массовость, грубость и отсутствие четких правил обусловили то, что средневековый футбол был настоящим городским бедствием и неоднократно запрещался (Эдуардом II и Эдуардом III, соответственно), но успешно противостоял запретам и не утратил своего громадного интереса и значения. Дело в том, что вначале в нем принимали участие все жители города, задача которых состояла в том, чтобы забить некое подобие мяча в городские ворота, расположенные на территории соседей-соперников. Это была скорее свалка, драка, смятение, не имеющее никаких правил и ограничений. Только азарт в желании победить, помноженный на всеобщий демократизм и желание развлечься. В такого рода развлечениях, что особенно важно, не было зрителей, а только лишь участники.

Первые футбольные правила создаются в 1863 году в Англии. Англичане склонны приписывать себе создание правил практически во всех видах спорта [16, С. 289.]. Как только обозначились правила, и это дало возможность говорить о наличии спорта в его современном понимании, стали появляться поклонники данной игры – футболофилы. Данный термин в научный оборот впервые введен И.П. Кульжинским [11] в 1969 году, но не прижился ни в научной, ни в футбольной среде. Более употребляемым остался термин «футбольный болельщик». Постепенно термин футбольный болельщик дополнился синонимами «фанат», «ультрас», «торсида», «тиффози» и др. в значении страстный поклонник футбола [10, С.150].

В чем же отличие между болельщиком и фанатом и существуют ли они вообще? Сам термин «фанат» происходит от другого термина – «фанатик», который возникает в религиозной католической идеологии в XVII веке. Он был введен епископом Ж. Боссюэ [3], который называл фанатиками протестантов. Однако этимология термина «фанатизм» имеет еще более древние корни. Термин «fanatici» римские авторы применяют к жрецам восточных божеств, причем данный термин является производным от «fanum» – святилище. Т.е. фанатизм зарождается в религиозной среде и хотя впоследствии распространяется и в мирской культуре, он в любом случае охватывает ее иррациональные области, сохраняя некий сакральный смысл.

В футболе движение фанатизма, как мы уже отмечали, зарождается в Англии в 60-е годы XX века. Само по себе это движение неоднородно, в первую очередь, по мировоззрению, а также по культурным и антропологическим характеристикам. Данный тезис подтверждается различным поведением футбольных болельщиков как представителей специфической субкультуры, обладающих определенными признаками. Например, внутренние мировоззренческие характеристики, связанные с выбором кумира, употреблением в разговоре при упоминании об объекте болельщика местоимения «Мы», отождествляющего говорящего с объектом, а также внешние: сленг, гимны, символика, специфическая одежда, чаще всего выполненная в той же цветовой гамме, что и у команды-кумира, внутренняя иерархическая структура движения и многое другое.

Существует множество попыток исследования структуры футбольных болельщиков, в целом, и футбольных фанатов, в частности А.А. Авладеевым [1]. Мы возьмем максимально широкую классификацию, предложенную одним из ключевых исследователей отечественного футбольного фанатизма Д. Лекухом. Сам автор позиционирует эту классификацию как принятую в самом движении и называет ее фанатским «табелем о рангах» [12, С. 84-86].

1. «Тапочники» – наиболее распространенная, хотя и презираемая в фанатской среде категория болельщиков. К данной группе относятся те, кто не ходит на стадион, а смотрит футбол и «болеет» дома в тапочках перед телевизором.

2. Интернет-бойцы. Сюда относятся любители поспорить о футболе на просторах Интернета. Отличаются всезнанием и максимальной агрессивностью на различных спортивных сайтах. Обычно дальше словесных перепалок не заходят, да и на матчи ходят нечасто.

3. Кузьмичи (животы). Начиная с этой группы, мы имеем дело уже непосредственно с теми, кто посещает стадионы в качестве болельщиков. Внешне это толстые добродушные полупьяные дядьки с пивными животами, которые просто любят футбол как зрелище. На стадионе занимаются тем, что едят много семечек, дудят в дудки, иногда вскакивают с мест и кричат. Неорганизованны. По своей сути законопослушны и безобидны.

4. Скарферы (шарфисты). Собственно это самая распространенная категория «мирных» футбольных болельщиков, с которой наиболее часто и ассоциируется это понятие. Отличительная черта – обязательное наличие фанатского шарфа-«розы» даже в 30-градусную жару. Большинство скарферов – это либо молодые люди, либо представители среднего возраста, которые со временем переходят в категорию «кузьмичей». Чаще всего законопослушные граждане.

5. Карланы. От слова «карлик», т.е. молодые люди, представляющие первый уровень организованных болельщиков. Дерзкие, наглые, зачастую невоспитанные подростки до 20-ти лет. Это, собственно, те, о ком пишет в своем исследовании Ю.А. Трифанов. Он отмечает, что средний возраст человека, попадающего под влияние фанатской субкультуры, обычно совпадает с периодом пубертатного становления [15]. Именно воздействие социально-психологических,

физиологических трансформаций, характерных для данного возраста, вынуждают подростков искать повод для доказательства половой идентичности и тем самым социализироваться. В фанатизме они находят необходимую отдушину, но, будучи более заинтересованы в своих проблемах, рассматривают боление лишь как повод для выплеска гормонов. Зачастую представители данной категории болельщиков больше похожи на гопников, а иногда таковыми и являющиеся, просто попутно развлекающие себя участием в футбольных и особенно околофутбольных делах. Крайне опасны для всех окружающих.

6. Ультрас – элита «мирного крыла» фанатского движения. Это люди, которые стараются посещать все «домашние» матчи и, по возможности, ездить на выезды. Все песни, кричалки, банеры, фаер-шоу – дело рук именно ультрас, наиболее организованной и ответственной части движения. Всю свою энергию и азарт вкладывают в футбольное шоу на стадионе. Дальше шума на трибуне обычно не идут.

7. Кэшлс или хулсы (футбольные хулиганы) – элита движения. Крепкие, спортивные парни. Входят в небольшие объединения-фирмы. Во время матча, как правило, «стоят» вместе с ультрас. После матча занимаются совершенно иными вещами.. Основная идеология: «Мы стоим за честь клуба не только на стадионе». Крайне немногочисленны («боевой» состав основы «хулиганской фирмы» редко превышает 100 человек, и только по-настоящему большие клубы «могут позволить себе» пять-шесть «фирм»). Каждый человек из «основы» фирмы – потенциальный траблмейкер (человек, создающий неприятности), способный создать беспорядки везде, где это потребуется движению. Никогда не носят «цвета» клуба, предпочитая неброскую, модную одежду от дорогих брендов.

Таким образом, только две последние категории традиционно относят к понятию «футбольный фанат». Как фанаты, так болельщики следят за спортивными состязаниями, испытывая в принципе одинаково сильные эмоции. Именно за эмоциями и ходят на соревнования. Однако болельщика более интересует эстетическая сторона происходящего. Он следит за состязаниями и желает победы одной команде либо участнику состязаний, т.е. болеет. Он – часть команды и не рассматривает себя в качестве отдельной силы.

Выбор объекта боления может осуществляться в силу следующих причин: во-первых, болеют за того, кто наиболее красиво, по мнению болельщика, выполняет технические и тактические действия, заложенные самим спортивным состязанием, т.е. собственно говоря, играет. Во-вторых, поддерживают и болеют за спортсменов-земляков, представляющих либо малую Родину (город, область, республику), либо страну в целом. В данном случае болельщиком может стать случайный, не имеющий к спорту отношения, человек, который выступает в данном случае просто как патриот. Это происходит, чаще всего, во время игр сборной команды страны. Болельщик, конечно, расстроится, если его команда проиграет, но он в конечном итоге болеет даже не за саму команду, а, как это ни парадоксально, за спорт в целом, его эстетику.

Таким образом, главное отличие болельщика – это его стремление насладиться спортивным зрелищем и получить положительные эмоции от виртуозных, эстетических действий спортсменов и победы команды, за которую он болеет.

Категория боления, как мы уже выяснили, предполагает определенное разделение общества. Это деление мы предлагаем производить, исходя из традиционного подхода «свой-чужой». Наибольший интерес представляет наполнение категории «чужие», которое в данном случае строится на аксиологической основе. Ю.А. Трифонов, проведя социологическое исследование по поводу социальной идентичности фанатов, определил, что данная категория имеет следующее наполнение: «фанаты команд других городов» (30,5 %), «силовые структуры: милиция (милиционеры)» (25 %), «люди другой национальности, национальные меньшинства (цыгане)» (15 %), «преступники (бандиты, осужденные, уголовники)» (12,5 %), «власть, отдельные представители власти (чиновники)» (9,5 %), «люди определенного возраста, поколения (пенсионеры, старики)» (5,5 %) [15, С.90].

Таким образом, в фанатской среде имеется множество социальных и культурных групп, которые могут рассматриваться в качестве чужих, а иногда и враждебных. Причем, как видно из исследования, не все эти группы относятся непосредственно к футболу и фанатам.

Для фаната происходящие на спортивной арене события не имеют особого значения. Это вторичное явление. Его интересуют, во-первых, лишь результат, причем такой, который выгоден ему, т.к. этот результат является поводом-аргументом в противостоянии с другими фанатами; во-вторых, то, как он лично участвует в этих событиях. В последнем случае – чем активнее, тем лучше. Поэтому фанат принимает не только активное участие в болении на стадионе, но и, что особенно важно, в «акциях» вне его. Собственно наличие внеспортивных, а в отношении к футболу внефутбольных аспектов жизни фаната создают наполнение термина и феномена «околофутбол».

В целом же для понимания данной проблемы следует обратиться к самому термину фанатизм и к его истории, т.к. все фанаты имеют в своей основе нечто общее, и спортивный фанатизм по своей сути, несомненно, связан с другими видами фанатизма: религиозным, культурным, музыкальным, национальным, персональным и др.

Главная особенность фанатизма, причем любого – это его агрессивность. Фанатик всегда нуждается во враге, всегда должен кого-либо казнить. Он считает именно себя носителем истинного знания и нетерпимо относится к другим мнениям, называя их либо вражескими, либо еретическими. По мнению Н.А. Бердяева, эгоцентризм фанатика какой-либо идеи, какого-либо учения выражается в том, что он не видит человеческой личности, невнимателен к личному человеческому пути, он не может установить никакого отношения к миру личностей, к живому конкретному человеческому миру. Фанатику введом лишь идея, он не знает человека, не знает человека и тогда, когда борется за идею человека [2, С.67]. Такие же качества присущи и спортивным фанатам.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что в основе фанатизма лежит некая личностная, эгоцентрическая составляющая. Т.е. фанат – это человек, стремящийся через объект своего поклонения, а в случае с фанатизмом речь всегда идет о некоем поклонении, возвеличить собственное Я. Для фанатов вполне приемлем следующий императив: «Есть Я и есть не-Я. Все не-Я должно стать Я». Причем процесс перехода не-Я в Я можно осуществлять любыми путями, а наиболее показательным и эффективным является путь насилия. Именно поэтому фанатизм, в целом, и спортивный, в частности, настолько агрессивен.

Наличие насилия в фанатской среде является его отличительным признаком. Околофутбол, как явление, предполагает ведение насильственных действий со стороны представителя одной группировки (фирмы, болеющей за определенный клуб) по отношению к людям другой группировки, т.е. фирмы, представляющей любой другой клуб, сотрудникам правоохранительных органов и даже мирным жителям того города или страны, на территории которых географически располагается команда-соперник. Эти действия по отношению к другим фанатам можно рассматривать как способ существования определенной культуры. Например, подобное мы наблюдали в рыцарской традиции. Мы не ставим себе задачу рассмотреть какие бы то ни было аспекты насилия в околофутбольной среде [5, 8, 13], т.к. это было бы несколько иное исследование. Остановимся только на констатации того факта, что футбольный фанатизм – это движение, проповедующее физическое насилие и без насилия не существующее.

Однако, как любая субкультура, фанатское движение имеет свою идеологию, свои определенные правила существования, которые призваны обеспечить и наполнить ее бытие. Наличие обычной драки, в которой не было бы четкого маркера «свой-чужой», было бы недостаточно захватывающим, т.к. теряло бы соревновательный и, что на наш взгляд важно, игровой характер. Так как само участие в фанатских противостояниях представляет собой особый вид спорта.

Мы предлагаем выделить некие общие характерные для сущности фанатского движения черты.

Во-первых, это наличие команды, за которую сражается фанат. Ее выбор не объясним никакими универсальными законами и связан, на наш взгляд, только стечением обстоятельств, предшествующих выбору. Причем менять команду нельзя. В фанатском движении человек, совершивший подобный проступок, называется презрительно «жаба».

Во-вторых, непосредственное участие в силовых акциях. Одними теоретическими рассуждениями здесь не обойтись. Необходимо идти и драться. Именно количеством драк, в которых участвует отдельный фанат, или фирма, к которой он принадлежит, определяется авторитет. Также важным является то, с кем состоялось столкновение, и чем выше авторитет (репутация, рейтинг) оппонента, тем выше поднимается собственный рейтинг.

В-третьих, роль, которую играет отдельно взятый фанат в движении или фирме. Среди основных ролей можно выделить следующие:

– лидер, тот, кому непосредственно подчиняется фирма. Самый авторитетный ее член, имеющий огромный, многолетний опыт участия в околофутбольных делах;

– «основа», т.е. наиболее авторитетные, проверенные бойцы-траблмейкеры. Среди основы выделяются представители так называемой «фёстлайн» (первая линия), т.е. бойцы, стоящие впереди боевого построения и принимающие первый удар на себя. Зачастую от их поведения и решительных действий зависит результат столкновения;

– «подоснова», молодые фанаты, находящиеся на стадии испытания. Зачастую используются для мелких поручений или участвуют в несерьезных либо требующих массовости столкновениях;

– «скауты», разведчики, собирающие информацию о месторасположении, составе и планах противника. Отдельная категория фанатов, которые могут и не принимать участия в битве.

Протекание фанатских сражений может иметь несколько сценариев.

1. Это может быть запланированная акция, т.н. «забив» со строго оговоренным числом участников, в определенном месте, по определенным правилам (например, не добивать).

2. Могут быть простые беспорядки, целью которых является устрашение жителей города, к которым приехала играть команда вместе с поддерживающими ее фанатами.

3. Также выделяются беспорядки на трибунах, когда болельщики одной команды, не дожидаясь окончания матча и выходя за пределы стадиона, устраивают драку прямо посреди игры.

4. Наиболее эффектной фанатской акцией следует считать действие под названием «накрыть». Это тщательно планируемая операция, направленная на раннее обнаружение места сбора фанатов-противников и нападение на них. Требует значительной, долговременной подготовки и значительно добавляет авторитета фирме-организатору.

Как и любая социальная действительность, фанатская субкультура имеет свои внутренние правила, своеобразные условия игры. К ним относятся этические правила, содержащиеся в так называемом «Кодексе чести» футбольных хулиганов. На наш взгляд, этот Кодекс имеет не строгое, а скорее рекомендательное значение, сродни кодексу пиратов. На основании изучения некоторых фанатских сайтов мы выявили некоторые общие аспекты его содержания [7].

Вначале подчеркивается, что фанат – это человек, который некоторым образом имеет отношение к футболу, но претендует на высшие ценности, такие, как честь и совесть. Разговор о чести вообще – одна из любимых тем фанатов. Иногда честь заменяется термином «репутация». Репутация – это своеобразный рейтинг той фирмы, к которой принадлежит фанат и зависит от того, насколько верно и «правильно» ведут себя члены данной фирмы по отношению к другим фанатам и, соответственно, насколько велико к ним уважение. В своем поведении фанат обязан показывать пример честности, смелости и патриотизма. Причем последнее понимается не только, как верность Родине, но и как верность клубу. Участвуя в околофутбольных событиях, следует уважать своего противника, избегать, по возможности, преднамеренного причинения тяжкого вреда его здоровью. Также не приветствуется отбирать мобильные телефоны, деньги либо вещи поверженных противников. Ни в коем случае нельзя писать заявление в органы внутренних дел по поводу нанесенных тебе увечий. Это считается крайне недопустимым и негативно влияет на репутацию как фаната, так и фирмы, к которой он принадлежит. Также следует стараться не вовлекать в драки и «акции» людей, не имеющих отношения к околофутболу.

Сегодня футбольный фанатизм обретает большую популярность благодаря большому числу художественных фильмов, пропагандирующих фанатские движения. Это такие ленты, как «Хулиганы Зеленой улицы», «Фабрика футбола», «Околофутбола» и др. Также печатается значительное число книг о жизни, быте фанатов, воспоминания участников различных фанатских акций и т.д. Растет и число самих фанатов. По оценкам некоторых исследователей, число футбольных фанатов только в одной России насчитывает порядка 65-70 тыс. человек [14].

Вместе с тем следует отметить, что сами фанаты не стремятся расширять свой круг с помощью какой-либо рекламы, попасть в число фанатов, т.е. войти в какую-либо группировку, достаточно сложно. Но сам способ занятий, их род и деятельность фанатов настолько привлекательны, что притягивают, как магнит, все новых и новых сторонников. Тот же Д. Лекух отмечает, что сам разговор о том, что футбольные фанаты вербуют и рекрутируют в свои ряды нормальную молодежь, заставляют ее драться с себе подобными, сбивая и совращая молодых людей с правильного жизненного пути, абсолютно не состоятелен и является всего лишь мифом [12, С.79-80].

Мы вынуждены согласиться с данной точкой зрения хотя бы потому, что попадание даже в так называемую «подоснову» топовых хулиганских «фирм» – процесс крайне долгий и сложный. А путь в основу из дубля для рядового околофутбольного бойца занимает в среднем три-четыре года [12, С.80]. За очень и очень редким исключением. Далеко не каждому желающему удастся его пройти, а только лучшим из лучших. Это связано с участием в реальных, причем достаточно жестких драках, в которых многое зависит от того, с кем ты стоишь плечом к плечу.

Поэтому у футбольных хулиганов нет желания привлекать в свои ряды людей не проверенных, приходится даже «отсеивать» рвущуюся в бой молодежь. Неподготовленному, пусть даже и физически крепкому, пусть даже занимавшемуся боевыми видами спорта человеку достаточно сложно без определенных навыков успешно проявить себя. Особенно важна здесь взаимовыручка, и если человек не готов физически, т.е. «ляжет» в столкновении, либо морально, т.е., испугавшись, убежит, то пострадают и те, кто стоял с ним вместе, т.к. соперник будет иметь численный перевес.

Еще одним мифом следует считать, что фанаты и футбольные хулиганы – это дети из неблагополучных семей, вечно пьяные, дурно образованные и плохо понимающие человеческую речь пэтэушники с промышленных окраин города. На самом деле, по мнению Д. Лекуха, никто так не радуется подобным представлениям о футбольных хулиганах, как сами футбольные хулиганы. Для них это, во-первых, еще один повод для презрения к «офисному планктону», ну а во-вторых, отличный способ для маскировки [12, С.78].

Облик классического фаната, принадлежащего к «элите движа», рисуется следующим образом: аккуратно, дорого и модно одетые, чистоплотные, зачастую очень неплохо образованные и обеспеченные крепкие парни, абсолютно, то есть как стекло, трезвые в преддверии и во время проведения «хулиганских акций». Они как раз и ставят перед собой задачу – быть максимально

незаметными для окружающих. А обыватели вместе с доблестной милицией пусть себе продолжают искать и ненавидеть «необразованных отморожков с городских окраин» [12, С.79].

Один из крупнейших мировых специалистов в области футбольного фанатизма Д. Бримсон говорит, что секрет формулы истинного фанатизма – «мода + футбол» [4, С.3]. Сам термин «кэшлз», который применяется в отношении к футбольным хулиганам, взят из терминологии моды и происходит от слова «casual», т.е. удобный, универсальный стиль одежды. Мы писали, что фанаты предпочитают одеваться в одежду известных брендов, проповедующих данный стиль. К наиболее популярным в фанатской среде брендам можно отнести Stone Island, Barberry, Fred Perry, Lacoste. Причем одежда фирмы Stone Island однозначно ассоциируется с футбольным хулиганством. Следует отметить, что цена на одежду данных фирм очень высокая, что подтверждает тезис о том, что футбольные хулиганы ни в коем случае не принадлежат к маргиналам. Да и вообще, затрагивая финансовую сторону вопроса, хочется сказать, что принадлежать к субкультуре фанатов довольно накладно, т.к. стоимость билетов, покупка фирменной «фанатской одежды», выезды с командой, особенно за рубеж, требуют значительных средств. Поэтому фанат, посетивший все матчи своей команды в сезоне, пользуется огромным уважением, а такое мероприятие называется в фанатской терминологии «пробить золотой».

Таким образом, можно отметить, что в современном спорте существует две основные категории людей из числа следящих за спортивными состязаниями. Это болельщики и фанаты. Первые получают эмоции от самого спортивного действия, а вторые – от собственного участия в нем. Кроме вышеперечисленных характеристик следует отметить, что спортивный фанатизм развивается, по аналогии с рядом других субкультур, исключительно в городской среде. Причины данного феномена следует искать в самой городской субкультуре, как явлении в определенной степени прогрессивном, модном, а также требующем наличия свободного времени, что как раз и дает городской образ жизни. Основной отличительной чертой фанатизма следует считать его агрессивный характер. Спортивный фанатизм выражает себя как определенная субкультура со своими характерными чертами и антропологическими особенностями своих adeptов.

Список литературы References

1. Авладеев, А.А. Структура спортивной аудитории футбольного состязания / А.А. Авладеев // Молодой ученый. – 2015. – № 15. – С. 527-530.
2. Бердяев, Н.А. О фанатизме, ортодоксии и истине / Н.А. Бердяев // Человек. – 1997. – № 9. – С. 67-75.
3. Боссюэ, Жак Бенинь Размышления на Евангелие / Жак Бенинь Боссюэ. – Пг., 1916.
4. Бримсон, Д. Бешеная армия: Облик футбольного насилия / Д. Бримсон. – М.: Амфора, 2009. – 304 с.
5. Бримсон, Д. Куда бы мы не ехали / Д. Бримсон, Э. Бримсон. – М.: Амфора, 2006. – 39 с.
6. Вольтер, Ф. Фанатизм / Ф. Вольтер // Поэмы. Философские повести. Памфлеты. – М.: Издательство политической литературы Украины, 1989. – С. 84.
7. Кодекс чести футбольных хулиганов [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: http://rusfan.ru/posts/109525/kodeks_chesti_futbolnih_huliganov
8. Козлов, В.В. Фанаты. Прошлое и настоящее российского околфутбола / В.В. Козлов. – М.: Амфора, 2009. – 365 с.
9. Ксенофонт Разговор с Эпигеном о крепости и слабости тела // Воспоминания о Сократе. – Кн. III. – Гл. 12. – URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1348105300>
10. Кузнецов, М.В. Смысловое наполнение термина «футбольные фанаты» / М.В. Кузнецов // Аналитика культурологии. – 2014. – № 29. – С. 150-152.
11. Кулжинский, И.П. Словарь любителя футбола / И.П. Кулжинский. – Ростов-на-Дону: Издательство «Молот», 1969. – 200 с.
12. Лекух, Д.В. Враг демократии / Д.В. Лекух. – М.: Литпром: Астрель, 2016. – 288 с.
13. Мананнов, А. Я-фанат / А. Мананнов. – М.: РОСМЭН, 2008. – 320 с.
14. Тарасов, А. Субкультура футбольных фанатов в России и правый радикализм [Электронный ресурс] / А. Тарасов. – Электрон. дан. – URL: http://scepsis.net/library/id_2965.html
15. Трифонов, Ю.А. Характеристика социальной идентичности футбольных фанатов / Ю.А. Трифонов // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LXVIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2016. – № 9(66). – С. 89-93.
16. Фокс, К. Наблюдая за англичанами / К. Фокс. – М.: Изд-во: Рипол-Классик, 2013. – 512 с.

УДК 323.28 +101.1

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ СПОСОБ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**INTERNATIONAL TERRORISM AS A DESTRUCTIVE METHOD OF SOCIO-
POLITICAL CHANGES IN THE CONDITIONS OF MODERN GLOBALIZATION**

**С.В. Козин¹, П.М. Кольцов², К.К. Лямцева³
S. V. Kozin, P. M. Koltsov, K. K. Lyamceva**

¹ *Администрация Ремонтненского сельского поселения,
Россия, 301024, с. Ремонтное, пер. Колхозный, 4*

² *Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,
Россия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11*

³ *Волгодонский институт экономики, управления и права (филиал) ЮФУ,
Россия, 307015, г. Волгодонск, просп. Мира, 47*

*Remontnenskiy rural settlement, Russia, 301024, Repair, lane Collective-farm, 4
Kalmyk state university of B.B. Gorodovikov, Russia, 358000, Elista, Pushkina street, 11
The Volgodonsk institute of economy, management and law (branch) of southern Federal University,
Russia, 307015,
Volgodonsk, Mira Ave., 47*

E-mail: mister.svk92@yandex.ru; katandr2007@yandex.ru; Ksu-1234@mail.ru

Ключевые слова: международный терроризм, трансформация международного терроризма, комплексное изучение, стратегия борьбы.

Key words: international terrorism, the transformation of international terrorism, comprehensive study of the strategy of the struggle.

Аннотация. В представленной авторами работе анализируются зарубежные и отечественные труды по данной тематике и концепции историков, политологов, социальных психологов к пониманию международного терроризма. В настоящее время терроризм представляет угрозу для всего человечества. Приводятся современные статистические данные, а так же и глобальный индекс терроризма. В статье предпринята попытка краткого анализа феномена международного терроризма.

Abstract. In the presented work authors analyzed the foreign and domestic literature on this subject and concepts of historians, political scientists, social psychologists to the understanding of international terrorism. At present, terrorism is a threat to all mankind. Provides current statistical data, as well as global terrorism index. The article attempts a brief analysis of the phenomenon of international terrorism.

События последнего времени наглядно свидетельствуют о том, что международный терроризм стал одним из наиболее значимых явлений современной политической реальности, определяющих характер, содержание и динамику развития политических процессов, в которые вовлечены все ведущие мировые акторы. При этом очевидно не только увеличение числа терактов, но и их жертв.

В современном мире международный, терроризм представляет угрозу социуму и его безопасному и стабильному развитию. Огромный ущерб он наносит общественной, экономической, культурной безопасности, конституционному строю и правовому порядку различных государств, их национальным интересам. Возникновению, развитию, трансформации международного терроризма и стратегиям борьбы с ним уделяют внимание представители различных социальных и гуманитарных наук. Каждая из наук формирует свое представление о, международном терроризме, даёт ему специфическое объяснение и определение. В связи с этим являются актуальными задачи создания целостного представления о международном терроризме.

Терроризм — термин, который происходит от латинского слова *terror*, означающего страх, ужас ...» [10, с. 2411].

Так Г.А. Антонов апеллирует тем, что «...международный терроризм - не только опасное проявление организованной глобализирующейся преступности...» [3, с. 13].

Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий [9, с. 246; 1, с. 298].

Международный терроризм (пер. по англ. International terrorism) — это сложнейшая междисциплинарная проблема. Само обострение глобальной проблемы международного терроризма на рубеже 21 века стало отличительной чертой современного этапа развития мирового сообщества [8, с. 94].

В настоящее время существует более 200 определений терроризма, ни одно из которых не является общепринятым. Такое положение обусловлено не только сложностью этого явления, но и факторами субъективного характера, существующими на внутригосударственном и международном уровнях [2, с. 3].

Современный терроризм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился в одну из самых острых и злободневных проблем глобального характера, которая требует всестороннего комплексного изучения [6, с. 41; 7, с. 3].

Международный терроризм, который в полной мере начал проявлять себя с 60-х годов прошлого столетия, сегодня представляет большую угрозу для политической, экономической, социальной стабильности целой группы стран, которая может быть сопоставима с ядерной, экологической и продовольственной угрозами [11, с. 14; 4, с. 96].

Далее мы рассмотрим классификацию видов терроризма, учитывающую мотивы и цели, которая изображена ниже на (Рис. 1.), из которой видно, что совершается усиление взаимной связи между различными видами терроризма.

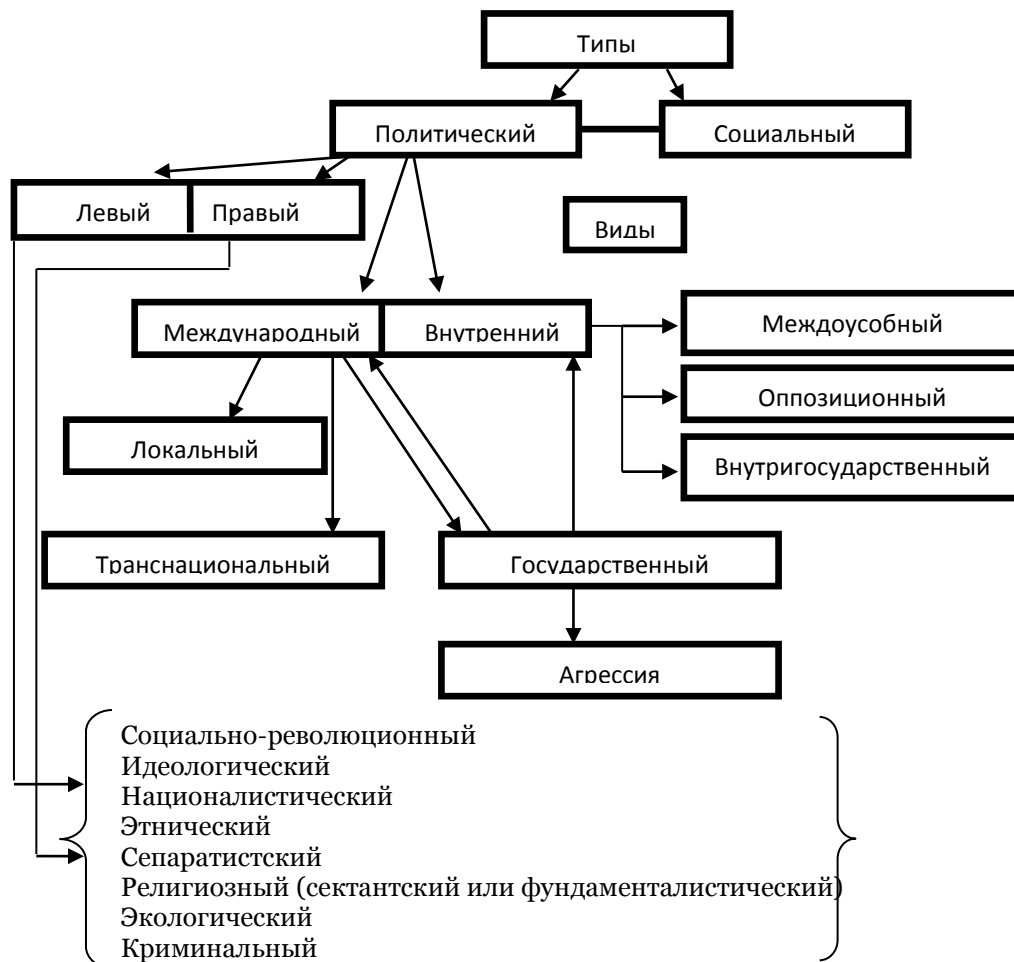

Рис. 1. Классификация терроризма
Fig. 1. Classification of terrorism

Так согласно обработанным статистическим данным исследования 2015 года, которым занимался Британский Институт экономики и мира в период с 2000 года по 2014 год в результате только 61 тыс. террористических акций погибло более 140 тыс. человек.

В данной теме немаловажной составляющей является и глобальный индекс терроризма, как важный и уже признанный на международном уровне индикатор, в ряде случаев нуждается в дополнениях и конкретизации, которые могут быть реализованы только на основе системы показателей терроризма, который изображён ниже на (Рис. 2.).

Рис. 2. Состав системы показателей терроризма
Fig. 2. The system of indicators of terrorism

Ниже рассмотрим статистическое исследование. Глобальный индекс терроризма (The Global Terrorism Index) и сопровождающий его рейтинг стран мира по уровню терроризма — это комплексное исследование, которое измеряет уровень террористической активности в странах мира и показывает, какие из государств и в каких масштабах сталкиваются с террористической угрозой. Список стран и территорий мира, упорядоченных по Глобальному индексу терроризма. В 2015 году исследование охватывает 162 страны.

Таблица 1
Table 1

**Глобальный индекс терроризма по странам первая десятка стран на 2015г [5]
Global terrorism index by country top ten countries for 2015 [5]**

Рейтинг	Страна	Индекс
1.	Ирак	10
2.	Афганистан	9.233
3.	Нигерия	9.213
4.	Пакистан	9.065
5.	Сирия	8.108
6.	Индия	7.747
7.	Йемен	7.642
8.	Сомали	7.6
9.	Ливия	7.29
10.	Таиланд	7.279

Делая заключение, в данной работе отметим следующие важные моменты, а именно: во-первых, сам терроризм согласно нашему мнению довольно сложный негативный социальный феномен, имеющий комплексный характер, проявляется в различных сферах политической и социальной жизни, служит противоправным методом разрешения политических, экономических, религиозных, национальных и др. конфликтов.

Во-вторых, терроризм есть и будет физическим, нравственным и духовным злом для всех народов, государств, человечества в целом. Наше общество создало благоприятную почву, на

которой возрос современный терроризм. Рост терроризма в настоящее время обусловлен обострением социального неравенства, жесточайше безработицей, которая по-прежнему не снижается в нашей стране, обеднением населения, разрушением культурных ценностей и многое другое.

Список литературы References

1. Агеев Н.В. Терроризм – угроза национальной безопасности в России [Электронный ресурс] / Н.В. Агеев, Д.В. Ольшанская // «Образование и наука в современных условиях»: материалы VI Международной научно–практической конференции (Чебоксары, 26 февраля 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (6). – С. 398 – 401. – URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/207/Action207-17742.pdf> (дата обращения: 08.03.2017).
2. Алексеев, О.Н. Международный терроризм и борьба с ним крупнейших государств Тихоокеанского региона: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / О.Н. Алексеев, Владивосток, 2013. – 27 с.
3. Антонов, Г.А. Международный терроризм как деструктивный способ социально-политических изменений в условиях глобализации: Дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Г.А. Антонов, Улан-Удэ, 2005. – 140 с.
4. Бадаков Т.А. Аспекты борьбы с терроризмом в международных отношениях [Электронный ресурс] / Т.А. Бадаков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 96 – 100. – URL: <https://e-koncept.ru/2016/86023.htm?view> (дата обращения: 08.03.2017).
5. Глобальный индекс терроризма. [Гуманитарная энциклопедия](http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info) [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2016. – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info> (дата обращения: 09.03.2017).
6. Горбунов, К.Г. Терроризм: социально-психологическое исследование: монография / К.Г. Горбунов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – 384 с.
7. Гусев, Г.Г. Межгосударственное взаимодействие в сфере борьбы с терроризмом на глобальном и региональном уровнях: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Г.Г. Гусев, Пятигорск, 2013. – 24 с.
8. Иванов В.И., Лубенец Я.А. Международный терроризм как глобальная проблема в современном мире / В.И. Иванов, Я.А. Лубенец // *Территория науки*. 2014. №6. С. 94 – 99.
9. Танченко Н.А. К вопросу о финансировании террористической деятельности [Электронный ресурс] / Н.А. Танченко, Н.В. Агеев // «Научные исследования: от теории к практике»: материалы X Международной научно – практической конференции (Чебоксары, 30 октября 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 4 (10). – С. 246 – 249. – URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/281/Action281-114332.pdf> (дата обращения: 08.03.2017).
10. Шапарёва В.В. Проблемы исследования терроризма как социального явления [Электронный ресурс] / В.В. Шапарёва // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2411 – 2415. – URL: <https://e-koncept.ru/2016/86512.htm?view> (дата обращения: 08.03.2017).
11. Thussu D. Turning terrorism into a soap opera / Daya Thussu // *British Journalism Review*. 2009. March. Vol. 20, No. 1. P. 13-18.

УДК: 304.2.

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

THE IMPORTANCE OF TEACHING HUMANITARIAN DISCIPLINES IN THE FORMATION OF THE VALUE SYSTEM OF MODERN YOUTH

**Н.И. Пепелина
N.I. Pepelin**

Ключевые слова: патриотизм, экстремизм, нравственность, гуманизм, историческое образование, мировоззрение, образование, студенты.

Keywords: patriotism, extremism, morality, humanism, historical education, world outlook, education, students.

Аннотация. В статье обосновано значение воспитательной работы с подрастающим поколением на всех ступенях образования в условиях опасности распространения экстремистских идей. Содержание образования должно решать, помимо обучающих, важнейшие воспитательные задачи, участвуя в формировании духовно развитой личности и становлении нравственных ориентиров школьников и студентов. Особая роль в этом процессе принадлежит гуманитарным дисциплинам, и, в частности, отечественной истории.

Abstract. The article substantiates the importance of educational work with the younger generation at all levels of education in conditions of the danger of spreading extremist ideas. The content of education should solve, in addition to educators, the most important educational tasks, participating in the formation of a spiritually developed personality and the formation of moral guidelines for schoolchildren and students. A special role in this process belongs to the humanitarian disciplines, and, in particular, the national history.

Тенденции проявлений религиозного и политического экстремизма присутствуют практически во всем мире, поэтому тема борьбы с экстремизмом и терроризмом на сегодняшний день является чрезвычайно актуальной. Несмотря на то, что эта проблема одна из важнейших, решить ее пока не удастся. Как в современном мире противостоять явлению терроризма и экстремизма (в том числе, на религиозной почве), уносящему тысячи человеческих жизней? Один из возможных путей преодоления проблемы – целенаправленная, организованная работа, ориентированная на формирование в обществе системы ценностей, основанной на толерантности, гуманизме, патриотизме. Особенно важна такая работа среди молодежи, более других возрастных групп подверженной влиянию как конструктивных, так и деструктивных идей. Именно в возрасте 12-20 лет формируется система жизненных ценностей, приоритетов, мировоззренческих установок, которые во многом зависят от той социальной среды, которая окружает молодого человека в этот важный период его жизни.

Экстремизм сегодня характеризуется как приверженность к крайним взглядам и мерам и может возникнуть в результате целого ряда различных факторов, в первую очередь, это касается социальных и экономических проблем: ухудшение материального качества жизни, социальная незащищенность, слабая государственная власть, дискредитация ее институтов, национальная рознь, утрата ценностных ориентиров и много другое. Зачастую это приводит к совершению противоправных действий, несущих угрозу окружающим.

Как избежать возникновения экстремистских настроений среди молодежи? Как добиться социально значимого, созидательного жизненного настроения среди современных юношей и девушек? Огромную роль в этом процессе играет образование, оказывая влияние на формирование мировоззрения, твердой гражданской позиции.

Современное среднее и высшее образование, обеспечивая подготовку будущих специалистов, решает множественные задачи нравственного воспитания школьников и студентов, способствует развитию духовного потенциала личности. Но невозможно представить образование без преподавания общечеловеческих дисциплин. В осуществлении воспитательной работы особое место отводится циклу гуманитарных наук. Изучение отечественной истории, обществознания, философии, правоведения и проч., способствует воспитанию чувства патриотизма и ответственности за свою Родину, содействует формированию образованной, эстетически и этически развитой личности, свободно ориентирующейся в многообразном и изменчивом современном мире. Именно гуманитарные науки во многом отвечают за формирование целостной, гармонично развитой личности. В достижении подобного результата и должна состоять главная

цель работы преподавателей-гуманитариев. На них лежит большая ответственность: направить развитие творческой мысли молодых людей в социально значимое русло, научить расставлять приоритеты, выбирать нравственные ориентиры.

Гуманитарные науки формируют у будущих специалистов обязательные для профессионала и гражданина знания об особенностях развития общества, основах права, целостное философское мировоззрение, подводящее методологическую базу под их научные изыскания. Не менее важно, что изучение гуманитарных наук позволяет выработать у обучающихся способность к разумному критическому отношению к идеям и ценностным установкам различных культур в современности. Любой выпускник должен владеть культурой мышления, возможностью обобщать, анализировать, воспринимать различную информацию, поставить цель и выбрать путей ее достижения.

Знакомство с культурно-историческим опытом предшествующих поколений позволяют личности развиваться всесторонне, приобщаясь к культурным и историческим ценностям, определяя моральные ориентиры, цели и стремления. В современном мире, полном трудностей, противоречий, неоднозначных событий, особенно важно вызвать у молодого поколения любовь и преданность своему Отечеству, память о славных подвигах предков. И здесь целесообразно говорить о роли, значении и задачах преподавания исторической науки. Эти знания призваны помочь будущим специалистам подготовиться к участию в общественно-политической жизни современного общества, понять место России во всемирно-историческом процессе, решить вопросы воспитания патриотизма, чувства ответственности и гордости за свою Родину, за ее героическое прошлое. Актуальность подобных тем сегодня бесспорна. Но и в прошлом идеологический, воспитательный момент в преподавании отечественной истории был учтен и использован.

В данной статье автор предлагает обратиться к опыту создания учебников по отечественной истории предвоенной поры, когда вопрос патриотического подъема стоял чрезвычайно остро в условиях опасности нападения фашистов на нашу страну. 1930-е годы – время создания новых школьных учебников по истории. С их помощью решались не только проблемы образовательного характера, так как учебники отражали научные и методические достижения того времени, но и важные социальные и идеологические задачи. Верность Родине, патриотизм, героизм, бесстрашие перед общим врагом, национальное единство, братство народов – тот фундамент, на основании которого было выстроено преподавание истории в школе в СССР.

В начале 1930-х годов ситуация в школьном образовании претерпела серьезные изменения. В результате отмены комплексного преподавания в школу возвратилось предметное изучение дисциплин. Из общего курса была выделена всеобщая история, а затем отечественная история; в начальной школе был введен элементарный курс истории СССР, что потребовало стабильных программ и учебников.

Правительство поручило ученым на основании ряда требований к содержанию, в кратчайшие сроки создать новые учебники по истории. Преобразования в системе обучения истории проходили на фоне изменений государственной политики и во многом зависели от политических процессов. В связи с этим задача ученых состояла в том, чтобы отразить эти перемены в содержании нового учебника, так как на историческую науку была возложена определенная идеологическая функция. Учебник должен был содержать четкую историческую концепцию, отвечающую интересам государства и быть актуальной для политической ситуации 1930-х годов.

В работе над учебниками по истории можно выделить два этапа. На первом этапе перед учеными правительством была поставлена задача - создать учебники для средней школы по отечественной и зарубежной истории, сформулированная в Постановлении правительства от 15.05.1934 года. Появлению этого документа предшествовали введение обязательного среднего образования, вынесение вопросов исторического образования на совещания партийных деятелей и ученых [4, 3]. Историки, получившие задание правительства, столкнулись с множеством неразрешенных вопросов как в научном, так и политическом плане. Правительственные требования к концептуальному подходу содержания исторического материала отличались от принятых в исторической науке в 1920-е годы; это привело к тому, что заказанные правительством учебники по истории (особое внимание было уделено учебнику по истории Отечества) на данном этапе созданы не были.

Второй этап работы над учебниками по истории для школы начался в январе 1936 года и ознаменовался выходом ряда правительственных документов и сопровождающих их статей в центральных газетах и журналах [4, 22], в которых определялись положения, долженствующие явиться основой новых исторических учебников. На данном этапе внимание было сосредоточено, главным образом, на подготовке учебника по истории для начальной школы в конкурсном порядке.

После тщательного анализа всех представленных на конкурс работ члены правительственной комиссии остановили свой выбор на учебнике, написанном коллективом

авторов под руководством советского историка А.В. Шестакова. Небольшой формат, органично подобранный материал, выдержанность в политическом плане - совокупность этих характеристик стала решающей в выборе учебника А.В. Шестакова в качестве стабильного. В итоге на момент выхода постановления жюри на лучший учебник по истории СССР для 3 и 4 классов готовый учебник, доработанный и одобренный «сверху», уже был. В результате получился коллективный труд, доведенный под руководством правительства до такого вида, коим он должен был удовлетворять интересам государственной политики И.В. Сталина, обеспечивать воспитательную функцию.

Учебник по истории для начальной школы был выпущен к новому 1937/1938 учебному году под редакцией профессора А.В. Шестакова. Стоявший на обложке учебника гриф «одобрено Комиссией ЦК ВКП(б)» обеспечил ему не только положительные отзывы в прессе, но и на долгое время сделал неподвластным критике. Нельзя отрицать, что содержание учебника А.В. Шестакова и вышедших вскоре учебников по истории СССР для 8, 9, 10 классов и для вузов соответствовало требованиям правительства, и в идеологическом плане, в первую очередь отражало линию государственной политики и историческую концепцию, созданную, принятую и активно внедряемую в сознание масс. Следует отметить, что подобная позиция изложения материала в учебной книге характерна не только для учебников 1930-х годов. Они актуальны для любого периода истории, ибо учебник по истории для подрастающего поколения есть мощнейшее орудие формирования определенного взгляда, соответствующего интересам проводимой правительством политики. Учебник истории всегда несет на себе отражение идеологии, принятой в тот или иной исторический период в том или ином государстве. С научной точки зрения это можно считать минусом, ибо даются не объективные оценки событий, а те, которые наиболее подходят интересам заказчика. Но помимо информационной нагрузки, содержание предмета «история», заключенное в учебнике, имеет нагрузку морально-нравственную и оказывает значительное влияние на складывание мировоззрения подрастающего поколения (которое впитывает одинаково быстро и дурное и хорошее) на формирование таких важных гражданских качеств как патриотизм, ответственность, мужество, толерантность.

Тема патриотизма широко развернута в учебнике А.В. Шестакова и представлена как история борьбы с иноземными и внутренними захватчиками, национально-освободительных войн в разные периоды. Учебник рассказывал о победах Александра Ярославича над шведами и немцами; большая роль отводилась победе Дмитрия Донского в Куликовской битве, которая «имела величайшее историческое значение: она сплотила русский народ в борьбу за свою национальную независимость, вдохнула в него веру в свои силы и расшатала устои татарского ига» [1, 36]. В результате этого Москва стала центром русских земель, а князь воплотил русскую национальную идею чувства единства народа против внешнего врага, угрожающего государству. Свержение татаро-монгольского ига при Иване III, эпоха Смутного времени, когда русский народ восстал против польского захвата во главе с Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским, появление национального героя Ивана Сусанина послужили иллюстрацией для примеров героической защиты своей родины. Следующий этап борьбы - война 1812 года: «вторжение Наполеона в Россию подняло русский народ на Отечественную войну с захватчиками; крестьяне начали партизанскую войну. В борьбе против Наполеона участвовали украинцы, белорусы, татары, башкиры и другие народы нашей страны» [1, 99], что говорит о единстве народов Российской империи в борьбе против общего врага. Продолжение темы освобождения страны от врагов – история Гражданской войны, в результате которой «Советская власть одержала победу над иностранными и русскими капиталистами» [1, 239]. Демонстрация сплочения народов вокруг государства перед лицом внешнего врага на исторических примерах была очень актуальна в 1930-е годы в условиях нарастающей угрозы со стороны фашистской Германии. Таким образом, в сознание школьников закладывались идеи патриотизма, мысль, что защита своей страны на протяжении всей истории являлась делом не только армии, но и всех граждан, независимо от их национальности.

Патриотизм был стержнем и дореволюционных учебников. Особенно это свойственно учебникам для младшего школьного возраста, в основе которых лежала официально-охранительная концепция отечественной истории и была характерна религиозно-монархическая интерпретация исторического прошлого, обусловленная системой школьного образования, тем более, что большинство начальных школ находились в ведении Синода. Цель этих учебников - воспитание верности престолу и Отечеству [7, 24]. В этом отношении они в целом отвечали требованиям, предъявляемым советским руководством к воспитательной функции учебника, и основные их положения переключались в учебник А.В. Шестакова, естественно с соответствующей корректировкой.

Тема, которая по заданию правительства должна красной нитью проходить через весь учебник – история народов, входящих в состав государства на разных этапах его исторического развития, показанных как субъекты истории. Выполнению этого требования (учебник истории народов СССР) правительство уделяло особое внимание, но историки при решении этого задания

столкнулись с проблемами научного и политического характера. С одной стороны, вопросы истории народов были чрезвычайно мало разработаны в русской и советской историографии. Как отмечали сами историки, при работе над учебником им во многом приходилось предвосхищать исследовательскую деятельность. Помимо научной проблемы, необходимо было соответствовать определенной идеологической линии. С одной стороны, присоединение территорий и населявших их жителей трактовалось как колониальная политика русского царизма, что приводило к угнетению и подчинению этих («царизм - тюрьма народов»). Присоединенные народы вели справедливую, но не увенчанную успехом борьбу за свою национальную самостоятельность против подчинения царю и его власти (борьба на Востоке – Средняя Азия (Казахстан), Закавказье, Сибирь). В итоге сложилось многонациональное государство, над которым довлело бремя царизма. Но, с другой стороны, с помощью захвата территорий разрешался вопрос о расширении и укреплении и мощи русского государства. Российская империя в определенной степени помогала этим народам, которым в любом случае грозила потеря независимости, сохранить культурную традицию и самобытность. Например, о присоединении Украины в XVII веке говорится: «свое спасение от иноземных угнетателей украинцы видели в объединении с великим русским народом... Россия могла защитить Украину не только от панской Польши, но и от крымского хана и Турции» [1, 62].

Развивая тему межнациональных отношений, А.В. Шестаков заключает, что борьба подчиненных империи народов увенчалась успехом в результате Октябрьской революции и победы большевиков в Гражданской войне. Угнетенные прежде народы бывшей Российской империи получили независимость, право на самоопределение и возможность на равных правах вступить в Союз советских республик. Таким образом, СССР как союз братских республик в учебнике А.В. Шестакова выступал в качестве наиболее оптимальной исторически обусловленной формы сосуществования разных народов в лоне единого многонационального государства на равноправных началах в противовес имперской «тюрьме народов» [1, 238].

Установление единой сильной власти требовало единства политического сознания у населения, поддержки линии партии, отсутствия сомнений в справедливости и закономерности ее действий. Изложение событий новейшего периода истории выполняло, в первую очередь, такую задачу. Этим можно объяснить замалчивание в учебнике А.В. Шестакова некоторых фактов новейшей истории, что происходило именно в связи с внутренней политической ситуацией. Отталкиваясь от опыта создания учебника для начальной школы, были созданы учебники отечественной истории для средней школы и для высшей школы. Их воспитательная составляющая сохранила черты учебника А.В. Шестакова.

В итоге заключим, что учебник по отечественной истории для начальной школы 1937 г. в полной мере получился соответствующим духу своего времени и воплотил в себе, с одной стороны, научные достижения советской исторической науки, с другой стороны, требования правительства, направленные на формирование определенной идеологии и, как следствие этого, определенную тенденциозность в содержании. При этом, учебник имел огромную воспитательную функцию, и его эффективность была доказана единением всех сил советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Сегодня особенно важно учесть предшествующий опыт, ибо знание о прошлом дает возможность оценивать, анализировать его и в результате определить, чем из его наследия целесообразно воспользоваться, а каких ошибок избежать. И совсем не случайно сегодня поставлен вопрос о создании единого учебника по отечественной истории, так как подобная позиция даст возможность вернуть ему статус не просто учебной книги, но книги, формирующей определенную гражданскую позицию, основанную на толерантности, гуманизме, патриотизме, что столь важно для формирования мировоззрения подрастающего поколения в условиях нестабильности, влекущей за собой распространение экстремистских идей и нарастания террористической угрозы.

Список литературы References

1. История СССР. Краткий курс. Под ред. А.В. Шестакова. - М., 1955.
History of the USSR. Short course. Ed. A.V. Shestakov. - M., 1955.
2. Краткий курс истории для СССР. Учебник для 3 и 4 классов. Под ред. А.В. Шестакова. - М., 1937.
A short history course for the USSR. A textbook for grades 3 and 4. Ed. A.V. Shestakov. - M., 1937.
3. Куликов И. В. Экстремизм среди молодежи // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №7 (053). – С. 175–177.
Kulikov I.V. Extremism among young people // Socio-economic phenomena and processes. - 2013. - No. 7 (053). - P. 175-177.

4. О преподавании истории в школе. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) и руководящие статьи. Сборник документов. – М.: Наркомпрос РСФСР ОГИЗ-УЧПЕДГИЗ, 1936. – 48 с.

On the teaching of history in school. Decisions of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU (B.) And guidelines. Collection of documents. - M. : Narkompros RSFSR OGIZ-UCHPEDGIZ, 1936. - 48 p.

4. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. - Петрозаводск, 1996.

Platonov S.F. Lectures on Russian history. - Petrozavodsk, 1996.

5. Фукс А.Н. Школьные учебники по русской истории (1861-1917). - М., 1985.

Fuchs A.N. School textbooks on Russian history (1861-1917). - M., 1985.

6. Шестаков А.В. Основные проблемы учебника «Краткий курс истории СССР» // Историк-марксист. - 1937. - № 3.

Shestakov A.V. The main problems of the textbook "A Short Course in the History of the USSR" // The Historian-Marxist. - 1937. - No. 3.

УДК 2-87

ПСЕВДОИСЛАМСКИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ АМЕРИКИ**PSEUDO-ISLAMIC NATIONALIST MOVEMENT OF AMERICA****С.С. Почепцов
S.S. Pocheptsov***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: pocheptsov@bsu.edu.ru*

Ключевые слова: «Нация ислама», расовая дискриминация, ислам, афроамериканцы, борьба за равноправие.

Keywords: «The Nation of Islam», racial discrimination, Islam, African Americans, the struggle for equality.

Аннотация. В двадцатом веке борьба за равноправие чернокожего населения в США приобретала различные формы. Не последнюю роль в этом процессе играли и многочисленные религиозные движения. Одним из самых массовых подобных движений является «Нация ислама». Возникнув во второй половине XX века «Нация ислама» привлекала своих сторонников идеями превосходства чернокожей расы над «белыми», утверждая, что все известные пророки, в т.ч. Христос и Мухаммед, были чернокожими. Так борьба за равноправие рас в США переросла по сути в националистическое движение, основополагающие идеи которого базируются на эклектике христианского и мусульманского вероучения.

Abstract. In the twentieth century, the struggle for equality of black people in the US took on different forms. Not the last role in this process was played by the numerous religious movements. One of the most popular of such movements is the "Nation of Islam". Originating in the second half of the twentieth century "Nation of Islam" attracted his supporters with ideas of the superiority of the black race over the white, claiming that all known prophets, including Christ and Muhammad, were black. The struggle for equality of races in the United States grew in fact in the nationalist movement, the fundamental ideas which are based on the eclecticism of Christian and Muslim faith.

В первой половине XX в. среди чернокожего населения США распространились сектантские псевдоисламские вероучения, которые, подобно растафарианству, в ходе борьбы за равноправие с белыми американцами объединяли потомков негров-рабов вокруг идеи богоизбранности чернокожих [2; 4]. Наиболее организованной и влиятельной из афроамериканских псевдоисламских сект является «Нация ислама» ("The Nation of Islam"). Её возникновение связано с началом проповеди среди афроамериканцев бывшего торговца шелком (по сведениям полиции, привлекавшегося к уголовной ответственности за торговлю наркотиками) Уоллеса Додда Фарда Мухаммеда (Уоллеса Додда Форда, Wallace Dodd Ford), который 4 июля 1930 г. в Детройте объявил себя мусульманским мессией – Махди, воплощением Бога и вторым рождением Христа [6]. Он утверждал, что родился в 1877 г. в Мекке. Но на самом деле Уоллес Додд Форд родился в 1896 г. в Южной Калифорнии. Будучи ливанцем (возможно, маронитом) по происхождению, Фард Мухаммед провозгласил ислам исконной религией черного человека, божественного по своей природе существа, которого «белые дьяволы», искусственно выведенные инопланетянами в пробирке 60 000 лет назад, обратили в рабство и лишили исторической памяти. По словам новоявленного «Махди», именно черные стали ядром «азиатской нации», создавшей великие цивилизации древности. Черными были библейские пророки, Иисус Христос, пророк Мухаммед и его сподвижники – мухаджиры и ансары.

По всей видимости, до создания своей секты Уоллес Фард Мухаммед был членом детройтского отделения «Мавританского храма науки Америки» ("The Moorish Science Temple of America"). Эту теософскую организацию основал Тимоти Дрю (Timothy Drew), прозванный благородным Дрю Али (Noble Drew Ali) [5]. Тимоти Дрю родился 8 января 1886 г. в штате Северная Каролина. Последователи Дрю Али считали, что он был сыном бывших рабов, усыновлённым индейским племенем чероки, или сыном марокканца-мусульманина и индианки-чероки. Во время своих странствий Т. Дрю познакомился с теософией и, как он говорил, с «египетской магией». Увлеченный идеей синтеза ислама, буддизма, христианства, гностицизма,

франкмасонства и даосизма, Тимоти Дрю создал текст, названный «Священным Кораном Мавританского храма науки Америки» (“Holy Koran of the Moorish Science Temple of America”). Однако произведение Т. Дрю имело отношение, скорее, к трудам основательницы Теософского общества Е.П. Блаватской и книге одного из предтеч движения «Нью Эйдж» (“New Age”) Леви Х. Доулинга (Levi H. Dowling) «Евангелие эпохи Водолея Иисуса, Христа эры Рыб» (“The Aquarian Age Gospel of Jesus, the Christ of the Piscean Age”), чем к священной книге мусульман [1; 6]. Кроме того, Тимоти Дрю провозгласил себя реинкарнацией Иисуса Христа, Будды, Заратуштры, Лао-цзы и Мухаммеда. Так как, по мнению Т. Дрю, афроамериканцы являются потомками библейских моавитян, с глубокой древности поклонявшихся единому Богу – Аллаху, он стал склоняться к исламизированной версии теософской доктрины. В 1913 г. Тимоти Дрю основал в Ньюарке, штат Нью-Джерси, афроамериканскую теософскую организацию, которая первоначально именовалась «Ханаанский Храм» (“The Cnaanite Temple”), а потом – «Мавританский храм науки Америки» (“The Moorish Science Temple of America”). К 1925 г., когда Дрю обосновался в Чикаго (где он и умер 20 июля 1929 г.), филиалы «Мавританского храма науки» возникли в Филадельфии, Детройте, Вашингтоне. Под именем Благородного Дрю Али Тимоти Дрю был провозглашен «Ангелом Аллаха» и последним «Пророком Аллаха». Социально-политическая программа Дрю Али совпадала с программой Маркуса Гарви. Но, в отличие от М. Гарви, Благородный Дрю Али был убеждён, что именно он, как пророк Аллаха, объединит афроамериканцев для создания их собственного государства.

В основе учения «Нации ислама» лежат многие идеи Благородного Дрю Али [2; 4]. Основной свой тезис об избранности черной расы и «искусственном» происхождении белых Уоллес Фард Мухаммед явно воспринял у Дрю Али. Заметное влияние оказало на Уоллеса также учение Маркуса Гарви об отделении черного населения Америки и создании чернокожими американцами собственного государства в Америке или Африке [4].

Несмотря на неудачи М. Гарви в реализации плана переселения афроамериканцев на Африканский континент, идеи объединения и отделения от белых пользовались большой популярностью в афроамериканской среде в 20-х – 30-х гг. XX в. Особенно ярко эти призывы прозвучали в программе Уоллеса Фарда Мухаммеда (Вали Фарда Мухаммада, Wali Fard Muhammad) и его преемника Элайджи Мухаммеда (1897 – 1975 гг.).

После загадочного исчезновения Уоллеса Фарда Мухаммеда в 1934 г. общину его последователей, названную «Нация ислама», возглавил чернокожий ученик «Махди» Элайджа Мухаммед (Элайджа Мухаммад, Elijah Muhammad, Элайджа Пул), объявленный «посланником Аллаха». Уоллеса Фарда Мухаммеда провозгласили «скрытым Махди».

Элайджа Мухаммед сформулировал доктрину «черного ислама». Согласно учению Элайджи Мухаммеда, афроамериканцы должны добиться следующего: полной и абсолютной свободы; равного с белыми правосудия, гарантированного законом; равенства возможностей; создания отдельного государства или самоуправляющейся территории в Америке или на каком-нибудь другом континенте; освобождения всех мусульман, содержащихся в американских тюрьмах; освобождения чернокожего населения от всех налогов – до тех пор, пока не будет обеспечено реальное равенство в правах и возможностях; запрета на межрасовые связи и браки; возможности свободно проповедовать ислам.

По словам Элайджи Мухаммеда, афроамериканцам-мусульманам следует верить в Единого Бога, именуемого Аллахом («нет Бога, кроме Аллаха, Творца всего сущего»), в священный Коран и Писания всех Пророков Бога, в правду Библии, которую нужно очистить от поздних искажений, в Пророков Аллаха и Писания, принесённые ими людям, в воскресение после смерти, не физическое, но ментальное воскресение, в Суд и в то, что первый Суд будет свершен Господом в Америке. Также «черные мусульмане» должны верить, что пришло время их отделения от белых американцев и возвращения им исконных имён, вместо данных рабовладельцами, что люди созданы равными в своих правах, что Аллах явился в июне 1930 г. в лице Мастера Уоллеса Фарда Мухаммеда, «долгожданного Мессии христиан и Махди мусульман».

Таким образом, «Нация ислама» выполнила функцию объединения разочаровавшихся в христианском протестантизме афроамериканцев в ходе борьбы за равноправие с белыми. Тем не менее, в США существует проблема диалога между иммигрантами из мусульманских стран и последователями «Нации ислама». Мировое мусульманское сообщество не признало «Нацию ислама» исламской организацией. В афроамериканской исламизированной среде появились женщины-имамы и субкультурное направление «мусульманский хип-хоп», что усилило недовольство суннитских и шиитских теологов. Генетически «хип-хоп культура» связана с африканскими «языческими» мировоззрением и ритуалами. Тем не менее, мусульманская проповедь среди афроамериканской молодёжи ныне чаще звучит на рэперском сленге музыкантов и исполнителей хип-хопа (Mos Def, Lupe Fiasco, он же Вассалу Мухаммад Жако, Юсуф Ислам, Good Brother Musa, Амир Сулайман, Baraka Blue, он же Ахмед Абдул Азиз, Абдул Фатех, Рашид Бхикха, Miss Undastooa и др.) на улицах негритянских кварталов и на концертах, чем на арабском языке имамов и улемов в мечетях и медресе [3; 4]. Однако сын Элайджи Мухаммеда Уоллес (Варис) Дин

Мухаммед (Warith Deen Muhammad, 1933 – 2008 гг.) выступил за сближение с ханафитским мазхабом суннитского ислама, отказался от обожествления Уоллеса Фарда Мухаммеда и свёл на нет риторику об афроамериканском сепаратизме [4].

После смерти Элайджи Мухаммеда в 1975 г. «Нация ислама» фактически распалась на несколько групп. Наиболее влиятельными стали «Нация ислама», возглавленная Уоллесом Дин Мухаммедом, повернувшаяся в сторону суннитского ислама и переименованная в 1978 г. в «Американскую мусульманскую миссию» (“The American Muslim Mission”), а также «Нация ислама», возглавляемая Луисом Фарраханом (Louis Farrakhan), который является продолжателем курса Элайджи Мухаммеда. Большая часть членов «Нации ислама» последовала за Уоллесом Дином Мухаммедом, ставшего в 1980 г. имамом Варитхуддином Дин Мухаммедом (Imam Warrithuddin Deen Muhammad). После смерти имама Варитхуддина Дина Мухаммеда духовным лидером черных мусульман в США является его сын Дин Мухаммед II. При этом среди афроамериканцев сохраняется влияние и «Нации ислама», возглавляемой Луисом Фарраханом.

Список литературы References

1. Блаватская Е.П. Ключ к Теософии / Пер. с англ. В.С. Зуевой, Е. Кондратьева. – М., 1993. – С. 21 – 40, 113 – 139, 203 – 229.
Blavatskay E.P. The Key to Theosophy / TRANS. from English. V. S. Zueva, E. Kondratiev. – М., 1993. – S. 21 – 40, 113 – 139, 203 – 229
2. Кузнецов Я.И. «Нация ислама» (к истории распространения ислама в США) // Образование. Наука. Творчество. – 2009. – № 2. – С. 94 – 101.
Kuznetsov Y. I. "Nation of Islam" (the history of the spread of Islam in the US) Education. Science. Creativity. – 2009. – No. 2. – P. 94 – 101.
3. Луков В.А. Хип-хоп культура // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 1. – С. 147 – 151.
Lukov V. A. Hip hop culture // Knowledge. Understanding. Skill. – 2005. – No. 1. – P. 147 – 151.
4. Файнберг А.А. Феномен «черного ислама» в США: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – СПб., 2011.
Feinberg, A. A., the Phenomenon of "black Islam" in the United States: the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of philosophical Sciences. – SPb., 2011.
5. Hamm M.S. Terrorist Recruitment in American Correctional Institutions: An Exploratory Study of Non-Traditional Faith Groups: Final Report / U.S. Department of Justice, December 2007, Document No.: 220957 // Режим доступа: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/grants/220957.pdf> – P. 11 – 15.
6. The Aquarian Gospel of Jesus, the Christ, Transcribed from The Book of God's Remembrance (Akashic Records) By Levi H. Dowling (1844 – 1911) // Режим доступа: http://therealpublicradio.net/pdf_files/The_Original_Gospel.pdf

**АНТИСИСТЕМНАЯ ИДЕОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО
(ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО) ТЕРРОРИЗМА****ANTISYSTEMIC IDEOLOGY OF GLOBAL (TRANSNATIONAL) TERRORISM****В.Н. Медведев¹, С.В. Резник²
V.N. Medvedev, S.V. Reznik**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: vbelvit@mail.ru, reznik@bsu.edu.ru

Ключевые слова: джихадизм, исламизм, транснациональный терроризм, социальная квазисистема.

Key words: jihadism, Islamism, transnational terrorism, social quasi.

Аннотация. В статье рассматривается идеология и практика международного терроризма исламистского толка в современном мире на примере организации «Исламское государство».

Abstract. The article examines the ideology and practice of international Islamist terrorism in the modern world for example, the organization «Islamic state».

Группировка «Исламское государство» (Решением Верховного суда РФ от 29.12.2014 г. «Исламское государство признано террористической организацией, деятельность которой в РФ запрещена») (ИГ, ИГИ, ИГИЛ, Даеш) – квинтэссенция процессов, которые охватили Ближний Восток в конце XX и, особенно в начале XXI века. ИГ отрицает политическое устройство, социальную модель, государственные границы, религиозные установки, международные взаимосвязи, которые определяли развитие Ближнего Востока в предшествующие десятилетия. Одной из причин военных успехов ИГ заключается в том, что данная группировка вклинилась в самую гущу запутанных противоречий Ближнего Востока: суннитско-шиитской религиозной войны, борьбы за региональное влияние между Ираном и Саудовской Аравией, клановых и племенных противостояний, политики Запада в отношении мусульманского мира в целом. Не смотря на «предсказанный» западными исследователями «закат» исламизма [1], последний, возрождаясь, как птица Феникс из пепла, продолжает сеять семена раздора и смерть. Свидетельством тому являются события конца XX – начала XXI столетий, когда на смену одной глобальной террористической организации приходит новая (Талибан, Аль-Каида, ИГ). Религиозный экстремизм не только не утрачивает свои позиции, но и приобретает новые формы. Даже если под ударами мировой антитеррористической коалиции ИГ будет в ближайшей перспективе разгромлена, процесс деконструкции Ближнего Востока уже запущен. Эпоха сооруженного по европейским образцам Ближнего Востока закончилась. Доказательством тому является исход из ближневосточного региона среднего класса, самой вестернизированной прослойки населения.

Один из самых ярких атрибутов ИГ – массовые показательные казни. Массовый характер убийств обеспечил ИГ черный пиар, отвратив потенциальных последователей, и нанес вред имиджу ИГ, в результате его лидеру аль-Багдади даже пришлось запретить своим adeptам размещать видео подобного содержания в медиа-пространстве. Не смотря на применение средневековых методов для устрашения своих идеологических противников, ИГ активно использует передовые информационные технологии для пропаганды своей идеологии и привлечения в свои ряды новых adeptов. Например, стать членом данной радикальной исламистской группировки и присоединиться к глобальному джихаду можно с помощью Internet. ИГ в совершенстве овладела умением воздействовать на психику тех людей, которых она хочет заполнить в свои ряды, предлагая им так называемый «чистый» ислам. Вербовщики ИГ умело используют аяты Корана в оправдание своих насильственных действий.

Данная организация умело противопоставляет свою пропаганду попыткам иностранных СМИ сформировать о ней негативное общественное мнение. «Не слушайте, что говорят о нас, слушайте, что говорим мы» - частая фраза боевиков ИГ. Бывший советник по национальной безопасности Ирака Муваффа аль-Рубаи в интервью телеканалу «Аль-Джазира», что рост популярности ИГ происходит под влиянием социальных сетей [2: 217]. В своих видеороликах

(например, «Звон мечей») которые боевики и сторонники ИГ продвигают в «Твиттере» и «Фейсбуке» они заявляют «Все должны знать, что мы не то, что они думают. У нас есть инженеры, у нас есть врачи, у нас есть прекрасные медиаактивисты. Мы не танзим (организация), мы - государство». Явлением, которое должно привлечь к себе внимание социологов, психологов и других специалистов, является одно из наименее исследованных социальных медиа, используемых ИГ Zello – кодированное приложение для смартфонов и компьютеров, которое позволяет пользователям создавать каналы обмена аудиосообщениями. «Часто используемое на Ближнем Востоке продемократическими активистами, скрывающимися от бдительного ока авторитарного правительства, Zello недавно было взято на вооружение ИГИЛ и благодаря сочувствующему «Исламскому государству» продвинутому пользователю Ансару «ад-Дауля аль-Исламийя» стало предоставлять пошаговое руководство по совершению байята (араб. - «договоренность», «заклучения договора», в шариате присягнуть Пророку) аль-Багдади. По существу, это приложение превращает мобильный телефон в портативную рацию, посредством которой любой интересующийся ИГИЛ или ищущий способы вступить в нее может слушать проповеди ее священнослужителей» [2: 220-221].

Идеология ИГ представляет собой тщательно разработанный идеологический нарратив, который, по сути, есть мощно воздействующая смесь из исламской герменевтики, истории и политики. Современный авторитетный во всем исламском мире ученый, религиозный деятель Усама ас-Саййид Махмуд аль-Азхари в своей книге «Явная истина» [3: 6] считает, что группировка ИГ - это новая волна такфиристской (от араб. «такфир» - обвинение в неверии) идеологии, которая зародилась в книге «Фи зыляль аль-Кур'ан» («Под сенью Корана»). Автором, которой является идеолог организации «Братья-мусульмане», египетский политический деятель и мыслитель Саййид Кутб некоторые из которых стали настольными книгами для исламских радикалов. Так же наиболее известно его программное сочинение «Ма'алим фит-тарик» («Вехи на пути»), которое впоследствии было использовано для составления других трудов более радикальных авторов, отколовшихся от «Братьев», с добавлением доводов из Корана и хадисов.

Следует также упомянуть о том, что «Братья-мусульмане», обращающиеся к истории своей ассоциации, утверждают, что Сирия стала первой арабской страной, куда из Египта распространилась ее деятельность. Однако, обосновавшиеся в Сирии к августу 2014 г. исламисты, в особенности «Братья-мусульмане» отказались открыто примкнуть к сторонникам джихадизма и позиционировали себя частью продемократического движения. Такая позиция «Братьев-мусульман», как и других исламистских группировок (например, «Ан-Нусра»), привела к тому, что ИГ со своими планами установления всемирного халифата фактически приобрела монополию в салафитско-джихадистском движении. Взгляды кутубитов (сторонников идей С. Кутба) или такфиритов можно сравнить с идеями средневековых хариджитов. С. Кутб добавил от себя в основу веры новую основу. Он объявил, в частности, о том, что дела являются частью вероубеждения. Такого же мнения придерживались и хариджиты, которые заявили о том, что дела - половина веры. Именно поэтому хариджиты стали объявлять неверующим того, кто совершал грех. Саййид Кутб также придерживался идеи о том, что военное противостояние между группой верующих, как он ее называл, и другой группой неизбежно.

Такфириты не признают никаких источников шариата, кроме Корана и Сунны, широко используют иджихад, свободное обращение напрямую к текстам Корана и хадисам Пророка для нахождения шариатских решений. Смысл одного из важнейших аспектов проповедуемой адептами такфира идеологии состоит в том, что человек, являющийся неверным, не может править государством. Согласно учению такфиритов, каждый правоверный мусульманин обязан вести войну с «неверными», которыми признаются все, кто не задействован в объявленном джихаде, а территорией противника признается любое светское государство, в первую очередь земли, где когда-то были исламские государства.

Представители высших и средних эшелонов власти ИГ, следуя набору строгих догматов, исповедуют особую разновидность такфиризма, не схожую с рассчитанной на широкий охват идеологией. Идеологи этого объединения ставят своей целью установление мирового господства и создание на территории ряда стран единого исламского государства («ад-Даул» - «государство» так называет свой проект ИГ). Они теологически оправдывают использование силовых методов, насильственное изменение конституционного строя, вооруженную борьбу с «неверными» («джихад»).

ИГ – явление во многом парадоксальное, так как, называя себя «исламским», его сторонники борются против режимов, которые обращаются к исламу в политических целях, при этом наносят удары, как по прогрессивным, так и по консервативным правящим режимам. Выступая против США и Израиля, они вместе с тем ослабляют единый фронт реальных борцов против западного империализма.

Данная социальная квазисистема обладает сходной природой с тоталитарными режимами, вытекающей из радикализма, имеет общие с ними источники возникновения как, например системный цивилизационный кризис, и характеризуются такими типологическими чертами как

относительная замкнутость, унифицированные террористические архетипы и социокоды, линейность функций, ригидность, идеологическое мифотворчество [4].

Терроризм как вид насильственного действия в отличие от жертвоприношения или войны нелегитимен, поскольку направлен, прежде всего, на дестабилизацию существующих отношений: он лишен сакральности, нарушает существующий социальный порядок, не совпадает по своим целям с действующими социальными институтами, не вписывается в доминирующую систему ценностей. Ключевой чертой терроризма является отсутствие каких-либо правил и запретов на применение насилия.

Для взглядов современных идеологов и практиков исламистского международного (транснационального) терроризма характерно следующее: все они придерживаются принципа такфир, то есть обвинения в неверии. Широко применяя данный принцип, они считают фактически все существующие сейчас общества антиисламскими, вновь пребывающими в состоянии «доисламского невежества» (джахилийя), а подавляющее большинство мусульман – и не только «вестернизированных», принимающих и/или включенных в процессы общественно-политической модернизации – тоже «неверными», утратившими право называться мусульманами вследствие совершения ими различных тяжких грехов. При этом лишь относительно небольшая группа избранных сохраняет чистоту веры, и их миссия заключается в ответственности за установление «истинного исламского правления» и повсеместного возрождения «подлинного ислама» любыми средствами (включая джихад).

Таким образом, признавая абсолютную и безграничную власть Аллаха над историей и людьми, экстремисты, тем не менее, фактически ставят победу ислама в зависимость от усилий, прилагаемых мусульманами для ее достижения, а также берут на себя право судить что истинно, а что ложно, грешно и богопротивно. В отличие от классического (традиционного) ислама, экстремисты считают критерием правоверия человека не его намерения, выражаемые в принятии и следовании пяти обязательным для исполнения кораническим предписаниям, но его действия.

Конкретные формы, которые приобретает практическая деятельность исламистов джихадистского толка по реализации своих теорий и идей, весьма далеки от соответствия нормам шариата. Так, испокон веков в джихаде могли принимать участие лишь те, кто делает это добровольно и имеет согласие семьи. Примером того как ИГ умеет воздействовать на сознание не только при помощи современных технологий, является событие происшедшее в мае 2014 г., когда боевики ИГ похитили в Минбидже 153 школьника в возрасте 13-14 лет, когда те возвращались домой. Поместив детей в тренировочный лагерь, их удерживали в заложниках несколько месяцев. После того как подростков в сентябре того же года отпустили на свободу, некоторые подростки решили вступить в ряды этой группировки.

Свидетельством того какой вред наносит традиционному исламу идеология и практика данной организации является интервью, состоявшееся в ноябре 2013 г. с 40-летней школьной учительницей из Ракки Суад Науфаль: «ИГИЛ обещает десятилетним ребятишкам обеспечить их семьи едой и деньгами, этих детей возвышают в их собственных глазах, называя их шейхами, дают им в руки оружие и наделяют властью, превращая в солдат. И вот эти десятилетние мальчишки, никогда не изучавшие богословия, становятся шейхами! Я думаю, что это разрушает саму идею ислама» [2: 237].

ИГ создало и эксплуатирует образ нового мира, образ нового, не существовавшего прежде государства. Не смотря на то, что фактически ИГ есть антигуманное, террористическое образование, данная новизна и альтернатива привычному миру привлекает многих людей, в особенности молодежь. Многочисленные массы простых людей в традиционном мусульманском обществе, проживающие в нищете и бесправии, по-прежнему питают непреодолимое отвращение к моральным и духовным ценностям современной цивилизации, откуда бы они ни проникали – с Запада или с Востока. В их глазах все эти индустриальные и культурные новшества неизменно предстают как темная и враждебная сила. Они выступают за сохранение вековых устоев общества, за его традиционный и религиозный характер. Они склонны к примитивным, прямолинейным доктринам, к преимущественно насильственным методам решения социально-экономических и политических проблем и составляют благоприятную питательную среду для всякого рода авантюристов от ислама. Неудобные им правительства они обычно рассматривают как «продавшихся отступников и предателей».

Однако новая жизнь и новое государство, существуют главным образом только в воображении кандидатов на вступление в ИГ, тогда как на практике все рассказанное вербовщиками ИГ не имеет ничего общего с действительностью. ИГ нельзя отнести к обычным религиозным сектам, в том смысле, что – это «легальная» секта, так она обладает огромной подконтрольной себе территорией, на которой она вполне легальна. Данный факт усиливает эффект «проповедей» ее вербовщиков. В отличие от других сект, предлагающих своим адептам вымышленный, виртуальный мир, ИГ предлагает реальное государство нового типа, государство с реальными границами, идеологией и законами. Теперь мусульмане могут сражаться за него и расширение его границ, при этом им не нужно для этого даже ехать в Ирак и Сирию. Однако тот

факт, что данное государство построено на чудовищных, антигуманных законах и идеологии, новый гражданин «ад-Даул» узнает тогда когда возврата назад (к прежней, нормальной жизни) не будет.

Подлинное исламское государство должно обеспечить своим подданным личную и общественную безопасность. Согласно законам мусульманского права представители других конфессий, проживающие на его территории, платят определенную часть налога (джизья) взамен на то, что им предоставляют полную свободу вероисповедания, гарантию безопасности жизни и защиты имущества. Боевики ИГ такую безопасность обеспечить не могут, но это не мешает им регулярно взимать налоги с тех же христиан.

Подвергая «по шариату» мелких преступников жестоким публичным наказаниям вроде отрубания руки за воровство, идеологи ИГ активно участвуют в гораздо более серьезных и масштабных преступлениях. Таких, например, как международная контрабанда нефти и оружия, последующее отмывание полученных от этого криминальных доходов. Все они, лично причастны к тяжким уголовным преступлениям и убийствам, среди жертв которых были и дети.

В публичных выступлениях ИГ оправдывает свои действия, ссылаясь на хадис, повествующий о последней битве между армией мусульман и «неверными» в городе Дабик, расположенном в провинции Алеппо. Обращение к эсхатологии легло в основу идеологии ИГ, даже главное издание ее пропаганды носит название места решающего сражения. Каждый номер журнала «Дабик» начинается словами «От искры, вспыхнувшей здесь, в Ираке, разгорится пламя, оно будет пылать все сильнее и сильнее – с позволения Аллаха, - пока не сожжет армии крестоносцев в Дабике». Заявление о том, что против ИГ в Сирии будет бороться международная коалиция, было представлено как знак того, что пророчество сбывается. Вслед за этим последовало еще одно событие предсказанное пророком Мухаммедом – провозглашение халифата. Идеологи ИГ ссылаются на хадис, в котором говорится о том, что на смену царству насилия и тирании придет новый халифат. Следует также отметить, что к данному пророчеству обращались и другие джихадистские группировки.

Также с целью привлечения в свои ряды мусульман и поднятия боевого духа своих бойцов ИГ использует исламскую символику. Поскольку генеалогия происхождения халифов является важным аргументом для приверженцев идей джихадизма, ИГ умело использует легенду о том, что Аль-Багдади является потомком внука Мухаммеда Хусейна. «Исламское государство Ирака и Леванта» так звучало полное название этой террористической организации, теперь она носит официальное название «Исламское государство». Идеологические противники ИГ для ее обозначения используют термин «Даеш» (данный акроним считается уничижительным из-за жесткости звуков при его произношении, в арабском языке такое сочетание букв ассоциируется с жесткостью и грубостью), который представляет собой звуковую аббревиатуру арабского названия «Ад-Дауля аль-Исламийя фил Ирак ва Шам» («Исламское государство Ирака и Аль-Шама»). Ирак и Сирия были колыбелью первых мусульманских империй, они являются местом рождения многих пророков и местом, где были погребены многие сподвижники Мухаммеда, здесь, согласно преданию Пророка, должен наступить конец времен. ИГ умело использует религиозную символику для продвижения своей идеологии и отстаивания собственной легитимности в среде консервативных мусульман. Многие преступления совершаемые боевиками ИГ, будь то разрушение святынь или массовые убийства мирного населения, служат им тому, чтобы заявлять об исполнении пророчеств.

Обратимся непосредственно к кораническому тексту, коль скоро «ревнители» чистоты ислама громогласно провозглашают свою опору лишь непосредственно на его первоисточники (т.е., Коран), объявляя Книгу источником вечным и абсолютно верным вследствие божественного происхождения, а также нормативным в полном объеме для всех времен и народов. Перечислим некоторые моменты из множества других, свидетельствующих против экстремистов в одеянии борцов за чистоту и торжество подлинной веры. Они – наряду с Аллахом, но строже него – присваивают себе право судить, кто из мусульман лучше. Однако в пророческих сурах разных периодов – как ранних, так и поздних – содержатся неоднократные предупреждения о неправомерности человеческого суждения об истинности мусульманской веры подобных себе: «Разве я пожелаю судьей кого-либо, кроме Аллаха!...» (6:114). И в других местах Корана: Сура 6, аят 160; Сура 16, аят 9, 94-95, 126; Сура 32, аят 25.

Остужает Коран и пыл тех, кто тщетно мнит себя способным (в том числе силой) решать вопросы обращения в ислам неверующих в Него. Речь идет не только о напоминании «Нет принуждения в религии» (Сура 2, аят 257) или «Если бы Мы пожелали, Мы бы всякой душе дали прямой путь, но правдиво было слово Мое: «Наполню я геенну гениями и людьми вместе!» (Сура 32, аят 13). Есть в Коране и предостережение от чрезмерной амбициозности ретивых миссионеров: «Не на тебе лежит руководство ими, но Аллах ведет прямым путем кого хочет» (Сура 2, аят 272, 274). И другие: Сура 16, аят 38-39; Сура 2, аят 5-6; Сура 3, аят 170; Сура 6, аят 25, 33, 35, 125.

Те, кто выносит вердикты о разрешенном и не угодном Аллаху забывают о сказанном в Коране: «Не говорите о том, что описывают ваши языки лживо. «Это – дозволено, это –

запрещено», чтобы измыслить на Аллаха ложь. Поистине, те, которые измышляют на Аллаха ложь, не будут счастливы!» (16:117). И в других местах: Сура 2, аят 7-12, 73; Сура 11, аят 21.

«Однако, если неверие немусульман «ни в чем не повредит Аллаху» (Сура 3, аят 170), то такие преступления мусульман не только их лишают «доли» в «жизни последней», но и возможно отвращают от Ислама его новых последователей (пусть даже не надолго по часам Вечности, но все же!..) и вооружают врагов мусульманской веры или просто опасующихся ее по своему незнанию. Поистине, Аллах рассудит в день воскресения и воздаст каждому по заслугам!» [5]. Этими словами М. Юсуфзода завершает свою статью, тем самым, подчеркивая антиисламский характер идеологии и практики движений подобных ИГ.

Анализ деятельности исламистских и джихадистских группировок, действующих на Ближнем Востоке, в течение длительного периода показывает, что ислам используется ими в качестве инструмента политики. Обращаясь к религии, группировки подобные ИГ осуществляют свои политические цели. «Понятия, категории, лозунги, почерпнутые из исламского идейного арсенала, способны, как считают эти политические деятели, служить средством воздействия на массы в желательном для данных режимов направлении. Предпринимаются попытки разъяснить мусульманам на наиболее доступном для них языке религиозных образов и символов светские по существу положения и принципы политической доктрины, которой руководствуется тот или иной режим» [6: 157].

Сколько бы успешными ни были действия антитеррористической коалиции по уничтожению объектов ИГ и его лидеров на территории Сирии, пока будет продолжаться приток его сторонников из Ближнего Востока, Средней Азии, Европы, России, победить эту «чуму XXI столетия» будет сложно. Для системного решения данной проблемы в первую очередь, конечно же, нужно чтобы во всех вышеперечисленных странах были обеспечены необходимые социальные, экономические, политические условия для нормальной, полноценной жизни их граждан (социальные лифты, устранение коррупции и т.д.).

Идеология международного (транснационального) терроризма в лице его главных представителей группировки «Исламское государство» и других джихадистских группировок (движение Талибан, Аль-Каида), носит антисистемный характер, и свои духовные корни находит в учении хариджитов. Характерными особенностями идеологии международного терроризма под маской ислама являются: обращение к концепции джихада и признание его шестым и основным столпом веры; представление террористической деятельности как формы служения Аллаху и личного спасения (в религиозном понимании); обращение к принципу такфир (обвинение в неверии) в полемике с другими исламскими конфессиями. Это позволяет сделать вывод о том, что идеология международного терроризма исламистского толка имеет не только антизападную направленность, но в первую очередь несет в себе опасность для исламской цивилизации и традиционного ислама в целом, как культуроросидающей религии и имеет деструктивную направленность.

Список литературы References

1. Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Пер. с фр. В.Ф. Денисова. – М.: «Ладомир», 2004. – 468 с.
2. Вайс М. Исламское государство: Армия террора / Майкл Вайс, Хасан Хасан; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 346 с.
3. Усама ас-Саййид Махмуд аль-Азхари «Явная истина в ответ тем, кто играет с религией и прикрывается ею, экстремистским течениям (от «Братьев-Мусульман» до ИГИЛ) с точки зрения исламских ученых» (перевод с арабского) - Казань, 2015. – с. 100.
4. Человек террористический: методология исследования, культурно-антропологические парадигмы, повседневность, региональные угрозы: моногр. / Под ред. Проф. В.П. Римского. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 224 с.
5. Юсуфзода М. Современный джихад война во имя... дискредитации ислама? - Режим доступа к изд.: <http://www.stability.uz/pravia.html> - Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer.
6. Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. М.: «Наука», 1988. – С. 208.

Сведения об авторах

Арпентьева М.Р.	–	профессор, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования, руководитель лаборатории психолого-педагогического сопровождения семьи и детства Центра социально-гуманитарных исследований, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
Артёмова М. А.	–	Педагог дополнительного образования в МБДОУ детский сад №22 «Улыбка», г. Старый Оскол, Белгородская область
Василенко А.А.	–	аспирант кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета
Гайкин В.А.	–	старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВОРАН
Деева А. К.	–	магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Ершова И. М.	–	психолог, МБУ «КЦСОН» администрации Чернянского района, Белгородская область
Ефременкова Т. Н.	–	учитель, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №16 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Старый Оскол, Белгородская область
Ковалёва М.С.	–	Младший научный сотрудник кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Козин С.В.	–	старший инспектор по вопросам культуры, физической культуры, спорта и работы с молодёжью Администрации Ремонтненского сельского поселения
Кольцов П.М.	–	доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова
Коробейник В.А.	–	магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Кузнецова В. В.	–	Старший преподаватель кафедры коррекционной психологии и педагогики, Воронежский государственный педагогический университет
Кульматов С.Я.	–	кандидат философских наук, старший преподаватель, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет
Кутоманов С.А.	–	кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета
Лямцева К.К.	–	студент, факультет политологии и социологии Волгодонского института экономики, управления и права (филиала) ЮФУ
Макарова Е.Ю.,	–	магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Малахова Н. Н.	–	Воспитатель в МБДОУ детский сад №22 «Улыбка», г. Старый Оскол
Медведев В.Н.	–	соискатель кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета

Михайлов М. Р.	–	кандидат технических наук, доцент кафедры иностранных языков Орловского государственного аграрного университета им. Н.В. Парахина
Михайлова Ю.П.	–	преподаватель кафедры фортепиано Белгородского государственного института искусств и культуры
Миц Д. С.	–	старший научный сотрудник, научно-исследовательский центр аппарата Совета Безопасности Российской Федерации
Пепелина Н.И.	–	кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И.Скрябина
Порозов Р. Ю.	–	кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Уральского государственного педагогического университета
Почепцов С.С.	–	кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета
Резник Н.А.	–	магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Резник С.В.	–	кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета
Савва Ю.Б.	–	кандидат технических наук, доцент кафедры «Информационная безопасность» Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева
Татаринцева А.Ю.	–	кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной психологии и педагогики, декан психолого-педагогического факультета, Воронежский государственный педагогический университет
Титова О.А.	–	учитель, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №16 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Старый Оскол, Белгородская область
Тихомиров Н.В.	–	старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И.Скрябина
Чистякова Е. Ю.	–	кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета
Чурилов С.А.	–	Директор Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет

Научное издание

**ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ
РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник статей по материалам
Всероссийской научно-практической конференции

НИУ «БелГУ», 15 июня 2017 года

Электронное издание

Публикуется в авторской редакции
Оригинал-макет: Ю.В. Ивахненко
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Оригинал-макет подписан 07.02.2018. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 6,3. Заказ 15
Оригинал-макет подготовлен в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85